

**ВАЗОРАТИ САНОАТ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ НАВИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҲИ ТЕХНОЛОГИИ ТОҶИКИСТОН**

**ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ ТЕХНОЛОГИИ
ТОҶИКИСТОН**

1(5)2020

**Бахши илмҳои гуманитарӣ ва педагогикаи касбӣ
Серия гуманитарных наук и профессиональной
педагогика**

**ВЕСТНИК
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТАДЖИКИСТАНА**

ISBN 978-99947-0-022-6

ББК 22.3+22.1+24
П-14

Сармуҳаррир:
н.и.т., дотсент **Амонзода И.Т.**

Главный редактор:
к.т.н., доцент **Амонзода И.Т.**

Ҷонишини сармуҳаррир:
д.и.т., проф. **Ғафоров А.А.**

Заместитель главного редактора:
д.т.н., проф. **Ғафоров А.А.**

Котиби масъул:
д.и.и., проф. **Усманова Т.Ҷ.**

Ответственный секретарь:
д.э.н., проф. **Усманова Т.Дж.**

Ҳайати таҳририя:

Ҳочамуродов О.Х. - д.и.ф., профессор; **Қурбон Восеъ** – д.и.ф., профессор; **Ҷононов С.Ҷ.** - д.и.фал., профессор; **Бобоев Х.Б.** – д.и.таъ., профессор; **Хуррам Раҳимзод** - д.и.п., профессор; **Сатторзода А.А.** - д.и.ф., профессор; **Иброҳимов М.Ф.** – д.и.таъ., и.в. профессор; **Шарифова Г.А.** – д.и.ф., дотсент; **Одинаев Н.С.** - н.и.ф., дотсент; **Ҳусанова Т.К.** - н.и.п., дотсент; **Шарифов И.У.** - н.и.фал., дотсент; **Умарова Б.Х.** – н.и.п., и.в. дотсент; **Носиров С.М.** – н.и.ф., и.в. дотсент.

Қодирзода Ш.А. – мутахассис - таҳлилгари шуъбаи илм, таҳриргари техникӣ.

Редакционная коллегия:

Ходжамуродов О.Х. - д.ф.н., профессор; **Қурбон Восеъ** – д.ф.н., профессор; **Джононов С.Дж.** - д.фил.н., профессор; **Бобоев Х.Б.** – д.и.н., профессор; **Хуррам Раҳимзод** - д.п.н., профессор; **Сатторзода А.А.** - д.ф.н., профессор; **Иброҳимов М.Ф.** – д.и.н., профессор; **Шарифова Г.А.** – д.ф.н., доцент; **Одинаев Н.С.** - к.ф.н., доцент; **Ҳусанова Т.К.** - к.п.н., доцент; **Шарифов И.У.** - к.фил.н., доцент; **Умарова Б.Х.** – к.п.н., доцент; **Носиров С.М.** – к.ф.н., доцент.

Қодирзода Ш.А. – специалист - аналитик отдела науки, технический редактор.

Мачаллаи илмӣ-амалии “Паёми ДТТ” баҳши илмҳои гуманитарӣ ва педагогикаи касбӣ ба рӯйхати **Индекси илмии иқтибосии Россия**, ки натиҷаҳои асосии илмии рисолаҳои номзадиву докторӣ бояд дар онҳо нашр карда шаванд, дохил карда шудааст.

Шаҳодатномаи Вазорати фарҳанги ҚТ дар бораи сабти номи ташкилотҳои таъбу нашр № 053/МЧ-97 аз 23.04.2018.

Шартномаи № 818-12/2014 бо ҚЭИ оид ба воридшавӣ ба системаи ИИИР.

Научно-практический журнал «Вестник ТУТ» **Серия гуманитарных наук и профессиональной педагогики** включен в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации организаций, имеющих право печати, в Министерстве культуры РТ № 053/МЧ от 23 апреля 2018 г.

Договор НЭБ № 818-12/2014 о включении журнала в РИНЦ.

Паёми Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон (1 (5) 2020) Баҳши илмҳои гуманитарӣ ва педагогикаи касбӣ.
– Душанбе: “Шуъбаи таъбу нашри Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон”, 2020. – 91 сах.

© Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон, 2020.

МУНДАРИЧА

1.	<i>Джурев Р.З.</i> НЕОБХОДИМЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПЕДАГОГУ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	4
2.	<i>Нурова К.А.</i> КОРБУРДИ НОМВОЖАҲОИ МУСИҚӢ ДАР «ДЕВОН»-И КАМОЛ	14
3.	<i>Мамадалиева Г.А., Усманова М.Ш.</i> ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ	22
4.	<i>Мамадалиева Г.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ	32
5.	<i>Назарзода Р. С.</i> НИШОНДИҲАНДАЕ ЧАНД АЗ НАТИҶАҲОИ СУБТЕСТИ “ТАЪРИХИ ХАЛҚИ ТОҶИК ВА АСОСҲОИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ” ВА ТАҲЛИЛИ ОНҲО	43
6.	<i>Сохибназаров М.Д.</i> ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПРОЦЕССА ДОБЫЧИ ЗОЛОТА В СРЕДНЕЙ АЗИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	52
7.	<i>Тағойгул Саъдуллоева</i> ТАРАННУМИ ВАТАНДОРӢ ДАР АШӢОРИ САИДҶОН ҲАКИМЗОДА.....	60
8.	<i>Тураева А.Р., Ҳакимова Г.Ҳ.</i> НАҚШИ ИҚТИБОСОТ ДАР РАВОБИТИ БАЙНИФАРҲАНГӢ.....	67
9.	<i>Усмонова С.Т., Каримова Б.Н.</i> РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ И КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ.....	73
10.	<i>Эшонова М.А.</i> ТАСВИРИ МАНЗАРАҲОИ ТАБИАТ АЗ НИГОҲИ МИРЗО ТУРСУНЗОДА	84

TEACHER IN THE MODERNIZATION OF THE MODERN EDUCATION SYSTEM

*Djuraev Rajabboy Zuhurovich -
candidate of philosophical Sciences, associate Professor of humanitarian disciplines
Technological University Of Tajikistan*

The article is devoted to the question of the need for training modern teachers in the modernization of the education system. The necessary arguments are presented proving the need for training and retraining of the teaching staff that meets the requirements of the modern education system.

It is emphasized that the modern education system is primarily associated with the process of modernization of education, the purpose of which is to create a mechanism for sustainable development and constant updating of the education system, which is aimed at ensuring that this system can satisfy individual, state and public needs, so that it meets the requirements of the world development. The idea is substantiated that the modern educational space needs initiative, creative teachers capable of constant self-education, self-development, the search for new effective teaching methods, i.e. we need a “new teacher” for a “new education system”.

Keywords: teacher, pedagogical work, pedagogical culture, teacher training, professionalism, teacher, education, educational system, training, upbringing, modernization, modernization of the educational system, state, reform, security, social progress, technology, modern innovative technology, value, responsibility

ТАЛАБОТИ ЗАРУРӢ БАРОИ ОМУӢЗГОР ДАР ШАРОИТИ НАВСОЗИИ СИСТЕМАИ ТАЪЛИМИ МУОСИР

*Ҷӯраев Раҷаббой Зӯҳурович -
номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фанҳои гуманитарӣ,
Донишгоҳи Технологи Тоҷикистон*

Мақола ба масъалаи зарурияти омода ва тарбия намудани кадрҳои нави илмӣ- педагогӣ вобаста ба талаботи системаи нави таълиму тарбия, ки дар шароити муосир тақозо карда мешавад, бахшида шудааст. Далелҳои, ки барои амалӣ намудани чунин талаботро ба миён мегузоранд, оварда шудаанд. Дар мақола асоснок карда шудааст, ки низоми нави таълиму тарбия дар шароити муосир ба омӯзгороне ниёз дорад, ки аз лиҳози касбият, таҷриба, савияи донишу маълумотнокӣ, маҳорату малака, сатҳи фарҳангӣ, ки донандаву истифодабарандаи усулҳои нави таълимӣ ва технологияи муосир дар ҷараёни

таълим буда, ҷавобгӯ ба талаботи низоми муосири таълиму тарбия бошанд. Андешаи калидиро дар мақола принсипи «муаллими нав барои низоми нави таълим» ташкил медиҳад, ки бо далелҳо пешниҳод карда мешавад.

Калимаҳои калидӣ: омӯзгор, меҳнати омӯзгор, фарҳанги омӯзгорӣ, омодагии омӯзгор, касбият, муаллим, маълумот, маълумотноқӣ, низоми таълим, таҳсил, тарбия, ташаккулёбии низоми таълим, давлат, ислоҳот, амният, прогресси иҷтимоӣ, технология, технологияи нави муосир, арзиш, ҷавобгарӣ.

НЕОБХОДИМЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПЕДАГОГУ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Джурраев Раджаббой Зухурович -
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Технологический Университет Таджикистана

Статья посвящена постановке вопроса о необходимости подготовки современных педагогов в условиях модернизации системы образования. Приводятся необходимые аргументы, доказывающие необходимость подготовки и переподготовки педагогического состава, отвечающих требованиям современной системы образования.

Подчеркивается, что современная система образования, прежде всего, связана с процессом модернизации образования, целью которого является создание механизма для устойчивого развития и постоянного обновления системы образования, которая направлена на то, чтобы эта система могла удовлетворить индивидуальные, государственные и общественные потребности, чтобы она соответствовала требованиям мирового развития. Обосновывается идея о том, что современное образовательное пространство нуждается в инициативных, творческих педагогах, способных к постоянному самообразованию, саморазвитию, поиску новых эффективных способов преподавания, готовых и умеющих применять новые инновационные технологии в процессе обучения и управления образованием, т.е. нужен “новый учитель” для «новой системы образования».

Ключевые слова: педагог, педагогический труд, педагогическая культура, подготовка педагогов, профессионализм, учитель, образование, образованность, система образования, обучение, воспитание, модернизация, модернизация системы образования, государство, реформа, безопасность, социальный прогресс, технологии, современные инновационные технология, ценность, ответственность.

В условиях социально-экономических преобразований, стремительного развития и внедрения новейших технологий в различные отрасли жизнедеятельности общества, происходят кардинальные изменения в системе образования. И в центре

этих преобразований важное место занимает система образования, которая выступает в качестве одного из факторов социально-экономического успеха общества.

Развитие государства, обеспечение безопасности общества, качество жизни, социальный прогресс, стремление к достижению мирового уровня экономики, освоение новых технологий и задействование потенциальных возможностей, прежде всего, зависят от уровня и качества системы образования и качественного процесса обучения и воспитания учащихся школ и студентов средних и высших учебных заведений.

В период независимости в республике был принят ряд законов и нормативно-правовых актов, определяющих политику государства в области образования, подготовки и переподготовки педагогических кадров, особенно, в «Национальной концепции образования Республики Таджикистан до 2020 года» отмечается, что «сфера образования объявлена одной из приоритетных направлений в социальной политике государства [1, с. 23], которые направлены на осуществление модернизации системы образования, улучшение ее качества и обеспечение равного права всех граждан на образование» В целом, в этих документах определяется роль образования как главной предпосылки социального и экономического развития страны.

Государство, осознавая роль образования в современном обществе, предпринимает последовательные шаги для реформирования системы образования в целях создания качественных условий для творческого, эффективного обучения и воспитания подрастающего поколения.

Реформирование современной системы образования прежде всего связано с процессом модернизации образования, целью которого является создание «механизма для устойчивого развития и постоянного обновления системы образования, которая направлена на то, чтобы эта система могла удовлетворить индивидуальные, государственные и общественные потребности, чтобы она соответствовала требованиям мирового развития, а самое главное, - чтобы она «активно способствовала воспитанию достойных граждан своей страны» [2, с. 82].

Кроме того, данная концепция определила основные направления и этапы важного процесса развития нашего общества – «подготовка педагогических кадров нового поколения» - широко образованный новый учитель с высоким общественным, личностным качеством, эффективно организующий учебно-воспитательный процесс, и формирование принципиально новой культуры педагогического труда» [3], т. е. подготовка педагогов, обладающих высокой квалификацией и с необходимой информационной культурой с тем, чтобы они были готовы и умели применять новые инновационные технологии в процессе обучения и управления образованием.

В этих условиях акцент, направленный Президентом Республики Таджикистан на необходимость формирования нового поколения учителей и развитие системы образования, не случаен. «Наука и образование являются для любого государства и нации важнейшим фактором развития и прогресса, ибо прогресс общества, устойчивое экономическое развитие, обеспечение безопасности нации и государства, достижение мирового уровня в экономике, технике, технологии, науке и культуре зависят, прежде всего, от развития образования и организации целенаправленного и качественного процесса обучения и воспитания нового поколения» [4].

Поэтому современное развитие общества требует продолжения модернизации системы образования Таджикистана, которая, безусловно, приобретает позитивный смысл, так как она связана с обновлением целей, содержания, форм и методов образовательного процесса.

Модернизация системы образования изменила многие представления об учителе современной школы и об управлении образовательным учреждением. Нужен «новый учитель» для «новой системы образования». Это учитель, который несет ответственность за качество и результат образования.

Следует отметить, что учитель - это ключевая фигура современной системы образования, поскольку качество образования не может быть выше качества профессионального мастерства работающих в этой среде педагогов, так как «Личность учителя формирует личность учащегося» Именно поэтому личность педагога всегда находится в центре общественного внимания и занимает особое место в реализации государственной образовательной программы.

Современная система образования нуждается в «новом» типе учителя - творческом, думающем, знающем современные методы и технологии образования, приёмы психолого-педагогической диагностики, способы самостоятельного конструирования педагогического процесса в условиях конкретной практической деятельности, нуждается в учителе, умеющем прогнозировать возможные направления развития образования.

Какова должна быть «модельная» личность учителя XXI века? Большинство специалистов в качестве необходимых признаков предлагает модель учителя, которая включает ряд существенных признаков и качеств: «способность одновременно обладать педагогическим образованием и воспитывать высокую культуру, осознание ценностей воспитания, свободу и ответственность» [5, с. 268] и ряд других качеств.

Согласно модернизации системы образования модель преподавателя XXI века предполагает, прежде всего, профессиональную, компетентную, творчески - развитую личность, в которой доминируют духовно-нравственные и деловые качества. Она включает личностную ориентацию педагогической деятельности, умение ставить и решать задачи гуманистического образования, организовывать совместный поиск

ценностей и норм поведения, воспитывать уважительное отношение к национальной и общечеловеческой культуре.

Для этого учителю нового тысячелетия, как отмечает В. И. Байденко, необходимо решать ряд новых сложных профессионально-педагогических проблем, «требующих интеграции и переориентации своих знаний на гуманистические ценности, на практические умения, навыки и способности к непрерывному образованию и творческой инновационной педагогической деятельности» [6, с.37].

В настоящее время повысился спрос на высококвалифицированную, творчески - развитую, социально - активную и конкурентно - деятельную личность педагога, деятельную воспитывать социализированную личность в быстроменяющемся мире.

Современный образ, «идеальная» модель учителя в сознании обучающихся определяются, не только набором черт и качеств, но и его готовностью эффективно работать в эпоху глобальных социально-экономических перемен.

На современном этапе, когда традиционные формы обучения уступают место более продуктивным и современным формам, суть педагогической деятельности учителя нового типа состоит в том, что он призван как бы восполнить пробел между культурой и формирующимся человеком, помочь ему осознать его собственную потребность, еще неизвестную ему самому, сделать то, что он еще не умеет делать, вовлечь его в дело, которое потом из вынужденного станет интересным, придать личностный смысл тому, что пока еще никакого смысла для формирующего человека не имеет, заинтересовать его тем, что пока никакого интереса для ученика не представляет, пробудить желание усовершенствовать себя, решить задачи, к решению которых он совершенно не готов, столкнуться с новым миром вещей, событий и поступков и постоянно переживать дефицит компетентности, и для этого учителю надо совершить переход к совершенно новым формам деятельности.

В данное время для реализации этих целей объективным фактором становится необходимость поиска новых педагогических технологий, способствующих зарождению и развитию новых типов взаимоотношений между учителем и учащимся, а также «нужен учитель новой формации, который способен и умеет воплотить в жизнь новые установки в области образования» [7, с. 12].

В свете новых требований учитель уже не может выполнять только роль транслятора знаний, его роль видится намного шире, учитель нового типа должен иметь широкий кругозор, он не в праве ограничиваться своей предметной сферой, он должен быть высоко нравственным, культурным человеком, дающим возможность и помогающим в индивидуальном развитии каждого учащегося. Так как от уровня профессиональной компетентности педагога, от его гражданской позиции напрямую зависит духовное развитие современного общества и облик подрастающего поколения молодежи.

Учитель как основной субъект педагогического процесса является главным действующим лицом любых преобразований в системе образования поэтому в качестве основного атрибута в деятельности учителя нового типа рассматривается его «инновационная деятельность, его творческий подход к процессу образования и воспитания» [8, с. 73].

Следует отметить, что наряду с изменениями в обучающей задаче учителя, связанной с переходом модернизации образовательной среды, важное место занимает воспитательная функция учителя. «Воспитание как первостепенный приоритет в образовании должно стать органичной составляющей педагогической деятельности» [9, с. 24] учителя нового типа.

Исходя из этого, нужно отметить, что подготовка учителя, способного работать в сегодняшних и завтрашних условиях, - это, прежде всего, подготовка учителя-инноватора, который не только должен хорошо знать свой предмет и владеть методикой его преподавания, но и быть готовым работать с разными категориями обучающихся, решать задачи социализации и духовно-нравственного воспитания, также должен уметь творчески решать любые задачи, которые непременно возникают в его педагогической деятельности.

С другой стороны, усложняющиеся день за днем проблемы воспитания современной молодежи потребуют от учителя более высокого уровня интеллигентности, возрастает роль и значение духовно-нравственного потенциала учителя. Поэтому современный учитель должен быть не только преподавателем и организатором деятельности обучающихся, но и должен быть одновременно воспитателем, активным участником общения, исследователем педагогического процесса, консультантом, просветителем и общественником.

Исходя из этого, методологическую основу Национальной концепции воспитания в нашем государстве составляет «новое политическое и культурное мышление, суть которого заключается в укреплении государственной независимости, национальном единстве и самосознании, в чувстве любви к родине и патриотизме, в обеспечении государственной и национальной безопасности, защите государственной целостности и общенациональных интересов» [10], а важнейшие задачи воспитания - формирование у обучающихся гражданской ответственности, правового самосознания, развитие духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда.

Следует особо подчеркнуть, что на современного учителя возлагается колоссальная ответственность за формирование перечисленных качеств личности.

Однако в нынешних условиях наблюдается недостаточность научной разработанности проблем профессиональной подготовки педагогических кадров как для новых, быстроменяющихся условий, так и для эпохи модернизации, что не

позволяет адекватно решать инновационные задачи в области образования и воспитания.

В обновлении профессиональной подготовки будущего учителя, на наш взгляд должны быть учтены сложившиеся в этой системе «недостатки»:

- недостаточная ориентация руководителей образовательных учреждений на развитие и саморазвитие педагогов;

- слабое применение современных технологий и инновационных методов обучения учителей;

- невнимание к ценностным установкам и готовности педагога к профессиональному поиску, внедрению и руководству инновационной деятельностью;

- слабый учет базового образования педагога.

В современных условиях, особенно в процессе модернизации системы образования необходимо решать вопросы совершенствования профессионализма педагогов, обновления и совершенствования системы профессиональной подготовки. Следует создавать «условия для формирования творчески - активного, сознательного и способного к саморазвитию педагогического корпуса, соответствующего запросам современной жизни» [11, с. 18].

В связи с этим необходимо поднять на должный уровень качество подготовки специалистов данного профиля, так как именно они дают возможность приобрести максимальный объем знаний и информируют о передовом опыте образования и быстро ориентируются в изменяющемся образовательном пространстве, самостоятельно принимать решения по организации и внедрению инновационных процессов, специальных знаний и умений, обеспечивают интеллектуальное развитие учащихся и их профессиональное самоопределение, адаптацию к современным социально-экономическим условиям.

Переход к подготовке учителей на качественно - новую основу открывает большие перспективы в социальном и педагогическом планах, что будет способствовать повышению престижа образования в обществе.

Приоритетной задачей системы повышения квалификации на современном этапе, согласно Концепции модернизации образования, становится повышение профессионального уровня педагогов, соответствующего запросам современной жизни.

Одним из средств реализации новых требований является аттестация педагогических кадров, задачу которой составляет стимулирование роста профессионализма и продуктивности педагогического труда.

Вот на что должны обратить внимание институты повышения квалификации, на совершенствование уровня педагогической компетентности, а значит, и повышения качества образования.

Другим наиболее важным направлением профессиональной подготовки и активизации творческой деятельности педагогов - это научная работа, участие учителей в конференциях, круглых столах, семинарских занятиях, методических и психологических тренингах, которые выступают как творческие формы аттестации.

Необходимо активное участие педагогов в конкурсном движении. Это важно не только для престижа образовательного процесса, но и для повышения самооценки педагога, которая является мощным стимулом для профессионального роста современного учителя. Проводимые конкурсы не только стимулируют активность творческих и прогрессивно - мыслящих педагогов, но и формируют инновационный образовательный процесс.

Таким образом, одной из важнейших задач современной системы педагогического образования является «подготовка высококвалифицированного нового учителя, который сможет реализовать новую концепцию образования» [12, с. 21].

Наиболее важным и актуальным для формирования профессионализма учителя нового типа на наш взгляд являются необходимыми такие компоненты, как культурная, профессиональная, педагогическая мобильность.

Культурная мобильность заключается прежде всего в способности учителя самостоятельно и свободно мыслить и оценивать события, творчески воспринимать учебные программы и предлагаемую информацию, его способность к критическому мышлению, умение находить нестандартные решения в новых ситуациях, умение предвидеть характер и ход изменений, как в изучаемой области, так и в общественном развитии.

Педагогическая мобильность – это способность педагога организовать совместную деятельность с другими субъектами образовательного процесса в соответствии с целями и задачами современной концепции образования, ценностями мировой, отечественной и национальной культуры, реализуя свою социокультурную и социально-профессиональную компетентность, в том числе, в процессе осмысления и прогнозирования результатов организуемых им субъектных отношений.

В структуре профессиональной мобильности личности учителя принято выделять следующие значимые качества: 1) идейно-нравственный, моральный облик; 2) педагогическую направленность; 3) педагогические способности — общие и специальные; 4) педагогические умения и навыки.

От уровня профессионализма педагогов, их способностей к непрерывному образованию напрямую зависят не только результаты и качество образования но и социально - экономическое и духовное развитие общества.

Современная цивилизация находится во втором десятилетии XXI в, в эпоху постиндустриального, информационного общества, которое требует от педагога

совершенно новых качеств, отвечающих требованиям современной модернизации системы образования.

Необходимыми компетентными задачами педагога нового типа XXI века, на наш взгляд, должны быть:

- творческая - организовать свою работу как пространство непрерывного общекультурного и профессионального самосовершенствования;

- коммуникативная - культура общения и педагогический такт, т.е. способность мыслить и строить учебно-воспитательный процесс в системе диалога, делать учебный материал доступным для учащихся, способность понимать другого, находить компромиссы, уметь вести дискуссию и др.

- этическая - способность осознавать культурно-творческие функции образования, культуру взаимоотношений, культура речи, осознание места и роли педагогического процесса, в котором осуществляется диалог поколений;

- психологическая (эмоциональная культура и педагогическая зоркость);

- профессионально-техническая (владение современными технологиями, знаниями и методиками их применения);

- профессионально-информационная.

Исходя из этого, готовясь к профессионально-педагогической деятельности в новом тысячелетии, необходимо опираться на мировой опыт развития образования, при этом нужно учитывать свои национальные особенности.

Таким образом, современное образовательное пространство нуждается в инициативных, творческих педагогах, способных к постоянному самообразованию, саморазвитию, поиску новых эффективных способов преподавания.

Поэтому, как справедливо отмечает Т.В. Добудько, «построить процесс подготовки будущего учителя в полном соответствии с реально - существующими требованиями педагогической деятельности, скорее всего, принципиально невозможно». Но в то же время, «построить деятельностную модель обучения студентов педагогических вузов к будущей профессии, к профессиональной деятельности, представляется возможным и необходимым условием успешной подготовки будущих учителей» [13, с. 36].

В целом, профессиональная деятельность учителя, которая всегда была непростой, становится сверхсложной и неоднозначной. Если посмотреть на требования, которые предъявляются к учителю вообще в современной педагогической науке, то складывается впечатление, что учитель должен быть «сверхчеловеком».

Литература:

1. Национальная концепция образования Республики Таджикистан. - Душанбе, Матбуот. - 2003. - С.23.
2. Бобоев Х.Ю. Высшее образование в Таджикистане и необходимые предпосылки его реформирования //Новая школа: пространство возможностей.- Бишкек, 2006.- С. 82.
3. Концепции развития профессионального образования //Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 ноября 2006 г. № 484.
4. Эмомали Рахмон Выступление на торжественном собрании посвящённом 60 - летию ТГНУ // Народная газета, 29 октября 2008 г. № 44.\
5. Слостенин В.А. Педагогика профессионального образования // Уч. пособие для студ. вузов. М. Академия, 2004. С. 268.
6. Байденко В. И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11. - С. 37.
7. Петерсон Л.Г. Механизмы реализации новых государственных образовательных стандартов // Начальная школа. - 2014. - № 11. - С. 12.
8. Слостенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. - М., «Магистр», -1997. –С.-73.
9. Демакова И.Д. Воспитательная деятельность педагога // Профессиональное образование. 2002. №10. - С.24.
10. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2006 года, № 94. Об утверждении Национальной концепции воспитания в Республике Таджикистан.
11. Шомирзоев Б.М. Педагогические условия формирования педагогической культуры учителя. Худжанж, 20009. - С. 18.
12. Каримов Т.Г. Состояние и проблемы управления образованием в Республике Таджикистан в условиях демократизации общества // Автореф.диссер. канд .пед. наук. Душанбе, 2011.- С. 21.
13. Добудько Т.В. Формирование профессиональной компетентности учителя информатики в условиях информатизации образования // Автореф. диссер. док. пед. наук. Самара, 1999. - С. 36.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В «ДИВАН»-Е КАМОЛА ХУДЖАНДИ

*Нурова Кубриё Алифовна –
кандидат филологических наук,
доцент кафедры таджикского языка ТУТ
Email: nurova74@list.ru*

В классической персидско-таджикской литературе шейх Камол Худжанди (1318-1401) занимает одно из достойнейших мест. Его литературное наследие отличается не только новизной поэтической мысли и формой выражения, но и редким в персидско-таджикской литературе мастерством употребления музыкальной терминологии, что придает поэзии поэта неповторимую мелодичность и красноту звучания. Поэт считал, что в поэзии должны гармонично сочетаться мелодичность слов и музыка, т.е. должна звучать музыка слов.

В данной статье речь идет о месте и значении музыки, музыкальных словах и выражениях, в частности, о названиях музыкальных инструментов в литературном творчестве поэта, что, как было подчеркнуто выше, является характерной чертой и отличительным художественно-эстетическим аспектом газелей Камола Худжанди.

Ключевые слова: Камол Худжанди, музыкальные инструменты, музыкальная терминология, диван, газель, рубаб, музыкант, чанг.

MUSICAL TERMINOLOGY IN «DIVAN» OF KAMOL KHUJANDI

*Nurova Kibriyo Alifovna -
Candidate of Philology,
docent of the Department of Tajik Language TUT
Email: nurova74@list.ru*

Shaikh Kamol Khujandi (1318-1401) has an important position in Persian-Tajik classical literature. His inheritance differs not only by new poetic thought and expression form, but also by rarely using of musical instruments in Persian-Tajik literature, which his poetry melodic and bright. A poet thinks, that the poetry must suit music and lines.

The article informs about position and importance of music, musical words, especially, the name of musical instruments in poetry of the poet, as it was mentioned above, and it is different style of poetry of Kamol Khujandi.

Key words: Kamol Khujandi, musical instruments, musical terminology, Divan, poem, gazel, rubeb, chang.

КОРБУРДИ НОМВОЖАҲОИ МУСИҚӢ ДАР «ДЕВОН»-И КАМОЛ

*Нурова Кубриё Алифовна -
Номзади илмҳои филология,
доценти кафедраи забони тоҷикӣ, ДТТ
Email: nurova74@list.ru*

Дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ Камоли Хучандӣ (1318-1401) аз соҳибмақомони эҷоди бадеӣ баршуморида шуда, дар ростои хидмати шоиста намудан ба адабиёти тоҷик, дар баҳо додан ва амалан истифода кардани номвожаҳои мусиқӣ дар ашъори худ мавқеи назаррас дорад. Вай оҳангнокии мусиқию оҳангнокии шеърро тавҷам медонист.

Дар мақола дар бораи дилбастагии Камоли Хучандӣ ба мусиқии хирфай ва корбурди номвожаҳои мусиқӣ, аз ҷумла асбобҳои мусиқӣ ва тобишҳои онҳо дар ашъори шоир сухан рафтааст. Номвожаҳои мусиқӣ ва таркибу ибораҳои ба мусиқӣ алоқаманд дар шеъри Камоли Хучандӣ ҷанбаи баланди бадеӣ ва эстетикӣ ашъори шоирро равшан бозгӯӣ менамоянд.

Калимаҳои калидӣ: Камоли Хучандӣ, номвожаҳои мусиқӣ, таркибу ибораҳои мусиқӣ, Девон, ғазал, рубоб, чанг, мутриб.

Шайх Камолиддин Масъуди Хучандӣ, ки тақрибан байни солҳои 1318-1401 мелодӣ дар Хучанди бостонӣ дида ба дунё кушодаву дар Табрези Хуросон дунёро падруд гуфтааст, бо эҷодиёти ширину намакини худ дар адабиёти форсии тоҷикӣ мавқеи вижа ва мақоми тамомро ишғол намуда меояд. Мероси адабие, ки Камоли Хучандӣ ба мо ёдгор гузоштааст, иборат аз як «Девон» буда, дар он қасоид, ғазалиёт, рубоӣёт, қитъаҳо, муаммо ва муфрадоти шоир ҷамъ омадаанд. Дар сарчашмаҳои муътамад ва заҳматҳои зиёди Камолшиносон адаби абёти «Девон» аз 6970 байт то 14000 байт баршумурда шудааст. Дар ин шумор фарқияти хеле калон дида мешавад. Ҳаҷми умумии «Девон»-и Камолро тазкиранависи асри XVI Абдуллоҳи Кобули 14000 байт гуфтааст [3, 128а]. Чопҳои гуногуни дар Эрон Русияву Тоҷикистон ба таъб расида дар бағали худ теъдоди абёти гуногунро доранд ва Камолшиноси тоҷик Бадриддин Мақсудов миқдори ашъори дастраси шоирро тақрибан 8150 байт баршумурдааст [5].

Мавзӯи эҷодиёти зикмати Камоли Хучандӣ дар навбати аввал таҷассумгари зиндагонии равони замони ӯ буда, гармияшро бештар дар ирфону тасаввуф дармеёбем. Ин ба он маъност, ки шоир дар эҷоди бадеӣ дар мактаби бузурги адибони сутурги форситаборе, монанди Рӯдакию Фирдавсӣ, Носири Хусраву Умари Хайём, Аттору Мавлонои Балх, Саъдию Анварӣ, Низомию Амир Хусрав ба камоли устодӣ

расидааст. Қаробати Камоли Хучандӣ бо муосирони суханвараш низ бароямон равшан аст, ки дар ин бора борҳову борҳо гуфтаанд. Кифоят аст, ки аз муносибати Камол бо Хоҷа Ҳофиз ёд намоем.

Дар баробари мавзӯҳои дилнишин забони рангини ашъори Камоли Хучандӣ офаридаҳои ўро ширину гўшнавоз намудаанд. Ҳанўз устод Садриддин Айнӣ «Камол устои забон аст» [1, 229] гуфта буд. Камолшиноси маъруфи тоҷик Аълоҳон Афсаҳзод дар боби забони ашъори Камол навишта, ки «Шевои гуфтори Камоли Хучандӣ чунон самимӣ ва сахли мумтанеъ аст, ки сомеъу хонанда мухтавои ашъори ўро чун фикру зикр, орзуву армон, пиндору саргузашти шахсии худӣ шоир истиқбол менамоянд. Ин самимият, қабл аз ҳама, тавассути забон, захираи луғат, тарзи гўйиш, истифодаи ибораҳои рехта, қорбасти таъбирҳои халқӣ, истеъмоли мақолу зарбулмасалҳои забонзадаи мардум ва чамъбасти шево ҳувайдо аст» [2, 198].

Бале, забони баёни ашъори Камоли Хучандӣ тамоми талаботҳои забони вақтро дурбинона фаро гирифтааст, ки дар бораи он ҳама дар як мақолаи гузоришӣ сухан гуфтан муҳол аст. Инчониб тасмим гирифт, ки доир ба қорбурди номвожаҳои мусиқӣ дар ашъори ин устои сухан баъзе андешаҳои худро баён намоем.

Нахуст бояд гуфт, ки Камоли Хучандӣ аз донишмандоне буд, ки аз илмҳои замонааш огоҳии тамом дошт ва дар ин росто мусиқишиносию мусиқидонии ў набояд истисно бошад. Вай ба илми мусиқӣ огоҳӣ ва рағбати зиёде доштаву тавонистааст, ки вобаста ба сохту мухтавои осори ғиноии худ аз номвожаҳо, таркибу ибораҳои марбут ба илми мусиқӣ ва номҳои асбобҳои мусиқӣ ёдовар шавад.

Дар ашъори Камоли Хучандӣ мо бо номҳои асбобҳои мусиқӣ ва истилоҳоти мусиқӣ, ки забони баёни офаридаҳои ўро рангин кардаанд, хеле зиёд дучор мешавем, ки ин ба мусиқӣ тавачҷуҳ доштани шоирро ба мо равшан нишон медиҳанд. Вақте вобаста ба мавзӯ ба номвожа ва истилоҳоти мусиқӣ бар «Девон»-и шоир мурочиат намудем, дарёфтем, ки ў ин ному истилоҳоти мусиқӣ, ба монанди чанг, най, рубоб, уд, чарас, бам, даф, захма, камонча, мутриб, май, оҳанг, мутриби хушалхон, соқӣ, муғаннӣ, оҳанг, нағмасаро, тасниф, савту ҳарф, мақом, оҳанги рост, рубобӣ, Самоъ, шаробу Самоъ, ҳою ҳуй, хушовозӣ, сароянда ва ғайраро огоҳона ва маъниофаринаи истифода бурдааст. Бештари инҳо бо рӯҳияи хушҳолонии шоир тавъам бахшидаанд.

Бояд гуфт, ки пайвандии ашъори Камоли Хучандӣ бо мусиқӣ пеш аз ҳама дар истифодаи истилоҳоти рамзҳои мусиқӣ ба назар мерасад. Масалан, ў мегӯяд:

Ба мутриб шаб чӣ хуш мегуфт чангаш,
Хуш он май, к-аз лаби соқӣ-ст рангаш.
Чу соғар рафта буд аз дасти мутриб,
Ба сад тасниф овардам ба чангаш.

Дар ин мисол ибораҳои «чанги мутриб», ки маънои сози мусиқӣ дар дасти навозандаро дорад, «ба тасниф овардан» эҷод намудану навохтан, ки номи яке аз бахшҳои созии «Шашмақом» доништа шудааст

[, 206] «овози чанг» ё «чанги сухангӯ» садои торҳои чанг, ки асбоби мусиқист, дар баробари ёд кардан аз асбобҳои мусиқӣ ва мутрибу машшоқон мавқеи азими маъниофарӣ дида мешавад. Агар «чанг»-и мисраи аввал ба маънии асбоби мусиқӣ омада бошад, дар мисраи чаҳорум маънии «ба даст овардан» аст. Зимни ин ишораҳо бояд гуфт, ки калимаи «чанг» ҳамчун асбоби мусиқӣ дар «Девон»-и Камоли Хучандӣ даҳ маротиба корбаст шудааст. Чанг чӣ асбоби мусиқист? Ин асбоби мусиқӣ аз соҳҳои тордори камоншаклу хамида мебошад. Илова бар ин дар байни мардуми мо чанги даҳонӣ низ ҳаст ва он чанги хурде, ки аз пӯлод сохта шудаасту асосан духтарону ҷавонзани онро байни дандонҳои зеру боло газида ниғаҳ дошта, бо нӯги ангушти дасти рост менавозанд. Шоир ба мутриб ишора карда мегӯяд:

Эй мутриби хушалхон, имшаб бимол бар чанг
Талқе в-агарна сӯзам сӯзад ниҳуфт созат !

[5, 69]

Аз ин байт бармеояд, ки асбоби мусиқии чанг оҳанги маҳзун, хузновар ва андӯх доштааст. Аз забони ноби Камоли Хучандӣ алоқамандони ба асбоби чанг абёт меоварад:

Ҷониби ҷом суроҳӣ бибарад сачда чу чанг,
Мутрибон гар сухане з-он лаби майгун хонанд.
Қиссаи гиряи ин ғамзада бо ҷашми пуроб
Мурғу моҳӣ ба лаби Дачлаву Ҷайхун хонанд.

[5, 231]

Навои чанг дар баробари оҳанги ғаму андӯх доштан хеле нозуку таъсирбахш будааст. Камоли Хучандӣ ин маъниро дар мақтаъи як ғазалаш чунин овардааст:

Муғанниё, суханони Камол борик аст,
Бихон ба чанг, ки борик маъние дорад.

[5, 238]

Камоли Хучандӣ пеш аз ҳама шоири ориф буд ва созу овози ӯ ҳамоҳанги Саноию Аттор, Абдуллоҳи Ансориву Мавлонои Балхро дорад. Бахусус дар ашъораш алоқамандона бо асбоби мусиқии чанг меҳаҳад ба рақси Самоъ барояд. Барои амалӣ намудани ин мақсад шоир аз навозандаву мутриб кӯмак мепурсад ва мегӯяд:

Завқи Самоъ дорам, эй мутрибони хомӯш,
Бонге занед бар чанг, то нағмае сарояд !

[5, 258]

Аз ашъори Камоли Хучандӣ бармеояд, ки ӯ маҳфилрои маҳфилнишинӣ ва хуш гузаронидани умрро бо созу суруд дӯст медоштааст бо ҳар роҳу василае:

Мутриб талаб кунему ба базм оварем чанг,
Гар чангамон ба чанг наояд, най оварем!

[5, 363]

Дар байти мазкур маҳорати шоири Камол имкон додааст, ки дар мисраи аввал чангро ба сифати асбоби мусиқӣ ба кор барад ва дар мисраи дувум ба ду маънӣ. Яъне, дар мисраи аввал «чанг» ҳамон асбоби мусиқист ва дар мавриди сонӣ «чанг» - ба даст даровардан таҷнис шуда омадааст ва ғ.

Асбоби мусиқии дигаре, ки Камол бештар дар шеъраш мавриди истифода қарор додаст, рубоб мебошад. Дар байти зер шоир овози рубобу найро чӯр намуда базми хушӣ меорояд:

Ба овози рубобу най бинӯшем ошкоро май,
Ба шаҳр овозаи риндию майхорӣ дарандозем.
[5, 348]

Бояд ишора кард, ки рубоб аз танбӯр андаке калонтар буда, асосан чаҳор тори махсус дорад ва он ҳам бо камонча ва ҳам бо мизроб навохта мешавад. Имрӯз вобаста ба завқу салиқа ва маҳалҳои гуногун навоҳои гуногуни рубобро месозанду мавриди истифода қарор медиҳанд, вале дар ашъори Камол на сохти он, балки номи умумии рубоб ва садои он истифода шудааст:

Чӣ гуфт бо ту, шунидӣ рубобу уд ба гӯш ?
Зи кас матарс, ба боди баланд бода бинӯш !
[5, 311]

Дар ин байт илова бар асбоби мусиқии рубоб асбоби дигари мусиқӣ уд омадааст. Уд ҳам аз асбобҳои мусиқии торнок буда, онро дар аҳди Борбади Марвазӣ барбат мегуфтаанд, ки навъе аз он дар истифодаи навозандагону мутрибони имрӯз қарор дорад.

Дар пажӯҳишҳои зиёди Рӯдакишиносӣ омадааст, ки устод Рӯдакӣ қасидаи «Бӯйи чӯйи Мӯлиён»-ро дар ҳамовозӣ бо сози уд иҷро намудааст.

Най низ аз асбобҳои мусиқист, ки асосан аз танаи растанин най сохта мешавад. Дар замони мо бошад аз шоҳаҳои дарунаш холӣ, ҳатто аз устухонҳои дарунашон холии борик месозанд. Камоли Хуҷандӣ аз имкониятҳои лафз, оҳангу тобишҳои калима, лутфи сухан ва аломатҳои ашё моҳирона истифода мебарад, мисли чашмакҳои най ва гӯшакҳои уд дар қитъаи зайл:

Най ба овози уд гуфт нуҳуфт:
- Ҳама чашмем, то бурун ойӣ !
Уд гуфташ, ки , ростӣ, мо низ
Ҳама гӯшем, то чӣ фармойӣ !»
[2, 68]

Симои ғиноии шоир ба бонги най сар ба мастӣ мезанад:

Зухду тақво сар ба сар ин ному ин овозаро
Дар сари овози чангу бонги най хоҳем кард !
[5, 249]

Ва ё:

Най зери лаб ба майкада мехонадат, Камол,
Бишнава, ки муқбилӣ зи қабули нафас бувад.
[5, 250]

Шоир асбобҳои мусиқӣ, аз ҷумла рубобу найро асосан дар базмиҳои тарабу айшу нӯш мавриди истифода қарор медиҳад, ки чанбаи ирфонии он дар ҷою мавриди дигар ба риштаи таҳлил кашида мешавад. Ё мегӯяд:

Ба овози рубобу най бинӯшем ошкоро май,
Ба шаҳр овозаи риндию майхорӣ дарандозем.
[5, 348]

Камоли Хучандӣ ҷое аз бонги ҷарас истифода намудааст. Бояд гуфт, ки «ҷарас» асбоби мусиқӣ набуда, занги ба гулӯи уштурон дар қорвон мебаства бошад ҳам, қаҳрамони ғиноии шоир онро ба сифати асбоби мусиқӣ қабул дорад ва аз овози он завқе барои худ мебардорад:

Нолон ба сари кӯйи ту оем, ки завқест
Дар қофилаи каъбаравон бонги ҷарасро.
[5, 42]

Аз ғазалҳои шоир ва зарбу оҳанги онҳо бармеояд, ки ӯ ба мусиқӣ дилбастагии махсусе доштааст, бахусус ба оҳангҳои «Дувоздаҳмақом», ки баъдтар ба «Шашмақом» расидаасту имрӯз ба таври васеъ қорбурд мешавад. Мисоле аз оҳанги «Рост», ки аз мақомҳои «Дувоздаҳмақом» аст:

Андалебе, ки қадат диду сари сарв гузид,
Соҳт дар Рост наво, лек мақомаш паст аст.
[5, 109]

Мисоли дигар:

Андалебони саҳархони хушалхон дар Рост
Сифати қадди ту бар шоҳи санавбар хонанд.
[5, 232]

Ҷои таъкид аст, ки дар баробари истифода аз асбобҳои мусиқӣ ва хондани мақомҳои гуногун мутрибону хунёгарон, сарояндагон, навозандагону муғанниён, иҷроқунандагони асбобҳои мусиқӣ мавқеи алоҳида доранд. Ҷамин аст, ки Камоли Хучандӣ дар «Девон»-и худ, вобаста ба соҳту муҳтавои онҳо аз хунари эшон ёдовар шудааст. Масалан:

Сухан аз мутрибу май гӯй ба ман, эй воиз,
Ки суҳанҳои дигар дарди сар овард маро.
[5, 33]

Мисоли дигар:

Пеши маъшук каш ин ҷон, ки баранд аз ту Камол,
Ғар ба мутриб надиҳӣ ҷома, асас мегирад.
[5, 195]

Шоири дилбастаи мусиқӣ ба мутрибон мурочиат карда хоҳиш менамояд, ки:
Завқи самоъ дорам, эй мутрибони хомӯш,
Бонге занед бар чанг, то нағмае сарояд !

[5, 258]

Камоли Хучандӣ на танҳо дар ашъораш аз номвожаҳои мусиқӣ устокорона кор мегирад, на танҳо мутрибону муғанниёро даъват менамояд, ки онҳоро нохун зада, ба забон оранд, зиёда аз ин кӯшиш менамояд, ки барои мутрибону сарояндагон матнҳои мувофиқи завқ тайёр намояду пешкаш созад:

Гар равад мутриб ба базме, хонад абёти Камол,
Ҳар киро чонест, гӯяд, мутрибо, хуш меравӣ !

[5, 407]

Ва ё:

Дар самоъе, ки ғазалҳои ту хонанд, Камол,
Сӯфиёро ҳама аз сар ҳаваси ҳалво рафт.

[5, 87]

Дар алоқамандӣ ба гуфтаҳои боли «Пайвандии ашъори Камол бо мусиқӣ ҳамчунин дар истифодаи истилоҳу рамзҳои мусиқӣ аён мегардад:

Ба мутриб шаб чӣ хуш мегуфт чангаш,
Хуш он май, к-аз лаби соқист рангаш.
Чу соғар рафта буд аз дасти мутриб,
Ба сад тасниф овардам ба чангаш»

[4, 205]

Бояд гуфт, ки Шайх Камоли Хучандӣ аз суханварон ва ғазалгӯёни муқтадири замони худ буда, дар баробари эҷоди ғазалҳои рангину намакин ба мусиқӣ мароку завқи хосса доштааст. Вай дар баробари маъниофарӣ тавассути асбобҳои мусиқӣ, ҳамзамон кӯшидааст, ки аз оҳангу навои онҳо дар иҷроиши мутрибону муғанниёни хушалхон лаззатҳои эстетикӣ бардорад, барои мутрибону сарояндагон матнҳои таҳия намояду эшонро бо маводи зарурии матн таъмин созад.

Ҳамин тавр, истифодаи огоҳонаи номвожаҳои мусиқӣ ба шоири тавоно чун Камоли Хучандӣ имконият додаанд, ки мавзӯву муҳтавои ашъорашро ҳар чи бештар ғанӣ гардонад, мусиқияту оҳангнокии ғазалҳояшро барои сомеъону хонандагон таъмин намояд ва асару нишони ҳамешагии сухани ноби худро сарбаландона дар адабу фарҳанги форситаборон нақш намояд.

Адабиёт:

1. Айнӣ, Садриддин. Куллиёт. Ҷилди 11. Китоби яқум. / Садриддин Айнӣ. - Душанбе: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1963. - 506 с.
2. Афсаҳзод, Аълоҳон. Камоли Хучандӣ - устои ғазал. / Аълоҳон Афсаҳзод. - Душанбе: Деваштич, 2005. - 220 с.
3. Кобулӣ, Абдуллоҳ. Тазкирату-т-таворих / Абдуллоҳи Кобулӣ. Нусхаи хаттии № 2098 АИ Ҷумҳурии Ёзбекистон. вар. 128 а (Истифода аз нусхаи аксии он.
4. Низомӣ, Аслиддин. Шашмақом ва назми форсии тоҷикӣ / Аслиддин Низомӣ. - Душанбе: Дониш, 2016. - 296 с.
5. Хучандӣ, Камол. Девон / Камоли Хучандӣ. Бо муқаддима, таҳия ва тасҳеҳи Бадриддин Мақсудов. - Душанбе: Адиб, 2015, - 480 с.
6. Ҳусайнӣ, Зайнулобиддин. Қонуни илмӣ ва амалии мусиқӣ (Бо тарҷумаи русии А.С. Семёнов) / Зайнулобиддин Ҳусайнӣ. - Душанбе: Дониш, 1987. – 336 с.

FEATURES OF WORKING WITH CHALLENGING TEENAGERS

Mamadaliyeva G.A. -

docent, candidate of psychological sciences

Khujand State University

named after acad. B. Gafurova

Usmanova M.Sh. -

Lecturer of the Department of General Psychology

of the Khujand State University

named after acad. B. Gafurova

Today, domestic and foreign psychologists have noted an increase in the number of "difficult" children. Children experience difficulties in the process of socialization, upbringing and training, do not seek to develop themselves as individuals. The article describes the main areas of work of teachers and psychologists with adolescents with deviant behavior and their families. It is concluded that teachers and psychologists play a leading role in coordinating the actions of specialists aimed at correcting the deviant behavior of adolescents.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Мамадалиева Г.А. –

кандидат психологических наук,

доцент кафедры общей психологии ХГУ им. акад. Б. Гафурова

Усманова М.Ш. –

преподаватель кафедры

общей психологии ХГУ им. акад. Б. Гафурова

На сегодняшний день отечественными и зарубежными психологами и социологами отмечается рост количества «трудных» детей. Дети испытывают трудности в процессе социализации, воспитания и обучения, не стремятся к развитию себя как личности. В статье описаны основные направления работы педагогов и психологов с подростками с девиантным поведением и их семьями. Сделан вывод о ведущей роли педагогов и психологов в координации действий специалистов, направленных на коррекцию девиантного поведения подростков.

Ключевые слова: трудные подростки, воспитание, девиант, делинквент, бури и натиск, пубертат, гетерохромное развитие.

Понятие «трудные подростки» очень часто употребляется в современном научном и повседневном обиходе, однако ни педагогика, ни психология не может дать однозначное определение этому понятию.

Воспитание - это дело всеобщее. И это должно быть основано на народных традициях и осуществляться в интересах народа, государства. Современное воспитание – всегда сплав научных знаний о человеке, применение новых методик, опыта человеческой культуры, народной мудрости. Если один из этих компонентов не учитывается или же нарушается, воспитание становится неизбежно ущербным, где зарождаются педагогические ошибки, которые порождаются усложнением задач воспитания. Корни надо искать главным образом в недостатках знаний детской психологии, особенностей ребенка, его развития, в педагогических заблуждениях и самоуверенности.

С. Холл определял подростковый возраст как период «бури и натиска», обусловленный разрывом между наступлением социальной и сексуальной зрелости. Ребёнок сталкивается с внутренними и внешними предпосылками подросткового кризиса (повышенная возбудимость, негативизм, половое воспитание, импульсивность, становление сознания).

Трудный подросток – это маленький человек, у которого в силу самых разнообразных причин видно отклонение от нормы, какие-то отклонения в умственном развитии. Обычные методы и приемы воспитания, которые приводят к хорошим результатам в работе с основной массой подростков, к трудным подросткам применять безрезультатно, надо искать какие-то другие, особенные методы и приемы воспитания, индивидуальный подход [16, с. 47-56].

Для того, чтобы рассмотреть его содержание, обратимся к понятиям, которые могут дополнить его понимание. «Трудные подростки» или «подростки с поведением, отклоняющимся от нормы» - это отдельная группа общества, нормы которой отличаются от норм остального общества. Трудный подросток - это подросток, вступивший в стадию пубертатного периода (полового созревания, гетерохромное развитие внутренних органов), поведение которого не соответствует общепризнанным социальным нормам. Трудные подростки - понятие сложное. У каждого из них что-то свое, своя история, особенная, индивидуальная, не похожая на истории других трудных подростков: своя причина, свои особенности отклонения от нормы, свои пути воспитания. Надо помнить, что трудного подростка, каким бы он ни был, мы должны поставить на дорогу гражданской, трудовой, духовной жизни, конечно при этом нужно выявить причину и, исходя из этого, подобрать методику. Умственное воспитание с каждым годом играет все большую роль в формировании духовного, морального, интеллектуального и гражданского облика человека.

Одной из причин правонарушений среди несовершеннолетних и среди молодежи вообще является как раз то, что некоторые подростки переживают горечь

собственной интеллектуальной, физиологической, материальной, моральной неполноценности. Если к этому прибавляется еще неблагоприятная обстановка в семье, непонимание не только со стороны родителей, а также – учителей, то опасность срывов в моральном поведении трудных воспитанников еще больше возрастает. Основные причины, в силу которых подросток становится трудным, неуспевающим, отстающим, в подавляющем большинстве кроются в воспитании и условиях, окружающих ребенка в годы раннего детства, при котором это зависит непосредственно от родителей. Родители и воспитатели дошкольника и младшего школьника имеют дело с самым тонким, самым чутким, самым нежным, что есть в природе – с детским мозгом. И если ребенок стал трудным, если все, что посильно другим людям, ему не посильно, значит в детстве он не получил для своего полноценного развития от окружающих людей того, что должен был получить. Трудным ребенок становится именно в этом возрасте – от года до семи – восьми лет. И если родители или же воспитатель не увидел, не понял этого, не уяснил причин, истоков отклонения от нормального умственного развития, трудности его дальнейшей умственной жизни еще больше усугубляются.

В связи с быстрым темпом и глобальными переменами общества приняли новые законы, внесли поправки в идеологию.

Президент РТ - основатель мира и единства, лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон в ходе своего выступления выразил удовлетворение результатами широкого обсуждения проекта Закона РТ «Об ответственности родителей за учёбу и воспитание детей», которое стартовало 14 декабря 2010 года и продолжается до сих пор.

Своевременный проект и выдвинутый закон был очень нужен и уместен нынешнему поколению. Так как это поколение попадает под воспитание детей времени застоя, хаоса, который внедрён в искаженной форме в понимании воспитания иной идеологией и нравственными ценностями.

В характере трудного подростка нередко уживаются крайние противоположности: развитый ум и почти не развитые чувства (или наоборот), ограниченный кругозор и богатый отрицательный опыт в бытовой жизни. Все это создает внутреннюю напряженность и противоречивость желаний, чувств, что выражается в противоречивых поступках подростка. Это и есть первая особенность поведения трудновоспитуемых, которую обязан учитывать педагог и своевременно реагировать родителям, имеющим огромное влияние именно в подростковом возрасте (своеволие, непослушание, потребность в признании и принятии детей взрослыми и статусе, потребность в самовыражении и самоактуализации), организуя перевоспитание [14, с. 5-8].

Следующее характеризующее, определяющее поведение трудновоспитуемых, является жизненная эгоистическая позиция: они всё оценивают с точки зрения выгоды, что они получают для себя, если выполняют требование родителей или

педагогов. Погоня за удовольствиями, часто нездоровыми (употребление спиртных напитков, табак, карты, игровые автоматы) на высокой стадии трудновоспитуемости становится основным стимулом поведения. При этом дело доходит до воровства, злостного хулиганства. Следовательно, особенностью поведения трудных подростков являются конфликтные длительные отношения с окружающими. Иная особенность – крайняя неустойчивость их интересов и стремлений, перемена настроений, желаний. Так же особенность поведения трудновоспитуемых – это противодействие воспитательным воздействиям, отказ от норм и обязанностей, отсутствие ответственности.

В настоящее время ведущее место среди внешних причин трудновоспитуемости занимают ошибки и недостатки в школьном и семейном воспитании. Поскольку семья и школа - это общественные ячейки, а воспитание - это процесс социальный, то причины трудновоспитуемости по-прежнему носят социальный характер. Нередко вследствие тяжелой семейной атмосферы у подростка возникают неврозы. Истеричность, вспыльчивость ведут к драчливости, скандальности, неуживчивости, вообще к недостаткам в развитии воли, а затем и к отрицательным волевым качествам.

Так как значительную трудность представляет несогласованность и противоречивость воспитательных влияний, связанная, во-первых, с отсутствием единства требований педагогов, во-вторых, с несогласованностью действий школы и семьи. Возникает неустойчивая воспитательная среда, в которой хозяином положения является подросток, не обладающий ни нравственной достаточной зрелостью, ни жизненным опытом. Неустойчивость воспитательных влияний и их противоречивость ведут к неустойчивости поведения, к непрочности сформированных положительных качеств, порождают безволие, легкую внушаемость и чрезмерное самомнение - это качества, характерные для большинства трудных подростков.

Очень важно применить здесь партисипативный подход, при котором ведётся тесная работа учителя и родителей. Только при совместной работе можно получить определённый результат. Учителям нужно быть терпеливее, а родителям понимать и принимать своих детей такими, какие они есть.

Воплощение перевоспитания немислимо без глубокого анализа поведения трудных подростков (особенностей их психики, обусловивших это поведение). Трудному подростку свойственны в основном те же качества личности и возрастные особенности, которые присущи всем его сверстникам. При этом именно общее, присущее всем, преобладает над особенным, специфическим, характерным лишь для трудных подростков. Это значит, что перевоспитание должно осуществляться на основе общих принципов учебно-воспитательного процесса с учетом специфических особенностей трудновоспитуемых. Это требует глубокого, всестороннего и объективного рассмотрения особенностей поведения трудных подростков. Между тем

особенности поведения трудных подростков есть прежде всего своеобразное отражение семейных, внешних, неблагоприятных, негативных влияний.

Следовательно, типичные черты трудных подростков свидетельствуют о типичных ошибках в их воспитании. Одной из таких ошибок является недостаточное внимание к мотивам поступков и поведению трудных подростков. Их воспитанием в семье обычно занимаются мало. Растут они сами по себе, своевольно, без надзора родителей. Нередко вынуждены воровать, попрошайничать или же вынуждены работать, удовлетворяя свои потребности, а также обеспечивать семью. Обычно они агрессивны, озлоблены, практически знакомы с теневыми сторонами жизни. И начинают рано курить, употреблять спиртные напитки, приобщаются к наркотикам. Позже, сбиваясь с пути, попадают в запрещённые организованные группы, партии, совершают кражи, грабежи и даже убийства. Чуждые традиции, ценности и нравы, к которым с лёгкостью внедряются подростки, так как этот период очень уязвим для социума.

Трудновоспитуемость и сам процесс перевоспитания связаны не только с изменением поведения, но и с преобразованием всей мотивационной сферы трудного подростка. Когда трудновоспитуемость возникает, формируется и особая, ее поддерживающая и оправдывающая система мотивов. Наличие враждебных обществу мотивов поведения, направленных против его интересов, способствует образованию вредных привычек и отрицательных качеств. Но бывает и наоборот: совершение поступков, неправильное поведение ведут к поиску мотивов, с помощью которых подросток как бы оправдывает себя, утешает, что ничего плохого не произошло, что иначе он не мог поступить.

Мотивационная среда трудных подростков включает следующее:

- ведущие мотивы, определяющие отрицательную направленность личности;
- житейские или бытовые мотивы, регулирующие в основном взаимоотношения трудного подростка с окружающими людьми, определяющие его ситуативное поведение.

Выявляя мотивы поведения трудных подростков, нельзя по одинаковым причинам или похожим условиям судить о сходстве мотивов. Даже в совершении группового проступка каждый подросток действует по разным мотивам. Именно вследствие различия мотивационной сферы трудный подросток весьма своеобразно реагирует на различные воспитательные влияния. И определить направление перевоспитания можно только в том случае, когда будут ясны мотивы поведения каждого конкретного подростка. Для всех трудных подростков характерна потребность в ярких впечатлениях, эмоциональных переживаниях.

Следовательно, перевоспитание должно перестроить идеологию и мотивационную сферу подростка и переключить его чувства, переживания на общественно - полезную деятельность. Среди отрицательных качеств трудного

подростка всегда есть такое, которое является главным, ведущим, определяющим все поведение подростка. Для многих трудных подростков характерен, например, эгоизм. Чаще всего он проявляется в виде потребительских наклонностей и личных установок. Эгоизмом страдают преимущественно избалованные дети.

Так же беспринципность - это другая распространенная черта трудных подростков. Для таких подростков нет твердых норм морали. Чтобы перевоспитать такого подростка, требуется восстановление единых требований в семье и школе, создание твердых правил, четкого режима, традиций и нравственных ценностей. Поведение некоторых подростков может определяться легкомысленным отношением к жизни. Личность трудного подростка формируется в зависимости от типа нервной системы, от темперамента, всех биологических и психических компонентов. К примеру, одни острее переживают неудачу, более страстно протестуют против несправедливости, ошибок педагогов, активнее борются за осуществление своих желаний. Другие же не реагируют на “мелочи жизни”, но тяжело переживают конфликтные длительные состояния с окружающими и т.д. Как показывают исследования, в характере трудного подростка нередко уживаются крайние противоположности: развитый ум и почти не развитые чувства (или наоборот), ограниченный кругозор и богатый отрицательный опыт в бытовой жизни и т.д. Все это создает внутреннюю напряженность и противоречивость желаний, чувств, что выражается в противоречивых поступках подростка. Это и есть первая особенность поведения трудновоспитуемых, которую обязан учитывать педагог, организуя перевоспитание.

Одна из особенностей поведения трудных подростков - это конфликтные длительные отношения с окружающими. Вначале конфликтные отношения возникают, как правило, помимо воли подростка с одним из родителей или педагогов. Затем конфликтная среда расширяется и завершается окончательно испорченными отношениями с большинством взрослых и сверстников. Нельзя допустить, чтобы в школе была группа подростков, чувствующих себя неудачниками, ни на что не способными.

Следующая особенность - это крайняя неустойчивость их интересов и стремлений, перемена настроений, желаний (в 2-3 раза более высокая интенсивность). Так же особенность поведения трудновоспитуемых - это противодействие воспитательным воздействиям.

Особенности развития трудного подростка:

- основные отклонения в развитии психики, которые породили неправильное поведение;
- система ведущих мотивов и стимулов поведения трудных подростков;
- главные отношения трудного подростка с окружающим миром.

Особенно часто трудные подростки отвергают требования нелюбимых педагогов, т.е. тех, которые случайно или преднамеренно обидели их, унизили их личное достоинство. Если подросток стал на путь продуманного противодействия воспитательным влияниям педагогов – это свидетельствует о сложности трудновоспитуемости и о серьезных ошибках в воспитательном процессе.

Ни одна отдельно взятая причина не может привести к сложным отрицательным изменениям в психике. Трудновоспитуемым, правонарушителем, преступником, асоциальной личностью человек становится только под воздействием совокупности неблагоприятных причин. Следовательно, система перевоспитания должна быть направлена на то, чтобы не дать возможности отрицательным различным влияниям и неблагоприятным условиям соединиться, действовать в комплексе партисипативного подхода. В этом случае отдельные личностные недостатки вытупают в более легкой форме и при активном участии трудовых, учебных коллективов, самого воспитуемого успешно устраняются. Переделка, перестройка внутреннего мира человека – процесс естественный, необходимый по отношению ко всем без исключения людям. В его основе лежат единые процессы перестройки сознания и поведения. Причем важно, чтобы были определены научные основы перевоспитания как органической части системы воспитания.

Таким образом, следует глубже рассмотреть проблемы «трудных» подростков, выяснение причин их появления, а также поиск возможных путей выхода из ситуаций, возникающих у «трудных» подростков или с «трудными» подростками.

Детство - это подготовка к взрослой жизни. Будет оно хорошо организованным, и тогда человек вырастет хорошим; плохо направленное всегда обернется нелёгкой судьбой. Тяжелое детство - это не всегда самое плохое. Плохое детство - это беспризорное, отсутствие любви, тепла, эмпатии и понимания, в котором ребёнок потерялся, как ненужная вещь. Трудный он не только для взрослых, но в - первую очередь для себя. Трудный ребёнок - это страждущий, мечущийся в поисках тепла и ласки. Обездоленный и почти обречённый, подросток, как правило, не имеет доброжелательного, заботливого окружения ни в семье, ни в школе. Вначале трудности с адаптацией, недостаток способностей, а потом нежелание учиться привело этих детей к неорганизованности, нарушению дисциплины [15, с. 45].

Трудно самому подростку в состоянии, когда сам себя не понимает. Это его неудовлетворённая потребность быть таким, как все, быть любимым, желанным, обласканным. То, что эти подростки дома и в классе отвергнуты, ещё больше отдаляет их от других подростков. Традиционно главным критерием причисления подростка к трудным являются в подавляющем большинстве случаев плохая успеваемость и недисциплинированность. Это следствие того трудного для подростка положения, в котором он оказывается в школьном коллективе с самого начала учёбы.

Главными здесь становятся внутренние переживания самого подростка, его личное отношение к учителю, окружающим его одноклассникам, самому себе.

Подросток становится трудным, справедливо отмечает профессор А.И. Кочетов, когда происходит совпадение, наложение отрицательных внешних влияний, неудач в школе и педагогических ошибок учителей, отрицательного влияния семейного быта и внутрисемейных отношений. Иными словами, подросток выпадает из сферы воспитания сразу во многих звеньях и находится в зоне активных отрицательных влияний [4, с. 75-77].

Подростковый возраст трудный и даже опасный периодом формирования личности, поскольку связан с процессом взросления, с поиском индивидуальности личности. Именно в это время подросток подвержен различным негативным влияниям со стороны общества, и именно в этот период подросток попадает в категорию «трудных подростков». В литературе таких подростков авторы называют по-разному: с девиантным поведением, с делинквентным поведением, подростки-правонарушители, безнадзорные, трудновоспитуемые, педагогически-запущенные, социально-запущенные.

На различных этапах развития сталкивались с проблемой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. По этой причине данная проблема представляется актуальной и на сегодняшний день. Существуют разные способы профилактики безнадзорности, работы с трудными подростками. Согласно исследованиям А.А. Кибирева и И.В. Сеньчуковой, самыми распространенными формами и методами работы с подростками «группы социального риска» в школе являются:

- беседы с родителями с целью изменения условий жизни подростка и улучшения внутрисемейных отношений;
- проведение консилиумов, посвященных проблеме девиантного поведения;
- включение трудных подростков в работу спортивных секций, кружков и объединений по интересам;
- включение подростков в интересную напряжённую деятельность, где они могли бы проявить свою активность и инициативу. Однако те конкретные виды работ, которые сегодня предлагает массовая школа, вряд ли могут быть так охарактеризованы. Это участие в уборке класса, сельхозработах, ремонт мебели и школы, походы, занятия в тренажёрных залах [3, с. 11-33].

Меры профилактики должны носить приоритетный характер по сравнению с мерами пресечения уже совершаемых противоправных действий. Для этого все социальные институты должны выполнять свои профилактические функции. На сегодняшний день многие проблемы обусловлены ослаблением механизмов контроля, неустойчивостью существующих в обществе оценочных критериев, слабо организованным досугом подростков по месту жительства, системой детского отдыха

в летний период и занятости. Малообеспеченные и неблагополучные семьи не могут позволить себе отдых детей в детском лагере. Доминирующей причиной детской беспризорности является бегство из неблагополучных семей на фоне агрессивного отношения к детям в семье, алкоголизма родителей. Немаловажную роль играет доступность алкоголя и наркотиков, увеличение числа игровых клубов и секций, при таком раскладе особую значимость в становлении подростка приобретают асоциальные и криминальные субкультуры. В такой ситуации у подростков формируется презрение к учебе и труду, изменяются их жизненные и нравственные ценности. Школа, как социальный институт, самостоятельно не справляется с подростками «группы риска».

У трудновоспитуемых подростков очень повышена сопротивляемость ко всякого рода воспитательным воздействиям, особенно со стороны педагогов. Конфликты усугубляются тем, что подростки плохо контактируют с одноклассниками, не умеют жить в коллективе. Педагоги отмахиваются от таких подростков, родители не справляются, сверстники избегают. Подростки попадают в ситуацию неудовлетворения своих потребностей, а именно потребности в общении. Подростки выпадают из благоприятного социума, отдельные несистемные методы воздействия на поведение и воспитание не дают должного эффекта. В воспитании подростков «группы риска» важно применять комплексный подход. Прежде чем описывать существующий опыт работы с трудными подростками, необходимо дать определение данному понятию, а также изучить методы, формы и принципы работы с подростками «группы риска». Трудный подросток - это подросток, вступивший в стадию пубертата (полового созревания), поведение которого не соответствует общепризнанным социальным нормам. Воспитательные действия, навязанные трудным подросткам со стороны педагогов, не дают положительного эффекта, предполагается, что механизм «положительного» примера, идущий от молодежи внутри одного коллектива, является более позитивным методом, так как не несет эффекта «навязанного» сверху действия, а соответственно, не вызывает внутреннего протеста уже «бунтующего» подростка. Воспитание трудных подростков обеспечивается всей системой общественного воспитания. В школе и семье следует предпринимать те общие профилактические меры, которые не должны допускать появления трудновоспитуемых. Одним из эффективных механизмов в решении вопросов, связанных с социализацией трудных подростков, будет вовлечение таких подростков в общественную деятельность, организаторскую деятельность, через систему положительных, доверительных, поощрительных взаимоотношений.

Литература:

1. Азаров Ю.П. Искусство воспитания – М: “Просвещение”, 1985 г.
2. Баженов В.Г. Воспитание педагогически - запущенных подростков.
- Киев: Рад. Шк., 1986 г.
3. Киберева А.А. Развитие идеи И.В. Сеньчукова в теории и методике воспитания – М: “Педагогика”, 1989 г.
4. Кочетов А.И. Мастерство перевоспитания – Минск; Народная газета, 1981 г.
5. Кочетов А.И. Перевоспитание подростка – М: “Педагогика”, 1972 г.
6. Любичина М.И., В.А. Сухомлинский о воспитании детей – Ленинград, 1984 г.
7. Макаренко А.С. Воспитание в советской школе – М: “Педагогика,” 1972 г.
8. Макаренко А.С. О воспитании – М; Политиздат, 1990 г.
9. Макаренко А.С. \ Сочинения, т. 4, стр. 503-504.
10. Натанзон Э.Ш. Трудный школьник и педагогический коллектив: Пособие для учителя – М: “Просвещение,” 1984 г.
11. Педагогическая энциклопедия – т. 3, стр. 369.
12. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студентов педагогических вузов в 2 - х книгах – М, 1999 г.
13. Раттер М. Помощь трудным детям: Общая редакция А.С. Сливоковской –М: Прогресс, 1987 г.
14. Р. Эмомали «Об ответственности родителей за учёбу и воспитание детей» - Д: 2010 г.
15. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина – Кишинев: “Лумина”, 1979 г.
16. Холл С. Мудрость воспитания. Педагогика. Педагогика.
- М: “Педагогика”, 1979 г.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

*Мамадалиева Г.А. -
доцент, кандидат психологических наук
Худжандский государственный университет
им. акад. Б. Гафурова*

В данной статье тревожность рассматривается как вид эмоционального состояния, функция которого состоит в обеспечении безопасности субъекта на личном уровне. Повышенный уровень тревожности свидетельствует о недостаточной эмоциональной приспособленности ребёнка к тем или иным социальным ситуациям.

Экспериментальное определение степени тревожности раскрывает внутреннее отношение к определённой ситуации, даёт косвенную информацию о характере взаимоотношений со сверстниками.

Ключевые слова: психологические особенности тревожности, критерии тревожности, причины тревожности.

THE CHARACTERISTIC FEATURES OF SPIRITUAL EXCITEMENT OF TENAGERS

*Mamadaliyeva G.A. -
associate professor, candidate of psychological sciences
Khujand State University
named after acad. B. Gafurova*

The present article is dedicated to one of the important problems of practical psychology that of spiritual excitement of teenagers.

The author highlights the reasons the factors of spiritual excitement of teenagers.

Key words: Psychological features of anxiety, criteria anxiety, causes of anxiety.

ҲУСУСИЯТҲОИ ПСИХОЛОГИИ ИЗТИРОБНОКИ ДАР НАВРАСОН

*Мамадалиева Г.А. -
номзади илмиҳои равонишиносӣ
дотсенти донишгоҳи давлатии
Хуҷанд ба номи академик Б. Гафуров*

Мақолаи мазкур ба яке аз муаммоҳои муҳими психологияи амали – изтиробнокии руҳии наврасон бахшида шудааст. Муаллиф сабабҳо ва омилҳои изтиробнокии руҳии наврасонро мавриди баррасии қарор доданд.

Калимаҳои калидӣ: Хусусиятҳои психологии ташвиш, меъёрҳо, изтироб, сабабҳои изтироб.

Психологические особенности подросткового возраста тесно связаны с физиологическими изменениями, происходящими в детском организме в этот период, поскольку это переходный этап от детского развития к взрослой стадии онтогенеза. В подростковом возрасте отмечаются как биологические, так и социальные изменения, обуславливающие психологическую перестройку. Биологическим критерием перехода от детства к отрочеству является достижение половой зрелости, связанное с созреванием репродуктивных функций. Социальным критерием перехода считается достижение социальной зрелости: возможности юноши или девушки самостоятельно решать свою судьбу - выбрать профессию, место учебы, работы, принимать решение о браке без согласия родителей.

Психологическая зрелость может не совпадать с биологической и социальной, а наступать значительно позже. Она означает сознательную регуляцию собственного поведения человека, предполагает реализацию человека как личности. Достижение психологической зрелости означает, что у человека сложилась иерархия мотивов, сознательная регуляция собственного поведения, система ценностей, критериев и ориентации. Безусловно, развитие человеческой личности не имеет пределов, но психологическая зрелость означает субъективное осознание собственных возможностей, целей и личностной ответственности за себя и за других людей. Оценить психологическую зрелость человека значительно сложнее, чем половую зрелость или возраст социально-правового признания.

Хотя линии психического и физиологического развития не идут параллельно, границы периода пубертатного кризиса значительно варьируются. Одни дети вступают в этот период раньше, другие - позже, пубертатный кризис может возникнуть и в 11, и в 13 лет. Начинаясь с кризиса, весь период обычно протекает трудно и для ребенка, и для близких ему взрослых. Поэтому подростковый возраст иногда называют затянувшимся кризисом.

Повышенная активность гипоталамуса в пубертатный период оказывает влияние на соотношение корковых и подкорковых структур головного мозга. Их баланс изменяется в сторону подкорковой активности, что приводит к преобладанию возбуждающих влияний и ослаблению тормозных процессов. «Это объясняет поведенческие проявления начального подросткового периода: повышенная возбудимость, эмоциональная настойчивость, гиперактивность. Снижение произвольного контроля проявляется не только в невозможности подростка совладать со своим поведением, но и в особенностях его внимания, восприятия, памяти, вербальных функциях, мышлении. Речь подростков часто замедляется, она становится краткой и стереотипной. Таким образом, в раннем подростковом возрасте

наблюдаются явления регресса мозговой организации, обуславливающие особенности подросткового поведения.

В подростковом возрасте происходит активное развитие психических познавательных процессов и формирование личности. В старших классах школы развитие познавательных процессов у детей достигает такого уровня, что они оказываются практически готовыми к выполнению всех видов умственной работы взрослого человека, включая самые сложные. Познавательные процессы становятся более совершенными и гибкими, причем развитие средств познания очень часто опережает собственно - личностное развитие подростка.

В подростковый и юношеский периоды происходит бурное развитие «эмоциональной сферы.» Как отмечалось многими авторами, центральным образованием в сфере чувств подростка становится «чувство взрослости». Возникшее у подростка, оно проявляется как субъективное переживание готовности быть полноправным членом коллектива взрослых, выражающееся в стремлении к самостоятельности, желании показать свою «взрослость», добиваться, чтобы старшие уважали достоинство его личности, считались с его мнением. По мнению К. Левина, подросток находится в положении маргинальной личности, (этим термином в социологии обозначают личность, принадлежащую двум культурам). Подросток больше не хочет быть в сообществе детей и в то же время знает, что он еще не взрослый. Характерными чертами маргинальной личности являются: эмоциональная неустойчивость и чувствительность, застенчивость и агрессивность, эмоциональная напряженность и конфликтные отношения с окружающими, склонность к крайним суждениям и оценкам.

Есть основания предполагать существование тендерных различий в возникновении тревожности, поскольку в подростковом возрасте статус в группе неодинаково переживается мальчиками и девочками (А.П. Краковский, Н.А. Юркевич и др).

Многие авторы рассматривают тревожность как признак и причину психического неблагополучия. Так, по мнению Ф.Б. Березина, любое нарушение сбалансированности системы человек-среда является источником тревоги. Тревожность, обозначаемая как ощущение неопределенной угрозы, как чувство диффузного опасения и тревожного ожидания, как неопределенное беспокойство представляет собой результат возникновения или ожидания фрустрации и наиболее интимный (и облигатный) механизм психического стресса.

Облигатность этого механизма вытекает из связи психического стресса с включением психологической переменной угрозы (Р. Лазарус), ощущение которой представляет собой центральный элемент тревоги и обуславливает ее биологическое значение как сигнала неблагополучия и опасности (Ф.Б. Березин). В отличие от боли, тревожность - сигнал опасности, которая еще не реализована. Прогнозирование этой

опасности носит вероятностный характер, а по - тому в значительной степени (в большей, чем боль) определяется личностным фактором. Более того, ряд авторов выделяют тревожность как личностную черту, обуславливающую готовность к тревожным реакциям, и актуальную тревожность, входящую в структуру психического состояния в данный конкретный момент (В.А. Бакеев, Ю.Л. Ханин). Личностная тревожность обуславливает отсутствие чувства базисной безопасности, что расширяет круг индивидуально - значимых стрессоров и снижает устойчивость к ним; и формирование неадекватных моделей поведения, что способствует созданию стрессогенных ситуаций и препятствует их эффективному преодолению (Е.Д. Соколова, Ф.Б. Березин, Т.В. Барлас).

По данным Т.Г. Хамагановой, О.В. Даниленко, наиболее информативными психологическими факторами риска развития нарушений психического здоровья у школьников, помимо сниженного уровня интеллекта, являются: несформированность эмоционально-волевой сферы, тревожный тип личности, для которого характерны сниженная общительность, неуверенность в себе, повышенная чувствительность, напряженность, социальная робость, а также высокий уровень стрессового напряжения, высокий нейротизм и низкая экстравертированность. Но, тем не менее, правомерно любое состояние тревожности расценивать как дезорганизирующий фактор, или как проявление психического нездоровья. Требуется разделение тревожности на физиологическую (адаптивную) и патологическую (дезадаптивную). Переход одного варианта тревоги в другой, по мнению Ф.Б. Березина, определяется ее интенсивностью. Автор на этом основании сформулировал представление о существовании тревожного ряда (Ф.Б. Березин), который включает несколько эффективных феноменов, закономерно сменяющих друг друга по мере возникновения и нарастания тревожности, ощущение внутренней напряженности - гиперестезические реакции, собственно тревожности - страх, ощущение неотвратимости надвигающейся катастрофы - тревожно-боязливое возбуждение. По К. Хорни особенность невротической тревожности заключается в отсутствии вызывающей ее опасности, или, во всяком случае, в диспропорции между действительной опасностью и интенсивностью тревоги.

З.Фрейд утверждал, что, независимо от внешнего впечатления, опасность, которой страшатся при невротической тревожности, является столь же реальной, как и та, что вызывает «объективную» тревожность. Различие заключается в том, что при неврозе опасность конституирована субъективными факторами, а источники угрозы могут находиться в самом невротике. Очень высокая тревожность является субъективным проявлением психологического неблагополучия. По мнению Н.Б. Пасынковой, поведенческие проявления тревоги «...могут заключаться в общей дезорганизации деятельности, нарушающей ее направленность и продуктивность». Ф.Б. Березин отмечает, что тревога по интенсивности и длительности неадекватной

ситуации препятствует формированию адаптивного поведения, приводит к нарушению поведенческой интеграции. Чем выше уровень тревожности, тем ниже возможность к самоактуализации (Т. Ю. Артюхова).

Психологическое и психопатологическое значение тревоги, которую З. Фрейд рассматривал как ствол общей невротической организации, раскрывается в работах многих авторов.

Анализ патогенетической роли тревожности при психопатологических явлениях, которые представляют собой клинически выраженные нарушения психической адаптации, дает основание считать тревожность ответственной за большую часть расстройств, в которых проявляются эти нарушения (Ф. Б. Березин). Тревога выступает либо как основное слагаемое различных психопатологических синдромов, либо как базис, на котором формируются психопатологические или психосоматические проявления.

Взаимоотношение тревожности и интеллекта отражены в литературе неоднозначно. Немало данных в пользу депривирующего влияния тревоги на интеллектуальную продуктивность. Мэндлером и Сарасонам было установлено, что существует обратно - пропорциональная связь между уровнем тревожности и показателями тестов интеллекта, которая отмечается как у взрослых, так и у детей. Аналогичные данные были получены К. Хиллом с его соавторами, а также И. Годри и Ч. Спилбергером. В ситуации неуспеха тревожные субъекты хуже, по сравнению с не тревожными, выполняли задания на определение формы и на подстановку.

О. В. Садилова обнаружила, что чем выше уровень тревожности, тем ниже успеваемость и показатели интеллектуального уровня. Однако она же отмечает, что иногда поддержание у отдельных школьников тревожности на оптимальном для них уровне может положительно влиять на продуктивность их интеллектуальной деятельности.

Но при этом имеется много данных, говорящих об относительности негативного влияния тревоги на интеллектуальную эффективность. Д. Френч не обнаружил значимых различий в результатах тестирования студентов колледжей в напряженной и спокойной обстановке. Кроме того, было отмечено, что в выявленной взаимозависимости невозможно определить направление причинно-следственных связей.

По данным Н. В. Сорокиной, А. А. Прыжкиной и В.И. Комраковой, дети с высоким уровнем тревожности изначально эмоционально сильнее вовлечены в познавательную ситуацию и показывают наилучшие результаты в интеллектуальной и сенсомоторной деятельности на базе положительного мотивационного подкрепления. Дети с низким уровнем тревожности показывают наилучшие результаты на базе собственной мотивации и дополнительного эмоционального подкрепления «извне», в ряде случаев приводит к снижению продуктивности

выполнения задания. Кроме того, данными авторами было выявлено отсутствие связи между сформированностью у школьников социального интеллекта и уровнем тревожности. «Небольшая тревожность оказывается благотворной, а сильная - еще вредной», - пишет А. Анастази. - Индивидам с невысоким уровнем тревожности благоприятны тестовые условия, вызывающие состояние некоторой тревоги, в то время как людям, имеющим высокий уровень тревожности, лучше выполнять тест в более спокойных условиях». Интеллект же, в свою очередь, может способствовать снижению уровня тревоги, обеспечивая многомерное видение проблемной ситуации со всем многообразием путей выхода из нее. По мнению П.В. Симонова, невроз является классической информационной болезнью, а информация выступает в качестве основного средства лечения. Учитывая взгляды Р. Глазера, «качество репрезентации проблемы», обусловленное «...имеющимися у субъекта знаниями и способами организации этих знаний», можно предположить, что именно интеллект защищает человека от патогенного информационного дефицита. Кроме того, успешная деятельность обладает аксиологической активностью, и именно интеллект во многом является залогом ее продуктивности.

Настоящая деятельность совершается лишь тогда, когда человек понимает смысл и ценность своих действий (В. Е. Ключка определял интеллект как глобальную способность разумно действовать, рационально мыслить и хорошо справляться с жизненными обстоятельствами. Развитый интеллект, по мнению Ж. Пиаже, проявляется в универсальной адаптивности, в достижении «равновесия» индивида со средой. Чем выше уровень биологического интеллекта, тем больше шансов у организма ребенка справиться с информационными потоками и сохранить здоровье (Г. А. Калачев, В. В. Муравлев, 1996).

Е. А. Силина выявила, что для детей с высоким интеллектом свойственна более высокая активность и жизнерадостность, склонность к риску, меньшая тревожность, чем для детей с низким интеллектом. В исследовании Лофчи испытуемые, которые по тесту Роршаха имели высокие показатели перцептивных способностей, в стрессовой ситуации лучше выполняли психомоторные задания, чем испытуемые с низкими показателями.

Слово «тревожный» отмечается в словарях с 1771 г. Один из авторов полагал, что слово «тревога» обозначает трижды повторяющийся сигнал об опасности со стороны противника.

В психологическом словаре тревожность определяется как индивидуальная психологическая особенность, заключающаяся в повышенной склонности испытывать беспокойство в самых различных жизненных ситуациях, в том числе и таких, которые к этому не предрасполагают.

Следует отличать тревогу от тревожности. Если тревога-это эпизодические проявления беспокойства, волнения ребенка, то тревожность является устойчивым состоянием.

Тревожность не связана с какой-либо определенной ситуацией и проявляется почти всегда.

В психологической литературе можно встретить разные определения тревожности, при этом большинство исследователей сходятся в признании необходимости рассматривать её дифференцированно: как ситуативное явление и как личностную характеристику с учетом переходного состояния её динамики. Так, А. М. Прихожан считает, что тревожность - это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного, с предчувствием грядущей опасности. При этом различается тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство, как черту личности или темперамента.

По определению Р. С. Немова, «тревожность - постоянное или ситуативное проявляемое свойство человека приходит в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях».

Е. Савина, доцент кафедры психологии Орловского государственного педагогического университета, считает, что тревожность - это устойчивое отрицательное переживание беспокойства и ожидания неблагоприятного со стороны окружающих.

По определению С.С. Степанова, «тревожность - переживание эмоционального неблагоприятного, связанное с предчувствием опасности или неудачи».

Таким образом, термином «тревожность» психологи обозначают состояние человека, которое характеризуется повышенной склонностью к переживаниям, опасениям и беспокойству, имеющим отрицательную эмоциональную окраску. Термин "тревожность" используется также и для обозначения относительно устойчивой индивидуальной склонности испытывать это состояние. В этом случае тревожность означает черту личности. Тревожность как черта, или личностная тревожность, не проявляется непосредственно в поведении. Но ее уровень можно определить, исходя из того, как часто и как интенсивно у индивида возникает состояние тревоги.

По мировой статистике, обычная "норма тревожности" в подростковом возрасте - 15%, в республике - 60-75%.

Классификация видов тревожности

Выделяют два основных вида тревожности. Первый из них - это так называемая ситуативная тревожность, т. е. порожденная некоторой конкретной ситуацией, которая является объективной причиной беспокойства. Данное состояние может

возникать у любого человека в преддверии возможных неприятностей и жизненных осложнений. Это состояние не только является вполне нормальным, но и играет свою положительную роль. Оно выступает своеобразным мобилизирующим механизмом, позволяющим человеку серьезно и ответственно подойти к решению возникающих проблем. Ненормальным является скорее снижение ситуативной тревожности, когда человек перед лицом серьезных обстоятельств демонстрирует безалаберность и безответственность, что чаще всего свидетельствует об инфантильной жизненной позиции, недостаточной сформированности самосознания.

Другой вид - так называемая личностная тревожность. Она может рассматриваться как личностная черта, проявляющаяся в постоянной склонности к переживаниям тревоги в самых различных жизненных ситуациях, в том числе и в таких, которые объективно к этому не располагают. Она характеризуется состоянием безотчетного страха, неопределенным ощущением угрозы, готовностью воспринять любое событие как неблагоприятное и опасное. Ребенок, подверженный такому состоянию, постоянно находится в настороженном и подавленном настроении, у него затруднены контакты с окружающим миром, который воспринимается им как пугающий и враждебный. Закрепляясь в процессе становления характера, это приводит к формированию заниженной самооценки и мрачного пессимизма. А у подросткового возраста доминирует ситуативная тревожность.

Причины тревожности

Среди причин, вызывающих детскую тревожность, на первом месте, по мнению Е. Савиной является неправильное воспитание и неблагоприятные отношения ребенка с родителями, особенно с матерью. Так, отвержение, неприятие матерью ребенка вызывает у него тревогу из-за невозможности удовлетворения потребности в любви, в ласке и защите. В этом случае возникает страх: ребенок ощущает условность материальной любви («Если я сделаю плохо, меня не будут любить»). Неудовлетворенные потребности ребенка в любви будут побуждать его добиваться ее удовлетворения любыми способами.

Детская тревожность может быть следствием и симбиотических отношений ребенка с матерью, когда мать ощущает себя единым целым с ребенком, пытается оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Она «привязывает» ребенка к себе, предохраняя даже от воображаемых, несуществующих опасностей. В результате ребенок испытывает беспокойство, когда остается без матери, легко теряется, волнуется и боится. Вместо активности и самостоятельности развиваются пассивность и зависимость.

Одной из самых частых причин тревожности является завышенные требования к ребенку, негибкая, догматическая система воспитания, подавляющая собственную активность ребенка, не учитывающая его интересы, способности и склонности.

Наиболее распространенная система воспитания - "ты должен быть отличником". Проявления тревоги наблюдаются и у хорошо успевающих детей, которых отличают добросовестность, требовательность к себе, но в сочетании с ориентацией на отметки, а не на процесс познания. Бывает, что родители ориентируют на высокие, не доступные ему достижения в спорте, искусстве, навязывают ему (если это мальчик) образ настоящего мужчины, сильного, смелого, ловкого, не знающего поражений, не соответствие которому (а соответствовать этому образу невозможно) больно бьет по мальчишескому самолюбию. К этой же области относится навязывание ребенку чуждых ему (но высоко ценимых родителями) интересов, например, как туризм, плавание. Ни одно из этих занятий само по себе не плохо. Однако выбор хобби должен принадлежать самому ребенку. Принудительное участие ребенка в делах, которые не интересуют школьника, ставит его в ситуацию неизбежного неуспеха.

Стремясь выработать у ребенка такие качества, как добросовестность, послушание, аккуратность, учителя нередко усугубляют и без того нелегкое положение ребенка, увеличивая пресс требований, невыполнение которых влечет для него внутреннее наказание. Без сомнения, добросовестное отношение к делу необходимо, однако дело школьника (учение) - это особое дело, в котором процесс важнее результата и слабо с ним связан. Если рабочий трудится прежде всего ради результата, например ради производства какой-либо детали, то ребенок учится не для того, чтобы решить ту или иную задачу: она давно решена и ответ помещен в конце задачника. Смысл учения - в самом процессе учения и развития, а ориентация на результат, и тем более на отметку как конечную цель всех стараний школьника, в сочетании с завышенными требованиями родителей способствует перенапряжению его сил, извращают их направленность. От отметки часто зависит отношение к ребенку значимых для него людей. Ребенок чувствует, что отношение к нему прямо пропорционально его успеваемости, и оценки становятся средством достижения расположения родителей, учителей, одноклассников.

Сама интенсивность переживания тревоги, уровень тревожности у мальчиков и девочек различны. В дошкольном и младшем школьном возрасте мальчики более тревожны, чем девочки. В девять-одиннадцать лет интенсивность переживаний у обоих полов выравнивается, а после двенадцати лет общий уровень тревожности у девочек в целом возрастает, а у мальчиков несколько снижается, хотя именно среди мальчишек встречаются ребята с серьезными нарушениями в этой сфере.

Корень детской тревожности - не открытое пренебрежение к интересам ребенка, а неустойчивая, неуверенная, а порой и просто самообманная любовь окружающих, что и порождает в нем внутренний конфликт. Как же иначе: он то близок, то далек, то одарен всеми милостями, то отвергнут и наказан, хотя сам не понимает, за что. Суть тревоги - внутреннее противоречие в детской душе. Ребенок буквально ощущает в

себе противоположные силы: одна тянет его к родителям, другая - отталкивает. Он ощущает любовь (по крайней мере, видит ее признаки), но одновременно чувствует и постоянный страх потерять эту любовь. Он не верит в ее надежность. Такой страх страшнее любого наказания.

Таким образом, тревожность отражается на всех сферах жизнедеятельности ребенка, заметно ухудшая его самочувствие и осложняя отношения с окружающим миром. При этом причины формирования высокого уровня тревожности кроются как в природных, генетических факторах развития психики ребенка, так и в социальных. Если первые факторы формирования тревожности трудно поддаются коррекции, то для коррекции социальных факторов вполне возможно создать соответствующие условия, чтобы преодолеть развитие высокого уровня тревожности в детском возрасте.

Каждый человек, на основе своего собственного опыта и наблюдений за живущими рядом с ним людьми, может понять, что тревога является всепроникающей и глубинной. Можно предположить, что думающий человек осознает не только явные причины, вызывающие тревогу в наши дни, такие, как угроза войны, отсутствие действенного контроля над ядерным оружием и радикальные политические и экономические перемены; он увидит также менее очевидные, более глубокие и в большей степени касающиеся каждого индивида лично, источники тревоги, находящиеся в нем самом и свойственные людям, с которыми он общается. Такими источниками тревоги являются: отсутствие согласия человека с самим собой, отсутствие психологически - принятых ориентиров и отсутствие общепринятых ценностей и правил выхода из конфликтных ситуаций. В нашей Республике тревожных подростков в 1990-2000 годах наблюдалось в большей степени. Причина того - распад СССР, кровопролитная война, беженцы, эмиграция, экономический кризис, наркомания, наркобизнес, активизация разных религиозных движений и другие. С 1997 года после подписания соглашения двух сторон в Республике люди стали жить без угрозы. Год за годом жизнь постепенно нормализовалась. Но многие родители уехали на заработки. Дети подросткового возраста остались без надзора. Это тоже вызывает тревожность: дети себя считают не защищенными со стороны родителей.

Литература:

1. Астапов В.М. Тревожность у детей. - М., 2001.
2. МЭЙР. Проблема тревоги. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
3. Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка. - Спб., 2003.
4. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. «Психология: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений». - «-е изд., стереотип. - М.: Издат. Центр «Академия»: Высшая школа, 2001.
5. Фельдштейн Д.И. Психологические аспекты изучения современного подростка. Вопросы психологии, 1985, № 1.
6. Прихожан А.М. К построению коррекционных программ по преодолению тревожности у подростков и юношей // Научные основы прикладной психологии. - М., 1989.
7. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. - М., 2000.
8. Савина Е., Шанина Н. Тревожные дети // Дошкольное воспитание, 1996 № 4.
9. Фрейд З. Страх / Тревога и тревожность. - Спб.: Питер, 2001.
10. Яспере К. Общая психопатология. - М., 1997.

НИШОНДИҲАНДАЕ ЧАНД АЗ НАТИҶАҲОИ СУБТЕСТИ “ТАЪРИХИ ХАЛҚИ ТОҶИК ВА АСОСҲОИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ” ВА ТАҲЛИЛИ ОНҲО

*Назарзода Рустам Саидмурод –
унвонҷӯи Пажӯҳишгоҳи рушди маориф ба номи
Абдурахмони Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон;
E-Mail: Rustam_N@hotmail.com.*

Мақола ба таҳлили баъзе аз нишондиҳандаҳои омории натиҷаҳои субтести А.3 – “Таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ” бахшида шудааст. Дар низоми имтиҳонҳои марказонидаи дохилшавӣ (ИМД) субтести мазкур ба сохтори имтиҳони умумӣ (қисми А) шомил буда, супоридани он барои ҳамаи довталабон ҳатмист. Дар мақола натиҷаҳои тайи панҷ соли баргузориҳои ИМД (2014 – 2018) аз ин субтест бадастовардаи довталабон мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Калимаҳои калидӣ: асосҳои давлат ва ҳуқуқ, бузургҳои ҳамгун, имтиҳони умумӣ, имтиҳонҳои марказонидаи дохилшавӣ, қисми А, нишондиҳандаи қиёспазирӣ, субтест, таърихи халқи тоҷик, холи имконпазири ҳадди аксар, холи миёна, холи миёнаи имконпазир.

НЕСКОЛЬКО ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕЗУЛЬТАТОВ СУБТЕСТА “ИСТОРИЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА И ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА” И ИХ АНАЛИЗ

*Назарзода Рустам Саидмурод –
соискатель Института развития образования имени
Абдурахмана Джамии Академии образования Таджикистана;
E-Mail: Rustam_N@hotmail.com.*

Статья посвящена анализу некоторых статистических показателей результатов субтеста А.3 – “История таджикского народа и основы государства и права”. В системе централизованных вступительных экзаменов (ЦВЭ) данный субтест входит в структуру общего экзамена (компонента А) и для всех абитуриентов считается обязательным для сдачи. В статье произведён анализ результатов этого субтеста, полученных абитуриентами в течении пяти лет проведения ЦВЭ (2014 – 2018).

Ключевые слова: история таджикского народа, компонент А, максимальное возможное очко, общий экзамен, основы государства и права, однородные величины, показатель сопоставимости, среднее возможное очко, среднее очко, субтест, централизованные вступительные экзамены.

SEVERAL INDICATORS OF THE RESULTS OF SUBTEST “HISTORY OF TAJIK PEOPLE AND THE BASIS OF THE STATE AND LAW” AND THEIR ANALYSIS

*Nazarzoda Rustam Saidmurod –
researcher at the Abdurahman Jami Institute for E
ducational Development of the Academy of Education of Tajikistan;
E-Mail: Rustam_N@hotmail.com.*

The article is devoted to the analysis of some statistical indicators of the results of subtest A.3 – “History of the Tajik People and the Basis of State and Law”. In the system of Centralized Entrance Exams (CEE), this subtest is included into the structure of the general exam (component A) and is considered as mandatory to pass for all entrants. Analysis of the results of mentioned subtest, obtained by the entrants during five years of holding the CEE (2014 – 2018), is carried out in the article.

Key words: average score, basis of state and law, centralized entrance exams, comparability indicator, component A, general exam, history of tajik people, homogeneous values, possible average score, possible maximum score, subtest.

Роҳандозии низоми имтиҳонҳои марказонидаи дохилшавӣ (минбаъд – ИМД) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба соли 2014 рост меояд, ки аз ҳамон сол инчониб, қабули донишҷӯён ба муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёна ва олии касбии кишвар дар асоси натиҷаҳои аз ИМД бадастмеовардаи довталабон сурат мегирад. Дар низоми ИМД, ки аз якчанд қисми имтиҳон иборат аст, танҳо қисмҳои А (имтиҳони умумӣ) ва Б (имтиҳони ихтисос) дар шакли тестгузаронии педагогӣ ба таври мутамарказу фарогир ташкил ва баргузор карда мешаванд. Ҳарду қисм дар сохтори худ сесубтестиро дарбар мегиранд. Қисми А аз субтестҳои А.1 – “Забони тоҷикӣ”, А.2 – “Математика” ва А.3 – “Таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ” иборат буда, супоридани он барои ҳамаи довталабон ҳатмӣ мебошад. Субтестҳои қисми Б (Б.1, Б.2 ва Б.3) бошад, вобаста аз талаботи гурӯҳҳои ихтисосҳо фанҳои таълимии гуногунро дарбар мегирад [2 – 4].

Мақола ба субтести А.3 – “Таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ” бахшида шуда, дар он мавқеи асосиро таҳлили баъзе аз нишондиҳандаҳои омории натиҷаҳои тайи панҷ соли баррасишавандаи роҳандозии низоми ИМД (2014 – 2018) аз субтести мазкур бадастмеовардаи довталабон ишғол менамояд.

Тибқи тартиби низоми ИМД [5], имтиҳон аз фанҳои “Таърихи халқи тоҷик” ва “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” дар доираи як субтест – субтести А.3 – “Таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ” гузаронида мешавад. Азбаски субтести

мазкур ба сохтори имтиҳони қисми А дохил аст, супоридани имтиҳон аз он барои ҳамаи довталабон ҳатмӣ ба ҳисоб меравад.

Саволу масъалаҳои субтести А.3 – “Таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ” дар ду навъ: пӯшида ва мувофиқат таҳия мешаванд. Барои ҷавоби дуруст ба савол ё масъалаи навъи пӯшида 1 ҳол ва барои ҷавоби пурра ба савол ё масъалаи навъи мувофиқат 4 ҳол дода мешавад. Сохтори саволномаи субтести мазкур 24 саволу масъалаи навъи пӯшида ва 6 саволу масъалаи навъи мувофиқатро дарбар мегирад, ки аз онҳо 16 саволу масъалаи навъи пӯшида ва 4 саволу масъалаи навъи мувофиқат барои фанни “Таърихи халқи тоҷик” ва 8 саволу масъалаи навъи пӯшида ва 2 саволу масъалаи навъи мувофиқат барои фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” пешбинӣ шудааст. Аз ин рӯ, холи имконпазири ҳадди аксар аз субтести А.3 – “Таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ”, дар умум, ба 48 ҳол баробар буда, қимати он барои фанҳои “Таърихи халқи тоҷик” ва “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ”, мувофиқан, ба 32 ҳол ва 16 ҳол баробар аст [2, 4]. Бо дарназардошти чунин сохтори саволномаи субтест, чи дар доираи мақолаи мазкур ва чи дар пажӯҳишҳои минбаъда моро зарур аст, ки натиҷаҳои аз ин субтест бадастовардаи довталабонро барои ҳар як фанни таркибӣ дар алоҳидагӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор диҳем.

Дар доираи пажӯҳишҳои худ, ки аслан ба таҳлилҳои оморию муқоисавии натиҷаҳои субтестҳои имтиҳон равона гардидаанд, мо аз мафҳуми “**холи миёнаи имконпазир**” истифода мебарем, ки зерин мафҳум “**холи баробар ба нисф (50 %)-и холи имконпазири ҳадди аксари ин ё он субтест (фанни таълимӣ)**”-ро дар назар дорем. Масалан, холи миёнаи имконпазир барои субтести А.3 – “Таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ” ба 24 ҳол, барои фанҳои “Таърихи халқи тоҷик” ва “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ”, мувофиқан, ба 16 ҳол ва 8 ҳол баробар аст.

Дар давоми панҷ соли баррасишавандаи роҳандозии низоми ИМД (солҳои 2014 – 2018), дар умум, 401 534 довталаб аз қайд гузаштаанд, аз ҷумла, 52 408 довталаб дар ИМД-2014, 73 700 довталаб дар ИМД-2015, 83 068 довталаб дар ИМД-2016, 96 541 довталаб дар ИМД-2017 ва 95 817 довталаб дар ИМД-2018. Дар имтиҳони қисми А бошад, дар умум, 372 410 довталаб (92,75 %) иштирок кардааст, аз ҷумла, 46 429 довталаб (88,59 %) дар ИМД-2014, 67 314 довталаб (91,34 %) дар ИМД-2015, 78 174 довталаб (94,11 %) дар ИМД-2016, 90 876 довталаб (94,13 %) дар ИМД-2017 ва 89 617 довталаб (93,53 %) дар ИМД-2018.

Қиматҳои холи миёна (ҳамчун адади бутун) аз фанҳои “Таърихи халқи тоҷик” ва “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” барои ҳар соли баррасишаванда дар ҷадвали 1 оварда шуда, муқоисаи онҳо бо ҳолҳои миёнаи имконпазири ин фанҳо дар расмҳои 1 ва 2 инъикос гардидааст.

Ҷадвали 1.

Холи миёна аз фанҳои таркибии субтести А.3 дар ИМД-2014 – ИМД-2018

Фанни таълимӣ	Соли баргузори ИМД				
	2014	2015	2016	2017	2018
Таърихи халқи тоҷик	10	11	11	11	11
Асосҳои давлат ва ҳуқуқ	6	5	6	6	6

Расми 1. Муқоисаи ҳоли миёнаи фанни “Таърихи халқи тоҷик” бо ҳоли миёнаи имконпазирӣ он

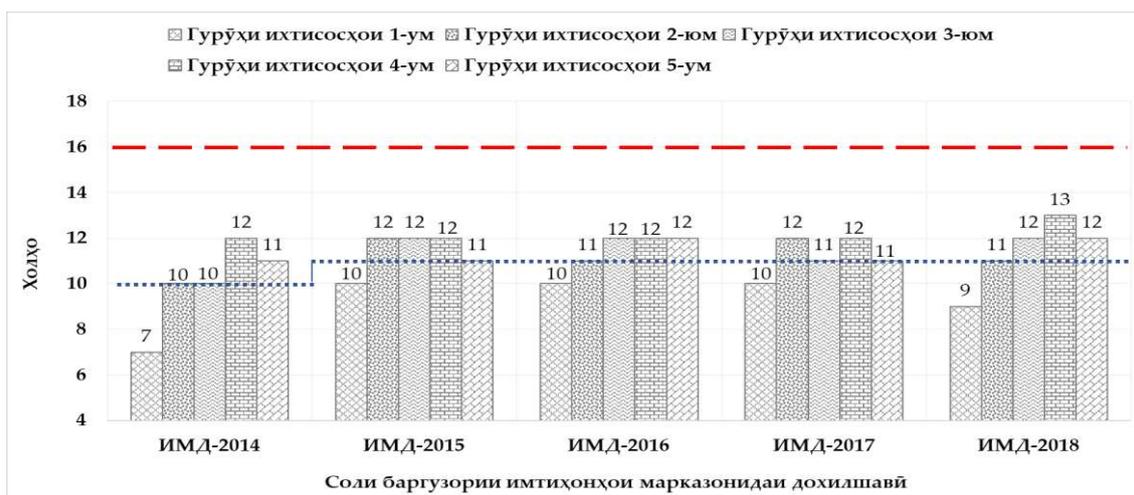
Тавре аз расмҳои 1 ва 2 дида мешавад, тайи ҳамаи солҳои баррасишаванда ҳоли миёнаи бадастовардаи довталабон ҳам аз фанни “Таърихи халқи тоҷик” ва ҳам аз фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” аз ҳоли миёнаи имконпазирӣ онҳо паст аст. Аз ҷумла:

- **барои фанни “Таърихи халқи тоҷик”:** дар ИМД-2014 ҳолати 6 ҳол пасттар ҷой дошта, дар солҳои минбаъда (ИМД-2015 – ИМД-2018) ҳолат яксон аст: 5-ҳолӣ пасттар. Холи миёнаи аз ҳама пасттарини фан 10 ҳолро ташкил дода (-6 ҳол нисбат ба ҳоли миёнаи имконпазирӣ фан), ба ИМД-2014 рост меояд;
- **барои фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ”:** дар ИМД-2015 ҳолати 3 ҳол пасттар ҷой дораду дар солҳои боқимонда (ИМД-2014 ва ИМД-2016 – ИМД-2018) ҳолат яксон аст: 2-ҳолӣ пасттар. Холи миёнаи аз ҳама пасттарини фан 5 ҳолро ташкил дода (-3 ҳол нисбат ба ҳоли миёнаи имконпазирӣ фан), ба ИМД-2015 рост меояд.

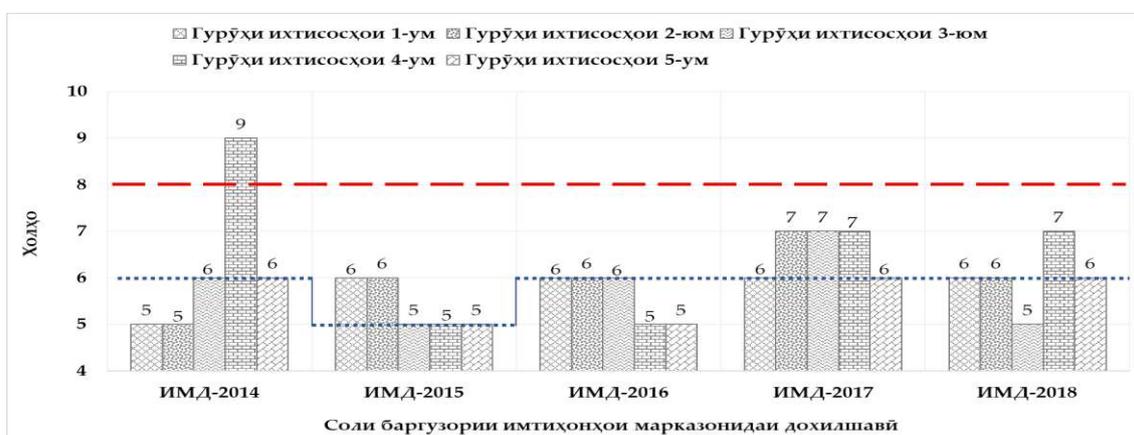

Расми 2. Муқоисаи ҳолҳои миёнаи фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” бо ҳоли миёнаи имконпазири он

Ҳолати гуногунии қимати ҳолҳои миёна аз фанҳои “Таърихи халқи тоҷик” ва “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” дар солҳои баррасишаванда вобаста аз гурӯҳҳои ихтисосҳои интихоббардаи довталабон дар расмҳои 3 ва 4 инъикос гардидааст.

Расми 3. Гуногунии ҳоли миёнаи фанни “Таърихи халқи тоҷик” вобаста аз гурӯҳҳои ихтисосҳои интихоббардаи довталабон дар ИМД-2014 – ИМД-2018

Расми 4. *Гуногунии холи миёнаи фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” вобаста аз гурӯҳҳои ихтисосҳои интихобкардаи довталабон дар ИМД-2014 – ИМД-2018*

Дар робита ба фанни “Таърихи халқи тоҷик”, пеш аз ҳама, дидан мумкин аст (ниг. ба расми 3), ки ҳамасола, танҳо натиҷаҳои довталабони гурӯҳи ихтисосҳои 4-умро интихобнамуда аз холи миёнаи фанни мазкур дар умум (сатҳи ҷумхурӣ) зиёд аст. Албатта, ин ҳолатро метавон ҳамчун ҳолати табиӣ (интизоршаванда) арзёбӣ намуд, зеро гурӯҳи ихтисосҳои 4-ум – “Ҷомеашиносӣ ва ҳуқуқ” бевосита бо фанни “Таърихи халқи тоҷик” алоқамандии зич дорад.

Вобаста ба фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” бошад, пеш аз ҳама, дидан мумкин аст (ниг. ба расми 4), ки танҳо дар як сол – дар ИМД-2014 натиҷаҳои довталабони гурӯҳи ихтисосҳои 4-умро интихобнамуда (9 ҳол) ҳам аз холи миёнаи умумии фанни мазкур – дар сатҳи ҷумхурӣ (6 ҳол) ва ҳам аз холи миёнаи имконпазири он (8 ҳол) зиёд аст.

Бо мақсади муайян кардани мавқеи гурӯҳҳои ихтисосҳои интихобкардаи довталабон нисбат ба якдигар аз рӯйи натиҷаҳои дар доираи субтести А.3 – “Таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ” аз фанҳои “Таърихи халқи тоҷик” ва “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” бадастovarдаи довталабони ИМД-2014 – ИМД-2018 (ҳамчун холи миёна) аз усули муқоиса кардани бузургҳои ҳамгун [1] истифода намуда, қимати нишондиҳандаи қиёспазириро барои ин фанҳо муайян мекунем (ниг. ба ҷадвали 2).

Ҷадвали 2.

Мавқеи гурӯҳҳои ихтисосҳои нисбат ба якдигар аз рӯйи қимати қиёспазирии холи миёна (дар асоси натиҷаҳои ИМД-2014 – ИМД-2018)

Фанни таълимӣ	Гурӯҳи ихтисосҳои				
	1-ум	2-юм	3-юм	4-ум	5-ум
“Таърихи халқи тоҷик”					
Қимати қиёспазирии холи миёна	-8	2	3	7	3
Мавқеъ	IV	III	II	I	II
“Асосҳои давлат ва ҳуқуқ”					
Қимати қиёспазирии холи миёна	0	1	0	4	-1
Мавқеъ	III	II	III	I	IV

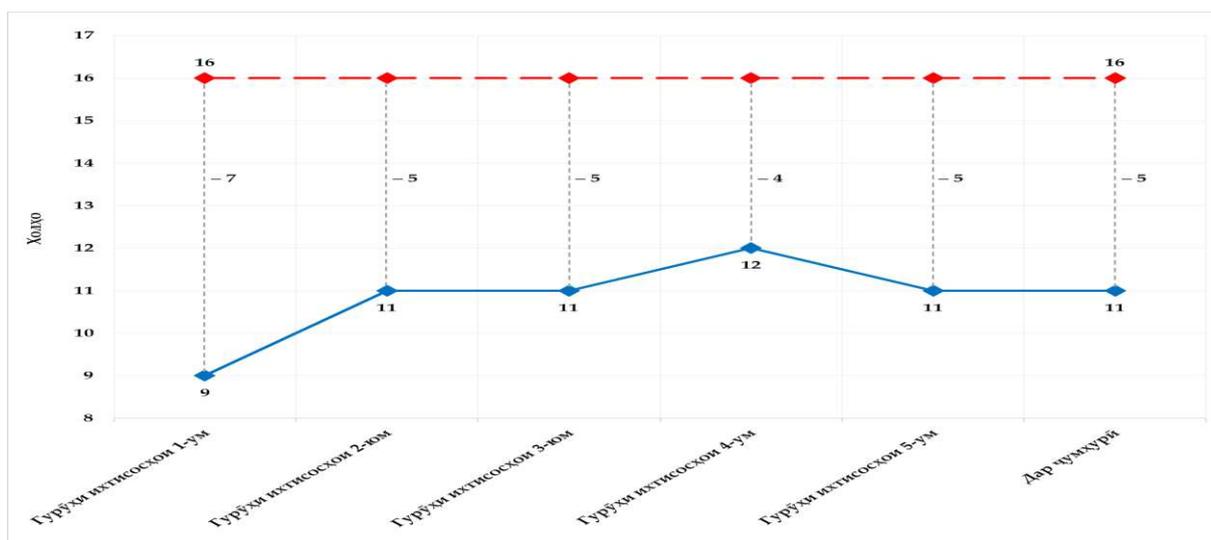
Чуноне аз ҷадвали 2 дидан мумкин аст, мавқеи гурӯҳҳои ихтисосҳои интихобкардаи довталабон вобаста аз натиҷаҳои дар доираи субтести А.3 – “Таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ” бадастovarдаи онҳо чунин аст:

- *дар робита ба фанни “Таърихи халқи тоҷик”*: гурӯҳи ихтисосҳои 4-ум – “Ҷомеашиносӣ ва ҳуқуқ” мавқеи якум, гурӯҳҳои ихтисосҳои 3-юм –

“Филология, педагогика ва санъат” ва 5-ум – “Тиб, биология ва варзиш” мавқеи дуюм, гурӯҳи ихтисосҳои 2-юм – “Иқтисод ва география” мавқеи сеюм ва гурӯҳи ихтисосҳои 1-ум – “Табиӣ ва техникӣ” мавқеи чорумро ишғол мекунанд;

- **дар робита ба фанни “Асосҳои далаат ва ҳуқуқ”:** мавқеи якумро гурӯҳи ихтисосҳои 4-ум, мавқеи дуюмро гурӯҳи ихтисосҳои 2-юм, мавқеи сеюмро гурӯҳҳои ихтисосҳои 1-ум ва 3-юм, мавқеи чорумро гурӯҳи ихтисосҳои 5-ум ишғол кардаанд.

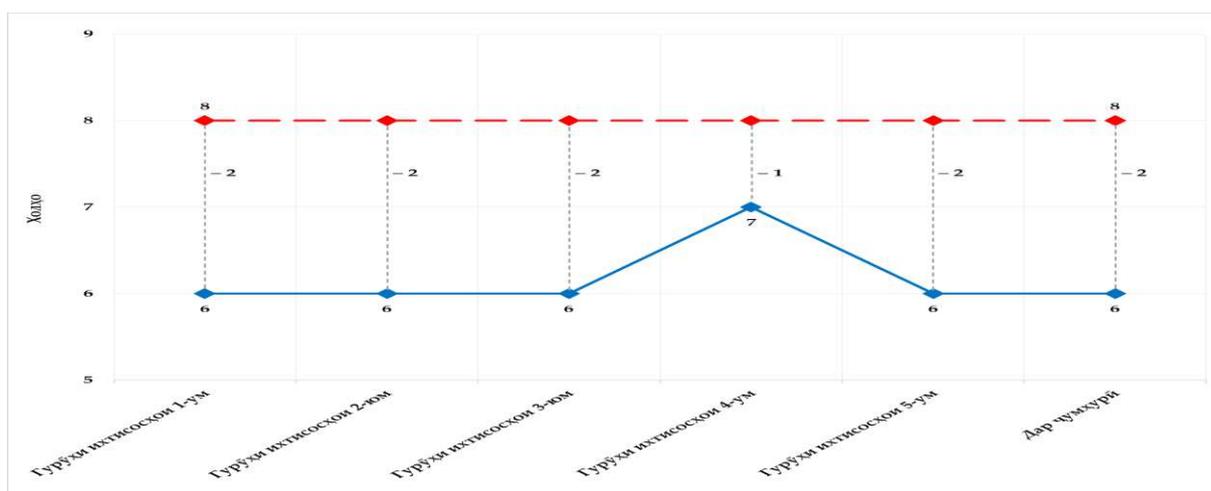
Ҳолати натиҷаҳои дар доираи субтести А.3 – “Таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ” аз фанҳои “Таърихи халқи тоҷик” ва “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” бадастovarдаи довталабон вобаста аз гурӯҳҳои ихтисосҳои интихобкардашон, дар маҷмӯъ – ҳамчун ҷамъи натиҷаҳои панҷ соли баррасишавандаи баргузори ИМД (2014 – 2018), дар расмҳои 5 ва 6 инъикос ёфтааст.

Расми 5. Холи миёнаи аз фанни “Таърихи халқи тоҷик” дар маҷмӯъ бадастovarдаи довталабон вобаста аз аз гурӯҳҳои ихтисосҳои интихобкардашон

Натиҷаҳои дар маҷмӯъ бадастovarдаи довталабони ягон гурӯҳи ихтисосҳо чи аз фанни “Таърихи халқи тоҷик” ва чи аз фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” аз холи миёнаи имконпазири онҳо зиёд ва ҳатто ба онҳо баробар ҳам нест. Натиҷаҳои фанни “Таърихи халқи тоҷик” аз холи миёнаи имконпазири он аз 4 то 7 хол ва натиҷаҳои фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” аз холи миёнаи имконпазири он аз 1 то 2 хол паस्तтар аст. Дар ҳар сурат, агар натиҷаҳои довталабони ҳар як гурӯҳи ихтисосҳоро нисбат ба якдигар муқоиса намоем, пас дар ин самт:

- *дар робита ба фанни “Таърихи халқи тоҷик”*: гурӯҳи ихтисосҳои 4-ум мавқеи якум, гурӯҳҳои ихтисосҳои 2-юм, 3-юм ва 5-ум мавқеи дуюм ва гурӯҳи ихтисосҳои 1-ум мавқеи сеюмро ишғол мекунад;
- *дар робита ба фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ”*: мавқеи якумро гурӯҳи ихтисосҳои 4-ум ва мавқеи дуюмро гурӯҳҳои ихтисосҳои боқимонда (1-ум, 2-юм, 3-юм ва 5-ум) ишғол кардаанд.

Расми 6. *Ҳоли миёнаи аз фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” дар маҷмӯъ бадастовардаи довталабон вобаста аз аз гурӯҳҳои ихтисосҳои интихобкардашон*

Ҳамчун ҳулоса таъкид месозем, ки натиҷаҳои аз субтести А.3 – “Таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ” бадастовардаи довталабон, ки аз рӯи қимати ҳолҳои миёна чи дар солҳои алоҳидаи баргузори ИМД, чи дар маҷмӯъ ва чи дар вобастагӣ аз гурӯҳҳои ихтисосҳои интихобкардаи довталабон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шуд, ҳанӯз қонеъкунанда намебошанд. Аз нигоҳи мо, барои қонеъкунанда арзёбӣ гардидани натиҷаҳои бадастовардаи довталабон аз фанҳои “Таърихи халқи тоҷик” ва “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ”, ҳолҳои миёнаи ин фанҳо ҳадди ақал бояд ба ҳолҳои миёнаи имконпазири онҳо баробар бошанд.

Адабиёт:

1. Назарзода Р. С. Нишондихандаи қиёспазирӣ ҳамчун абзор барои муқоиса кардани бузургиҳои ҳамгун дар таҳлили натиҷаҳои имтиҳонҳои марказонидаи дохилшавӣ / Р. С. Назарзода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои мубрами математика дар замони муосир: дурнамо ва ҳалли онҳо” бахшида ба 80-солагии доктори илмҳои физика ва математика, профессор, шодравон Раҳмат Акбаров (Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, 23-юми ноябри соли 2019). – С. 257 - 260.

2. Назаров Р. С. Мушаххасоти субтестҳои имтиҳони қисми А / Р. С. Назаров // Паёми Пажӯҳишгоҳи рушди маориф. Силсилаи илмҳои педагогӣ ва психологӣ. – 2018. – № 2 (22). – С. 71 - 79.

3. Назаров Р. С. Хусусият ва сохтори қисмҳои имтиҳони тестӣ дар имтиҳонҳои марказонидаи дохилшавӣ / Р. С. Назаров // Паёми Академияи таҳсилоти Тоҷикистон. – 2018. – № 3 (28). – С. 37 - 44.

4. Роҳнамои довталаб : Дастури иттилоотию методӣ. – Душанбе: Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – 220 с.

5. Тартиби гузаронидани имтиҳонҳои марказонидаи дохилшавӣ ба муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёна ва олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми март соли 2018, № 81 тасдиқ шудааст.

ШАРҲИ ТАЪРИХӢ ВА ҶУГРОФИИ ҶАРАӢНИ ИСТИХРОҶИ ТИЛЛО ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР АСРҲОИ XIX - АВВАЛИ АСРИ XX

*Соҳибназаров Мирзоназар Давлятович -
омӯзгори калони кафедраи фанҳои гуманитарӣ,
Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон*

Дар мақола масъалаҳои истихроҷ ва коркарди тилло, дарёфти конҳои тилло дар қаламрави Осиеи Марказӣ, аз ҷумла ш. Хучанд баррасӣ мешавад. Зикр мегардад, ки дар минтақаҳои марказӣ ва ҷанубии Тоҷикистон ду манбаи тилло мавҷуд буд. Аз таҳлил бармеояд, ки истихроҷи тилло дар Осиеи Марказӣ як роҳи хеле заҳматалоб ба шисоб меравад.

Калимаҳои калидӣ: ба даст дарории тилло ва нукра, коркардан(ӣ), кон, маъдан, ноҳияҳои тиллодор

HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL SURVEY OF GOLD PRODUCTION PROCESS IN CENTRAL ASIA IN XIX AND EARLY XXS.

*Sohibnazarov Mirzonazar Davlatovich -
senior teacher, department of social science of
Tajik Technological Institute*

In this article mining and gold problems of finding gold fields in the territory of Central Asia including Khujand is studying.

It is pointed that in the central and south regions of Tajikistan there are two sources of gold mining. From the analyses it is proved, that gold mining in Central Asia is a very routine and exhausting work.

Key words: gold mining and silver, manufacturing, mine, gold-field.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПРОЦЕССА ДОБЫЧИ ЗОЛОТА В СРЕДНЕЙ АЗИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

*Соҳибназаров Мирзоназар Давлятович -
старший преподаватель кафедры общественных
наук, Таджикский технологический институт*

В статье рассматриваются вопросы добычи и обработки золота, нахождения месторождений золота на территории Средней Азии, в том числе и Худжанда. Указывается, что в районах центрального и южного Таджикистана были два источника получения золота. Из проделанного анализа исходит, что добыча золота в Средней Азии было очень рутинным и изнурительным делом.

Ключевые слова: добыча золота и серебра, обработка, прииски, золотоносные районы.

Месторасположения драгоценных металлов, особенно золота и серебра, а также их производство и обработка всегда привлекали внимание представителей иностранных держав. В конце XVIII - середине XIX веков этот вопрос интересовал царское правительство России. Русские и иностранные предприниматели стали снаряжать специальные научно-исследовательские экспедиции в Среднюю Азию в места добычи драгоценных металлов, в том числе золота. Так, в год завоевания Худжанда войсками царской России в сентябре 1866 года в нем побывал действительный статский советник, член русского географического общества Мир Салих Бекчурин. Исходя из своих наблюдений и расспросов, М. Бекчурин писал: «...Имея в виду сделанные открытия местонахождений разных руд, можно быть вполне уверенным, что эта страна не обделена природою и этого рода богатствами». Таким образом, М. Бекчурин говорил о наличии месторождений золота в области Худжанда в общих чертах, не отмечая местоположения рудников.

Побывав в Средней Азии в 1866 году, выпускник факультета востоковедения Петербургского университета П.И. Пашино написал путевые заметки, где отмечал, что правительство России полагало найти в Средней Азии большие богатства, прежде всего запасы золота. Автор историко-этнографических очерков о таджиках Средней Азии капитан А.Д. Гребенкин, говоря о расселении таджиков в Средней Азии в 1872 году, заметил «С занятием города Туркестан (1864 г.) мы (русские - М.С.) вступили в страну таджиков и, чем далее с того времени продвигались на восток и на юг, тем таджикское население встречалось чаще и чаще». Таджики в культурно-бытовом плане пользовались золотом и изделиями из золота. На примере Зеравшанского округа он отмечает, что в городах с таджикским населением: Самарканд, Ургут, Катта-Курган, Пенджикент, Пеншабе и ещё в 52 кишлаках, о чём свидетельствует следующая запись: «Таджики в основном занимались вышиванием по различным материям и по коже, шитьем платьев, туземной и европейской обуви, выделкой кож, производством седел, свеч и мыла, шорным мастерством, литьем вещей из чугуна (литьем колоколов, плит, котлов, пушек - М.С.) кузнечным, **золотым, серебряным и медным мастерством**, плотничным, столярным, токарным и гончарным ремеслами».

К началу XX века, разработка золота в долине реки Сырдарья из-за нерентабельности была прекращена. По сведениям, изложенным В.И. Масальским, можно сделать вывод, что производство золота и серебряных чеканных изделий в виде блюд, подносов, кальянов, кувшинов было развито крайне слабо. Оно было сосредоточено главным образом в Хиве и в Бухаре, где эти предметы изготавливались по заказам бухарского эмира и отдельных богатых жителей. В.И. Масальский утверждал, что производство всех этих предметов украшения сосредоточено в больших городах, где им занимались особые мастера-ювелиры (заргары). «Золотые изделия в Средней Азии встречаются редко», - писал он. Однако исследования, проведенные профессором Н.О. Турсуновым, начиная с 1960 года по настоящее

время, в Худжанде, Ура-Тюбе, Канибадаме и Исфаре позволяют оспаривать изложенные высказывания В.И. Масальского.

Следует отметить, что в изучении истории добычи и применения золота в позднефеодальной Средней Азии большой вклад внесли русские ученые и исследователи. Со временем труды русских авторов XVI-начала XX вв. приобрели степень ценного письменного первоисточника. Зарубежные авторы - А. Дженкинсон, Флорио Беневини, Мир Изатулла, Арминий Вамбери также внесли свою лепту в освещение сложных вопросов данной темы. Благодаря сведениям, полученным из русских и западноевропейских письменных источников указанного периода, нам удалось осветить такие важные вопросы исследуемой проблемы, как месторождение золота в Средней Азии, технология добычи и процесс изготовления золотых предметов. Все это содействовало составлению каталога золотых вещей, раскрытию организации труда золотопромышленников, их социальной структуры.

В источниках, относящихся к XVII веку, также упоминаются золотые монеты, редко в очень крупных суммах, это главным образом иностранные монеты, иногда они прямо названы рупиями. Нам представляется, что золото в XVII веке, в деятельности торговцев, особенно купцов, служило символическим знаком, отражающим степень состоятельности. Е.А. Давидович утверждает, что начало регулярному чекану золота при Джанидах положено было между 1695 и 1709 годами, хотя золотые монеты этих лет пока не известны. Можно сказать, что конец XVII-начало XVIII вв. после почти 100 - летнего затишья, явился этапом возрождения чекана золотых монет. Золотые монеты «ашрафи» (тилло) чеканились в Бухарском и Хивинском ханствах в XVIII в. от имени четырёх правителей: Абула Файзхана, Абдула Мумина, Мухаммада Рахима и Абула Гази. Золотые монеты в течение всего XVIII века чеканились весом в 1 мискаль (4,8 г). Однако в первой половине XVIII в. золотые монеты служили мерой стоимости. Лишь во второй половине указанного столетия они стали выступать в качестве средства товарно-денежного обращения. По исследованиям золото на рынке обращалось не так уж часто и много, обслуживая в первую очередь преимущественно крупную торговлю, куплю-продажу недвижимости и т.д. Постоянный чекан золота в государстве Джанидов в первой половине XVIII века происходил в условиях обострения феодальных междоусобиц, ухудшения состояния торговли. Во второй половине XVIII в., в процессе укрепления центральной власти, значение золота и золотых изделий значительно возросло. Согласно исследованиям Е.А. Давидовича, в XIX в. хозяйственный кризис усиливается, значение золотых монет как средства обращения, опять начинает падать. Серебряные монеты вновь становятся главным средством обращения. так что даже крупные сделки, фиксируемые документами, все чаще, а потом преимущественно заключаются серебром.

Бадахшан, по утверждению среднеазиатских и русских ученых, был первым и крупнейшим местом добычи золота и серебра в Средней Азии периода IX-XIX вв. Абу Райхан Бируни (XI в.), говоря о месторождении золота в Средней Азии, первым назвал горы Шикинан (вероятно Шугнан и Шах) и Вахан у истоков Амударьи в пределах Бадахшана. По словам Бируни: «А в одном ущелье в горах Шикинана, а река его – это один из истоков Джайхуна – нашли золотую «дандон» (зубчатку) весом в 14 ратлей, и говорят, нашли в Шах-Вахане, в одной из долин той области, кусок золота весом в 60 ратлей». Как известно, «ратл» - это единица измерения веса, равная 449, 281 г. В XVI-XVII веках в Бадахшане было очень большое количество месторождений золота и серебра. В горах Мавераннахра, в том числе Бадахшане, скрывалось большое количество всяких видов полезных ископаемых, в том числе залежи рудного и промывного золота. Прииски этих сокровищ находились в самом городе Бадахшан, т. е. в округе его столицы, называемом Файзабад.

Академик В.В. Бартольд скептически относился к этим сообщениям. В отличие от него профессор-археолог М.Е. Массон, основываясь на сведениях письменных источников, районы горного Бадахшана: Шугнан, Вахан и Рашт определил месторождениями золота.

О добыче золота в Бадахшане в XVIII веке сообщали: Н. Минер – камердинер Флорио Беневини и Дж. Вуд. По их данным основные золотоносные россыпи сосредоточивались в долинах рек Кокча, Вардудж, Саргулом. Впоследствии, в конце 20-х - начале 30-х годов XX века, Таджикской комплексной экспедицией было установлено существование на северо-восточной части Бадахшана так называемого Памиро-Дарвазского золотого пояса. Было определено Сауксайское месторождение золота на южных склонах Заалайского хребта. К северу от Бадахшана в районе Дарваза производились большие разработки золота. Об этом свидетельствуют многочисленные остатки древних способов добычи золота, достигавших грандиозных размеров. Так, по реке Кудара от оврага Чаборанг до слияния с рекой Бартанг были обнаружены россыпи золота. По реке Дулохдара установлен значок видимого золота в шлихе на левом притоке реки Бартанг у селения Басит. Веским доказательством, свидетельствующим о золотоносности этого района, является то, что Басит населен таджиками - золотопромывальщиками. Установлена золотоносность реки Кумоч-дара на северном склоне Язгулемского хребта. Определена золотоносность на всем протяжении рек Бартанг и Язгулем. Так, золото было обнаружено в россыпях рек Ванч и Язгулем. Месторождение золота было в долине реки Сауксай на южном склоне Заалайского хребта, на северном рубеже Бадахшано-Памирского региона. Первое месторождение располагалось слева от реки Джаргучан по правому склону реки Сауксай. Содержание золота в рудах Сауксая равнялось 4-7 г. на тонну золотой россыпи.

В 1913 году на одном из месторождений Джаргучан, правом притоке Саукся, разведочная партия Памирского золотопромышленного товарищества обнаружила остатки некогда действовавшей здесь обогатительной фабрики для измельчения и промывки породы. Второй прииск золота находился в пределах Нижнего и Верхнего Муксу, где был всего один кишлак, состоящий из нескольких киргизских семейств. Степень рудоносности Саукся определялась количеством золотосодержащих пород, размываемых водой речки Муксу, и наличием остатков обычных строительных работ. Другой золотоносный район - это прилегающий к Бадахшано-Памирскому региону бассейн реки Хингоу, полноводный левый приток реки Вахш, который назывался страной Вахио.

Следы старых и открытых выработок по промывке золота на древних террасах прослеживаются на значительной площади по правобережью Вахио ниже кишлака Рехч, на террасах по Оби мазор у кишлака Найсуф, ниже устья Оби-занку. Особенно крупные старые работы относятся к террасам правого борта долины Вахио-Арзинка. Там среди больших площадей перекопанных и промытых террас были выявлены подземные выработки-штольни, носящие название «сумчи».

Одним из факторов, заслуживавшим особого внимания, явилось нахождение разработок рудного и промывного золота в пределах области Куляба. Изобилие добываемого золота на месте было такое, что одним из видов налога, вносимого населением, было золото. В горах области размещались рудники золота и серебра. Большим запасом и успешной разработкой промывного золота выделялась область Гиссара, которая охватывала пространство между Сурхандарьей и Кафарниганом. Песочное золото промывали на реке Гиссар. Имеются в виду горные речки на Гиссарском хребте: Чанг-об (Хонако), Камрух, Кафарниган, а также Ширкент-дарья, Тупаланг-дарья.

Основными пунктами добычи промывного золота в бассейне реки Вахш считались месторождения в округах Туткаула, Нурека, в районе Курган-Тюбе, а также в селениях Лангар, Сангтуда, Лагман, Джиянкуль, расположенных в верховьях этой водной артерии.

Северной границей крупнейшего золотоносного региона, охватившего Бадахшан, Памир, Дарваз, Хуттал, Гиссар, Вахш, Каратегин (Рашт), можно считать верховья реки Зеравшан – районы Матчи и Фалгара. Исследование, проведенное Н.О. Турсуновым, показало, что промыванием песочного золота в Матче и Фальгаре в прибрежных селениях население занималось повсеместно. Большинство артелей старателей «дахаи заршуён» действовало в Оббурдане, Камодоне, Пастигаве, Табушне, Ярме, Мадрушкате, Вешканде, Фалгаре. По данным инженера Д.К. Мышенкова, в 1870 году золото промывали в верховьях Зеравшана, в Матче, где находился мазар Хазрати ходжа Муса-аш-шари, в 16 верстах ниже зеравшанского

ледника. Однако поиски русских горных чиновников и выработка золотых россыпей в среднем Зеравшане производилась в небольшом объеме.

Аналогично Бадахшану и другим горным районам Таджикистана, Фергана, в том числе ее западная часть с областью Худжанда считалась местом добычи рудного и промывного золота. Главным местом добычи песочного золота в Худжанде был левобережный боковой приток Сырдарьи, называемый Исфана-сай. Население кишлаков Октеппа, Джуш, Казнак, Куланбош и городок Гулякандоз в долине Исфана-сай в летнее время занималось промывкой золота. На севере и востоке Ферганы были места по добыче золота по реке Касан под Наманганом, у озера Сары Челек, по реке Узунахмат, в урочище Акмулла, а также по речке Сусамиру в среднем течении Нарын-Дарьи, юго-восточного главного притока Сырдарьи.

К золотоносным районам Средней Азии причислялись верхние течения рек Чирчика и Чаткала. Однако в XIX в. масштабы разработки золота в указанных местах были незначительными. В восточной Фергане, на территории Кокандского ханства, от Бешарыка до Узгенда в широтном направлении были известны 2 района с месторождениями золота. Первое место с приисками промывного золота занимало верховье Сырдарьи и горные речки, на истоках этой реки. В них находили золото в виде самородков. Вторым районом, в котором добывали рудное золото, считались горы Кашгар Даван, расположенные на юго-восточной окраине Ферганской долины.

Следует отметить, что площади десяти золотоносных мест в верхнем течении реки Чирчик и в Чаткале в пределах области Ташкента и Илака были определены группой русских горных инженеров в XIX веке. Добыча песочного золота в указанных местах производилась местными таджиками у селений Брич (Бурджи) Мулла, Багистан, Нанай, Бустанлык. К сожалению, трудности разработки не позволили организовать должную промышленную добычу золота в указанных местах.

Худжанд и его область в XVI-XIX в.в. отличались наличием золота и серебра.

В конце XIX века горный инженер Г. Журавко-Покорский арендовал у бухарского правительства разработку террасы по горным речкам Бальджуанского бекства. Но из-за отсутствия необходимого капитала и препятствий со стороны местных чиновников Г. Журавко-Покорский не смог развернуть разработку золота, его бизнес потерпел убытки, и промысел был закрыт.

В приведенных выдержках, извлеченных из источников, отразились технические средства и организация труда при промывке золота в верховьях Амударьи. Отмечен процесс разделения труда между тремя-четырьмя старателями по добыче речного золота. К техническим средствам относились: «мутная тяжелая с примесью песка речная вода» (оби тира ва сангин), «козьи шкуры» (пӯстҳои буз) «кожаная скатерть». Участники промывки: первый – главный старатель – «водолей», второй - производил фильтрацию мутной воды с примесью песка, третий – осуществлял просушку;

четвертый – старатель потряхивал золотоносный материал и отделял чистое, красного цвета золото.

Ученые Н.А. Кисляков и С.М. Абрамзон подробно охарактеризовали технику и организацию труда золотопромышленников из числа горных таджиков в Восточной Бухаре по рекам Зеравшан, Ях-Су, Хингоу и Пяндж. В указанных районах центрального и южного Таджикистана золото извлекали из двух источников:

- 1) золотоносного песка, оседавшего на берегах;
- 2) мутной золотоносной жидкой породы, которую подвергали открытой разработке.

В них иногда устраивались примитивные штольни, каменные отвалы, подземные ходы. Жители селений, расположенных в верхнем течении Хингоу, именуемые «вахиочӣ», известностью и репутацией умелых рудознатцев – золотопромышленников.

Сезон промывки золота в горном Таджикистане проходил с марта по сентябрь. Добыча золота осуществлялась старателями-одиночками посредством организаций артелей старателей, работников из числа патриархальных и нераздельных семей родственников. Во главе каждой артели стоял мастер (усто), который руководил тремя рабочими. Процесс добычи золота обозначался термином «кори сангоу» - «работа на обнажившемся каменистом ложе реки». В Ташкентском и Худжандском владениях золото добывали сами жители. В Бадахшане в середине XVIII в. правители и старейшины месторождения песочного золота отдавали на откуп артелям старателей. По данным М.А. Бубновой, в Кулябском, Бальджуванском и Дарвазском бекствах в начале XIX века существовал обычай - право на промывку золота принадлежало исключительно жителям названных районов. Во второй половине XIX века, сфера деятельности золотоискателей намного расширилась и артели по добыче золота работали на «чужих реках» и в «чужих районах». Расширение добычи золота способствовало росту разделения труда старателей внутри артелей. Мастер (усто) и его товарищи специализировались по выполнению определенных трудовых операций. Мастер работал на станке, его помощники безостановочно накладывали песок с помощью мотыг на лоток и выливали его на верхнюю часть коврика. Мастер по промывке золота для обеспечения орудиями и средствами работы сотрудничал с плотником, ковроткачами, ваятелями войлока, мастерами по выделыванию деревянных блюд.

Таким образом, промывное и рудное золото находилось в верховьях Амударьи, Зеравшана, Сырдарьи и их притоках. Месторождения рудного золота располагались в горных системах Памиро-Алая, Тянь-Шаня, Гиндукуша в восточной части Средней Азии. По уровню технической оснащенности и организации добыча золота в Средней Азии находилась на стадии ремесла, с присущей ему степенью рутинности, раздробленности и узостью. Золотоискатель (тиллоков), добытое изнурительным

трудом золото, обменивал на необходимые нужные ему товары (скот, зерно, текстиль), тем самым способствовал процессу товарного обращения.

Литература:

1. Бекчурин М.С. (Мир Салих) Наши завоевания 1866 года в Средней Азии. Город Ходжент // Записки Оренбургского отдела Русского географического общества. - Выпуск второй. - Казань, 1871. - С. 203.
2. Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан, Сб. изданный по поводу политической выставки. - Выпуск второй. Статьи по этнографии, технике сельскому хозяйству и естественной истории. - М., 1866. - С. 1, 3-4, 21-22.
3. Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов) - Душанбе: АН Тадж. ССР. - Душанбе, 1964. - С.181-Прим.178.
4. Бартольд В.В. Бадахшан / Академик В.В. Бартольд// - Соч.-Т.III.-М.: Наука, 1965. - С. 346.
5. Трактат Ахмада Дониша. История мангитской династии. / Пер. предисловие и прмеч. И.А. Наджафовой /.-Душанбе, 1967. - С. 116-117.
6. Абаева Т.Г. Очерки истории Бадахшана. - Ташкент: Наука, 1964. - С. 22.
7. Жерденка А.К. Месторождения Язгулема, Бартанга и Кудыра // Таджикская комплексная экспедиция 1932, 1933. - С. 162-163.
8. Сауков А.А. Ванч и Язгулем // Таджикская комплексная экспедиция 1932 г. - С. 224.
9. Массон М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана. - С. 11.
10. Дингельштедт Н.Н. Коренные месторождения южного склона Заалайского хребта // Таджикская комплексная экспедиция 1932 г. - С. 249-250, 255; Аверин А.А. Работы Муксуйской подгруппы // Там же. - С. 256-257, 269.
11. Кисляков Н.А. Следы первобытного коммунизма у таджиков Вахио-и Боло.-М.: - Л., 1936.- С. 81.
12. Бартольд В.В. Гиссар. // Академик В.В. Бартольд. - Соч.-Т.III - Москва: Наука, 1965; Бубнова М.А. Добыча полезных ископаемых в Средней Азии. - С. 21.
13. Бубнова М.А. Добыча полезных ископаемых в Средней Азии. - С. 20.
14. Бабур З.М. Бабур-наме. Записки Бабура. - Ташкент, 1993.- С. 31; Наши завоевания 1866 г., в Средней Азии. Город Ходжент // Записки Оренбургского отдела РГО. - Вып. 2.- Казань, 1871. - С. 20.
15. Абрамзон С.М., Кисляков Н.А. Добыча золота-один из древних промыслов горных таджиков // Советская этнография. - 1971. - №2.-С.115.
16. Бубнова М.А. Добыча полезных ископаемых в Средней Азии в XVI–XIX веках. - С. 53-54.

ТАРАННУМИ ВАТАНДОРӢ ДАР АШӢОРИ САИДӢОН ӢАКИМЗОДА

Тағойгул Саъдуллоева –
корманди китобхонаи илмии
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба яке аз мавзӯҳои муҳим, тараннуми ватандорӣ дар эҷодиёти Саидҷон Ӣақимзода бахшида шудааст. Муаллифи мақола зимни баррасии як қатор шеърҳо, аз қабилӣ “Ман ҳамонам, ки ҳамон мемонам”, «Меҳри ватан» ва ғайра, нақши ашӯри С. Ӣақимзода дар тарбияи ҷавонон, ҳисси ватандӯстию худшиносиро нишон медиҳад. Ӣақимзода Саидҷон дар адабиёти тоҷик бо ашӯри баландпояи худ хидмати бузургеро ба анҷом расонидааст.

Калимаҳои калидӣ: ватан, ашӯр, шоир, шеър, суҳан, маънӣ, адабиёт, ғазал, эҷодиёт.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ В ПОЭМЕ САИДЖОНА ХАКИМЗАДЕ

Тағойгул Садуллоева –
сотрудник научной библиотеки
Технологического университета Таджикистана

Эта статья посвящена одной из самых важных тем в творчестве Саиджона Хақимзаде. Автор статьи, анализирующий стихи «Я такой же», «Любовь к Родине», исполняет роль поэта. Хақимзаде отражает в воспитании молодежи чувство патриотизма и самосознания. Автор статьи считает, что поэт Хақимзаде Саидҷон внёс большой вклад в таджикскую литературу, благодаря своим качественным материалам. По мнению автора статьи, его мнение в изложении, в иллюстрации поэтично, интеллигентно и привлекательно. Поэтическая картина поэта очень проста в его мыслях и смыслах, когда он поет о своей Родине.

Ключевые слова: Родина, поэт, поэзия, речь, духовность, литература, газель, творчество.

A PATRIOTIC SONG IN THE POEM OF SAIDJON HAKIMZODA

Tagoygul Sadulloeva –
employee of the scientific library of
Technological university of Tajikistan

This article is dedicated to one of the most important topics in the work of Saidzhon Hakimzoda. The author of the article analyzing the poems “I am the same”, “Love for the Motherland”, plays the role of a poet.

Hakimzoda reflects a sense of patriotism and self-awareness in the education of young people. The author of the article believes that the poet Hakimzoda Saidjon rendered a great service in Tajik literature due to his high-quality materials. According to the author of the article, his opinion in the presentation, in the illustration, is poetic, intelligent and attractive. The poetic picture of the poet is very simple in his thoughts and meanings when he sings from his homeland.

Key words: homeland, poet, poetry, speech, spirituality, literature, gazelle, creativity.

Маъмулан, дар адабиёти кӯҳанбунёду муосири мо бузургону нобиғаҳо дар дарёи пургуҳари ҳунари сухангустарию маъниофарӣ сафадҳои пурчилои таровати тафаккури худро ба мерос гузошта, яке аз дигаре бузургтару шоистатар хидмат карда, ин равонии дарёи адабиёти қадимаву муосирро поянда доштанд. Садафшиносону маънипазирон ва дӯстдорони ин адабиёт аз ин дарё нӯш карда баҳраманд гардидаанд. Таърих гувоҳ аст, ки дар ҳар замон шоирони соҳибистеъдод, ки меҳру завқи илму адаб дар ботинашон пайванд ба ҷон аст, бо маънию сухан умри худро бахшидаанд. Яке аз ин шоирони поксиришту покниҳод шоири зиндаёд Саидҷон Ҳақимзода мебошад. Устод умре бо ҷустуҷуи жарфтар дарк кардани маънӣ ва сухани ноб гуфтан ҷаҳд карда, ба ҳадаф расидааст, ки ин маъниро дар мисраҳои: “Шоҳаи пургули умрам сухан аст.”, ”Дороии ман ба даҳр ганҷи сухан аст”, мебинем. Воқеан, Саидҷон Ҳақимзода шоири баркамол ва сухангӯи нотакрор буд. Диди ӯ дар баён, дар тасвир шоирона, ҷолибу ҷаззоб аст. Саидҷон Ҳақимзода дар тӯли умри бобаракати хеш 12 маҷмӯаи шеър эҷод намуда пешкаши аҳли таъб кардааст. Маҷмӯаҳои “Нури ҷашм”, ”Кӯҳпора”, ”Қадаҳи меҳр”, ”Фидой”, ”Лолаи сурх”, ”Чехраи субҳ”, ”Цигаргуша”, ”Сарҷашма”, ”Садафмоҳ” ва дигар саршори мавзӯҳои ишқу муҳаббат, тарануми ватан, ифтихори ватанпарварию худшиносӣ, ҳудогоҳии миллӣ, арзишҳои миллӣ, шиноҳти таърихи миллӣ, арҷгузорӣ ба гузаштаву имрӯзи миллат, эҳтиром бо падару модар ва дигар мавзӯҳои иҷтимоиро ташкил додааст. Мусаллам аст, ки тараннуми Ватан дар шеърҳои шоир мавқеи муносиб дорад. Дар таҷассуми шоир ватан –диёр василаи худшиносӣ, рукни асосии миллат, шиноҳти таърихи миллат ва дар арзишҳои миллӣ аксандозӣ мекунад. “Шоир дар силсилаи шеърҳои ба Ватан бахшидаи худ, аз ҷумла “Меҳри ватан”, ”Ёди Ватан”, ”Тоҷикистон”, ”Бахт”, ”Пуштибон”, ”Пос медорам”, ”Фарзанди ватан”, ”Дилрабоӣ”, садоқату муҳаббати шахси ватандӯстро ҳамчун рисолати азалии фарзандӣ басо огоҳонаву моҳирона таҷассум намудааст.” (1.1) Тасвирнигори шоир дар ҷодаи андеша ва маъниҳо хеле равону сода аст, гоҳе ки ӯ аз Ватан месарояд. Меҳри Ватан

дар қалби саршораш ишқ мешавад, чӯш мезанад гаҳе, ки шоир аз ватан менависад:

Чист он?- пурсанд, гӯям:- Меҳри поки ин Ватан,
Меҳри поку азм баҳри ҳифзи хоки ин Ватан.

Шеъри «Меҳри ватан»-и шоир меҳри беандоза ва пайванди ҳастии ватандориро тараннум мекунад. Дар ин шеър шоир бе меҳри ватан зистанро нестӣ, ҳамушӣ, харобӣ медонад. Ё мегӯяд: /Гар намебуд он ба дил, мегашт ҳоли мо хароб, Қумлагӣ месӯхтем аз оташи ҷабру азоб,/ Маҳз ин меҳраст, ки дилҳоро ба чӯш меорад ва дафи тари зиндагиро садо мебахшад. Бахтовару музаффар шудани инсонҳоро ва давронҳоро нур мебахшад то ба авҷи само рафтано роҳ мекушояд. Шоир мегӯяд:

Гар намебуд он чи сон мо бахтовар мешудем?
Дар набарди зиндагони кай музаффар мешудем?
Гар намебуд он чи сон ҳам одами даврони мо
Аввалин бор аз замин мерафт то авҷи само?
(Меҳри ватан)

Аз ин нигоҳи орифонаи шоир ин меҳр, ин пайванд сабаби ҳама хуштоълегӣ ва хушбахтии ватандор аст. Шоир ватандоре аст, ки ҳар зарра хоки ин мазраи зархезро ба табиати рангину пуртароваташ бо нигоҳи нақшофару ҳиссиёти ботини хеш бо гуна –гуна маъниҳо ба тасвир меорад. Истиклоли андеша вусъатбахши ҷанбаи ҷустӯҷухову навпардозии шеърии шоир гаштааст. Аз ин аст, ки Ватан дар тасвири шоир аз миллият, диёр, истиклолхоҳӣ, тараннуми арзишҳои миллий, ифтихори ватандорӣ, шинохти таърихи миллий, василаи худшиносӣ, худогоҳии миллий, сарчашма гирифта симои комили Ватан шудааст, яъне Тоҷикистон, ки шоир бо ифтихор аз ин сарзамин навиштааст: /” Дар нигини даҳр лаъле Тоҷикистони ман аст, Заррае аз сарваташ як пораи ҷони ман аст.” Худшиносии шоир пайванди рӯху ҷону дили ӯст, ки дар шеъраш тугён дорад.

3-ин сабаб он мисли ҷону дил шуда пайванди мо,
Мезанад як умр чӯш андар дили хурсанди мо.

Маъсулияти дарки худшиносӣ, унсурҳои миллият, фарҳангустарӣ дар шеърҳои шоир арзиши хосу иҷтимоӣ пайдо кардааст. Шоир дар шеъри “ Шеър мегӯям ҳамеша бо забони тоҷикӣ” унсурҳои миллият, аз ҷумла, забон, нон, нишон ва хонадонро ва таҷассум кардааст .

Шеър мегӯям ҳамеша бо забони тоҷикӣ,
Чунки ширин асту дилкаш ҳамчун нони тоҷикӣ

Дар дили ман аз нишони бад гумонеро маҷӯ,
Тору пудам риштаанд аз ресмони тоҷикӣ.

Абдулҳамид Самад адиби шинохта дар бораи вижагиҳои шеърӣ Саидҷон Ҳақимзода чунин менигорад: ”Саидҷон Ҳақимзода мисли шоирони ҳамсолу ҳамзамонаш тақрибан дар ҳама мавзӯҳои маъмули адабиёт бештар ғазалу рубоӣ ва дубайтӣ гуфтааст, вале хушқу муҷаррад, бе шираву шарбат не, бо нигоҳ ва эҳсосоти тоза. Садои шоир, масалан, зимни ибрази ифтихору масъулияти шаҳрвандиву ватандорӣ, муқаддас будани хоки диёр, гиромӣ доштани ҳаммеҳананон ончунон самимӣ ва пуртаъсир ба гӯш мерасад, ки дар мағз-мағзи дилу чон чо мегирад.”(2.3) Ба мисол дар шеъри “Ман ҳамонам, ки ҳамон мемонам” самимияту эътиқод ба ватан пуртаъсир аст.

Решаам сахт ба хоки Ватан аст,
Шоҳаи пургули умрам сухан аст,
Дар ҳама ҷои Ватан ҷои ман аст,
Ман ҳамонам, ки ҳамон мемонам,
Дар бари ҳамватанон мемонам...

Як чихати дигаре, ки дар шеъри Саидҷон Ҳақимзода аёнӣ меорад ин баёни хеле соддаю раван аст. Дар шеъри ӯ маъниҳои сохтаю бофта ба назар намерасад. Нигорандагии шоир дар роҳи андеша ва маъниофаридан устувору таназзулпазир аст. Муҳаққиқ Аламхон Кӯчаров ба ашъори шоир чунин баҳо додааст: ”Дар ашъори Саидҷон Ҳақимзода тараннуми диёри офтобӣ, ҷаҳду талошҳои халқ дар ҷодаи қору пайкори рӯзафзун, ифтихори ватандорӣ ва ҳудогоҳии миллӣ, сулҳу дӯстӣ, ишқу муҳаббат, масъалаҳои хонавода ва муносибату муошират дар оила, мақому манзалати волидон ва эҳтироми фарзандон мавқеи муносиб дорад.”(3.6) Гаҳе ки ӯ аз Ватан месарояд, меҳри ватан дар қалбаш саррез мешавад, ҷӯш мезанад ва аз килки сеҳрофараш мечакад шеър. Ба андешаи Муҳаммад Ғоиб “ Саидҷон Ҳақимзода ба дунёи шеър бо як ҷуръату озодиву қудрати дигар омад, ки камтарин маъниҳои шеърро ҳам дар худ як шукӯҳи бузург доранд.” Дар шеъри “Меҳри ватан” шоир истифода аз санъати шеър ба шукӯҳи ватан шукӯҳмандие зам кардааст. Шукӯҳи маънӣ дар мисраҳои ин шеър хеле волост.

Дорои ман ба даҳр ганҷи сухан аст,
Аввалсуханам як умр номи Ватан аст.
Хурдам ба сухан қасам ба пеши Ватанам,
Дарду ғами ҳамеша ҳамроҳи ман аст.

(Меҳри ватан)

”Ба гуфтан меарзад, ки сурудаҳои Саидҷон Ҳақимзода ойинаи вучуди худӣ ўст, навои дилнишини гуфтор, сухани ноби ораста, симои зебои меҳрбор ва дониши ростин, биниши зеҳнӣ ва озодии инсонӣ меҳанпараст-се поест, ки шеъри Саидҷон Ҳақимзодаро рӯи он устувор аст.”(4.2) Шоири меҳанпараст чун дигар бузургони соҳибхиради ватандор, меҳанашро сутуда хонандаро хушдор медиҳад, ки маҳз худшиносӣ, ки дар бунёди инсон меҳри ватандорӣ, ишқи ватанрастиро бедор мекунад. Ў дар шеъри “Панди Фирдавсӣ” аз гузаштҳои ибратомӯз, аз барбоддодаҳои пурҳастрат аз бечавҳарию пучӣ, аз ғамҳои Таҳмина, аз номуси Коваю Сухроб, аз бузургии Рустаму Фаридун панд медиҳад пурманӣ. Яъне соҳибватан шудану ватандор будан ба мушкилиҳо, бесомониҳо осон ба даст наомадааст. Шоири нуқтасанҷ мегӯяд:

Зи Фирдавсии Тусӣ номаи шоҳӣ ба даст омад.
Зи неку бад, зи дарду ғам дилогоҳӣ ба даст омад.
Муяссар шуд ба Сомонии бесомон сари боло,
Ба гурдонаш ватандорӣ, ватанхошӣ ба даст омад.

(Панди Фирдавсӣ)

Худшиносию худогоҳиро шоир мучиби дӯст доштани ватан медонад. Зеро ин худшиносии роҳ мекушояд сӯи роҳи номусу нанг, ки худӣ шоир дар ин роҳи номуси ватандорӣ худро султон медонад, чуноне худ менигорад:

Ба илми худшиносии шинос аз даври Сомонам,
Ба роҳи нек қурбонам, ба роҳи нанг султонам.
Ба мисли Коваю Сухроб хезам аз паи номус,
Чу хезад нокасе рӯзе алайҳи Тоҷикистонам.

(Панди Фирдавсӣ)

Шоири дили ҳасосу бузурге дорад. Истиқлоли давлату суботи халқро саодати бебаҳо ва пурқудрат меҳисобад. Ў аз дубора сарнагун гардидани истиқлоли давлат аз оне, ки ғочаҳои мудҳишу ҳодисаҳои ғамзоро дар солҳои даҳшати ҷанги таҳмилӣ ва хонумонсӯз ба чашми сар дида буд, ҳарос дошт ва бо тамоии ҳастияш чун шаҳрванди ин сарзамин, чун ватандори ватанпарвар ҳимоя мекард, сипар мекард аз ҷону дил зеро шефтаву дӯстдори ҷонфидои ин ватан буд, ки гуфта, “ Ватанро дӯст медорам, Фаридунвор, Рустамвор ” ва ин ҳиссиёту меҳрро дар шеъри “ Панди Фирдавсӣ ” чунин тавсиф кардааст:

Намомонам, ки истиқлоли халқам сарнагун гардад,
Раҳи озодии мо ғарқа андар хоку хун гардад.
Касе қисмат кунад хоки азизи Тоҷикистонро,
Чу қисматгорҳои Оли Сомон худ забун гардад.

Бояд диду иброз дошт нуктаҳои муҳимеро дар ғазали “ Байти меҳри хештанро менависам ”, ки шоир аз ишқу муҳаббати бепахноии ватан дар қалби покаш дар хурушу чӯш аст ва ин ишқро чун пораҳои муҳаббат ба мисраҳои ин ғазал рехтааст, ки зеби намо дорад.

Байти меҳри хештанро менависам,
Номаи ишқи Ватанро менависам.
Сабз гардида ба марзи хокпоше,
Васфи ин дашту даманро менависам.
(Байти меҳри хештанро менависам.)

Шоир аз ин меҳрпайванд аз оне, ки сабз гардидааст дар ин марзи хокпош чун порайи ин ватан, чун фарзанди дилбанд чун бо эътиқод ишқи ватанро бо қатраи хун дар санги хоро менависад. Ё менигорад:

Рӯзи номуси Ватан бо қатраи хун
Мисраи хорошиканро менависам.
Дар хама чо дасти Ҳурмуз аст боло.
Хатти марги Аҳриманро менависам.
(Байти меҳри хештанро менависам)

Аз садоқат аз ифтихор ба ин сарзамин бахти болида дорад шоиру бахти худро аз сухтан дар талоши амну суботи ин ватан мебинад ва ин маъниро иброз медорад дар ғазали “Бахти ман аз сухтан ояд бурун “-меғӯяд шоир:

Бахти ман аз сӯхтан ояд бурун.
Аз садоқат бар Ватан ояд бурун.
Донаи меҳрам зи хоки ростӣ
Гар бисабзад, бо сухан ояд бурун.
(Бахти ман аз сухтан ояд бурун)

“Аз ашъори рангинаш бармеояд, ки Ҳакимзода ошиқона, бо дили шефтаву шайдо ба шеърӯ шоирӣ ба даст хома гирифта, то нафаси охирон талош варзидааст, ки бо мавзӯ, ифодаи эҳсоси гарм, гӯишу образҳои тару хушранг мазраи шеърашро сабзу атрогин оро бидиҳад.”(5.2)

Пеш ояд гар балое бар сари хоки Ватан,
Ман бигардонам варо бе чанг, бо зарби сухан,
Бо ҳақиқатҳои кори хештан.-
Менигорад шоир якрӯю ҳақгӯи мо.

Хулоса, шоири хушбаёну нуктасанчи мо Саидҷон Ҳақимзода дар баёни ситоиши Ватан, замзамаи шаҳомати ватан, васфи бузургии ватан, эътиқоду эътимод доштанро, содику садоқат варзиданро ба ватан қаламдод кунад. Худ ҳадафманди комшикастааст, ки тавониста ин ҳама рангрезихои чолиби хешро рӯи авроқи эҳсосу хаёл ба хунари сухангустарӣ ба ибораҳои шоиронаю орифона шеърру рубоию, дубайтию ғазал кунад. Ба маънии дигар ишқи шоир рехта чун меҳрпора рӯи шеър. Месазад мисраеро аз шеъри “Фарзанди ватан”-и шоиро ин ҷо ба худи шоир бубахшем, ки гуфтааст:

Ватан, фарзанди ту сарбози бахт аст,
Бувад чонаш ба чонаш решапайванд.
Кучое бошад ӯ, пайғамбари туст,
Ту бошӣ ҳар кучо ӯро худованд.
(Фарзанди ватан)

Литература:

1. Аламхон Кӯчаров. Ман ҳамонам,ки ҳамон мемонам./Адабиёт ва санъат/24.01.2019, №4(1975)
2. Зафарӣ Мирзоён. Сарояндаи ормонҳои поянда.//Адабиёт ва санъат. 2-юми май, 2018. №18.с12.
3. Саидҷон Ҳақимзода. Гавҳари умед. Душанбе-2018.
4. Ёралӣ Содиков. Шоире якрӯю ҳақгӯ.//Адабиёт ва санъат.2-май,2018. №18. с.12
5. Саидҷон Ҳақимзода. Куллиёт. Душанбе 2009.
6. Абдулло Ҳабибулло. Зиндагиномаи мухтасари Саидҷон Ҳақимзода. /Пайванд. Номаи Анҷумани тоҷикон ва форсизабонони ҷаҳон. 2019, №4. Шумораи умумӣ 38.
7. Зеҳнӣ Т. Санъати сухан.-Душанбе: Адиб,2007.
8. Нодири Нодирпур. Шеъри ман сарнавишти ман аст. Дар маҷ. “Мурғи офтоб”-Душанбе, 1995.
9. Сатторзода Абдунабӣ. Кӯҳна ва нав.-Душанбе Адиб”, 2004.
10. Сатторзода А.Аз Рӯдакӣ то Лоик. –Душанбе:Адиб, 2014.
11. Фурӯғи Фаррухзод. Дар маҷмӯаи Шеър ин раҳой аст. Техрон,1388.
12. Ҳошим Раҳим. Сухан аз устодон ва дӯстон.-Душанбе: Ирофон,1983.
13. Шеърдӯст А. Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик. - Душанбе: Адиб,1997.

НАҚШИ ИҚТИБОСОТ ДАР РАВОБИТИ БАЙНИФАРҲАНГӢ

*Тураева Азиза Рашидиновна –
ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии ДТТ*

E-mail: aziza_t.r@mail.ru

*Ҳакимова Гулноза Ҳасановна –
ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии ДТТ*

E-mail: gulinoz_15@mail.ru

Мақола ба нақши иқтибосот дар забони англисӣ бахшида шудааст ва шарҳи кӯтоҳи таърихи дар бар мегирад. Таърихи иқтибосот аз як забон ба забони дигар имкон медиҳад то сабаби таъғири калимаҳои иқтибосшударо мушоҳида намоем. Мисолҳои гуногуни иқтибосоти забони англисӣ аз забонҳои аврупой, шарқӣ-осиёӣ, мустамликаҳои Британияи Кабир ва забони русӣ оварда шудаанд. Мо ба ҳулосае меоем, ки донишҷӯи таърихи иқтибосот шавку рағбати омӯзиши забонҳои хориҷиро баланд бардошта, равобити байнифарҳангиро инкишоф медиҳад.

Калимаҳои калидӣ: иқтибосот, таърихи иқтибосот, таркиби луғавӣ, робитаи забонӣ.

РОЛЬ ЦИТАТ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

*Тураева Азиза Рашидиновна –
ассистент кафедры иностранных языков ТТУ*

E-mail: aziza_t.r@mail.ru

*Ҳакимова Гулноза Ҳасановна –
ассистент кафедры иностранных языков ТУТ*

E-mail: gulinoz_15@mail.ru

Статья посвящена роли заимствований в английском языке, включая краткий исторический обзор. История заимствований из одного языка в другой помогает проследить причины изменения заимствованных слов. Приводятся примеры заимствований английского языка из европейских, восточно-азиатских языков, языков колоний Великобритании и русского языка. В нашем заключении знание истории заимствований повышает интерес к изучению иностранных языков и развивает межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: заимствования, история заимствований, словарный запас, языковые контакты.

THE ROLE OF QUOTES IN INTERCULTURAL RELATIONS

Turaeva Aziza Roshidinovna
assistant of the Department of Foreign languages of TTU

E-mail: aziza_t.r@mail.ru

Hakimova Gulnoza Hasanovna
assistant of the Department of Foreign languages of TUT

E-mail: gulinoz_15@mail.ru

This article is devoted to borrowings in English, including a brief historical overview. The history of borrowings from one language to another allows us to trace the causes of changes in borrowed words. Examples of borrowings in English from European, East-Asian languages, from languages of colonies of Great Britain, Russian language are given. We draw a conclusion that knowledge of the history of borrowings increases the interest to learning foreign languages and develop intercultural communication.

Key words: borrowings, history of borrowings, vocabulary, language contacts.

Ҳама гуна забон дар давоми мавҷудияти хеш дар натиҷаи афзоиши пай дар пай захираи луғавӣ аз дигар забонҳо дучори дигаргуниҳо мешуду то ҳол шуда истодааст. Раванди иқтибосот ҳамеша мушкил ва серпахлу буд ва забони англисӣ низ истисно нест.

Азбаски забони англисӣ ба гурӯҳи забонҳои германӣ тааллуқ дорад ва дорои лексикаи ба ин гурӯҳ мутобиқ мебошад, аммо он таҳти таъсири забонҳои классикӣ, аврупоӣ ва шарқӣ қарор гирифта буд, ки ба сохтори он нишонаҳои амиқе гузошт. Таркиби луғавии забони англисӣ ҳамеша дучори дигаргунӣ мегашт, махсусан дар давраҳои ҳуҷумҳои гуногуну ҷангҳо ва инкишофи савдо. Ба ҳисоби миёна калимаҳои иқтибосӣ фоизи зиёди лексикаро ташкил медиҳанд, табақаи боқимонда бошад калима ва ибораҳои англисии аслий мебошанд.

Дар забони англисӣ шумораи зиёди калимаҳои иқтибосии германӣ ва инчунин юнонӣ, лотинӣ, фаронсавӣ, итолиявӣ, испанӣ, русӣ ва дигар забонҳо мавҷуд мебошанд. Сабаби миқдори зиёди калимаҳои иқтибосӣ дар забони англисӣ он аст, ки Британияи Кабир ҳамеша бо дигар давлатҳо ҳамкорӣ мекард. Ҳаводиси таърихӣ ба ташаккули забони англисӣ таъсири ҷиддӣ гузошт. Бояд қайд намуд, ки баъзе иқтибосҳо (махсусан аз забонҳои юнонӣ ва фаронсавӣ) дар забони англисӣ чунон аз худ карда шудаанд, ки баъзе вақтҳо аниқ қардан мушкил аст, ки ин ё он калима аз кучо сарчашма гирифтааст, масалан *cornet-cornum* (юнонӣ), *mountain-montagne* (фаронсавӣ).

Инкишофи иқтибосот ҳам ба намуди хаттӣ ва ҳам шифоҳӣ сурат мегирифт. Иқтибосоти шифоҳӣ нисбат ба хаттӣ тезтар маъмул мешуданд аз сабаби муоширати

байнифарҳангии миёни одамон. Сарчашма барои иқтибосоти хаттӣ ҳуҷҷатҳои гуногуни қонунгузорӣ, судӣ ва дигарҳо буданд, ки сараввал бо забони юнонӣ навишта шуда буданд ва аз соли 1066 оғоз намуда, ҳамаи коргузориҳо танҳо бо забони фаронсавӣ бурда мешуданд.

Бо қабул намудани дини насронӣ дар асри VIII хатибони римӣ ба забони англисӣ таъсири амиқе гузоштанд, ки ин ба ворид намудани алфавити лотинӣ мусоидат намуд. Дар давраи Тачаддуд калимаҳои зиёде ворид гардиданд, ки ба санъат, адабиёт ва баъдтар илм алоқаманд буданд.

Сараввал, дида мебароем, ки иқтибоси чист ва чӣ маъно дорад. Ба ақидаи муаллифи Луғати Энциклопедии Лингвистикӣ “иқтибос - чузъи забони бегона мебошад, ки дар натиҷаи иртиботи забонӣ аз як забон ба забони дигар мегузарад” [1].

Ба ақидаи Л. Л. Нелюбин, иқтибос - ин “ҷорӣ намудани калимаи хориҷӣ ба фонди луғавӣ” мебошад. [2.28]

“Иқтибос кардани чузъҳои лексикӣ аз як забон ба забони дигар падидаи хеле қадимӣ мебошад ва ба забонҳои дунёи қадим шинос аст” [3].

Забони англисии муосир марҳилаи мушкили инкишофи таърихии худро аз сар гузаронида, таҳти дигаргуниҳои зиёд қарор гирифта, миқдори зиёди калимаҳои дигар забонҳоро аз худ кард. Ва сабаби аслии он-ин робитаи ҳамешагии забонҳо бо ҳамдигар мебошад. “Робитаи забонӣ-ин ҳамкориҳои 2 ва ё зиёда калимаҳо мебошад, ки ба сохтор ва луғати як ва ё зиёда забонҳо таъсир мегузорад” [4.89].

Лексикаи муосири забони англисӣ иқтибосоти зиёдеро аз забони скандинавӣ (Viking, anger, call, skin), забони лотинӣ (plant, candle animal), забони юнонӣ (idea, scene, architecture), забони фаронсавӣ (boutique, beef), забони немисӣ (hamburger, iceberg), забони испанӣ (bonanza, canyon, cigar), забони итолиявӣ (pizza, spaghetti, piano), забони ҳоландӣ (dock, reef, skipper), забони японӣ (sushi, samurai), забони арабӣ (hijab, harem), забони русӣ (sputnik, samovar), забони ҳиндӣ (pundit) ва ғайра дар бар мегирад. Ҳамаи ин калимаҳо дар забони англисӣ дар давраи гуногун аз худ карда шуда буданд ва аз асрҳои миёна оғоз карда то ҳол инъикосгари мафҳумҳои гуногун, тасаввуротҳо ва ғояи фарҳанги халқҳои гуногун мебошанд.

Қайд кардан лозим аст, ки дар лексикаи забони англисии муосир миқдори калимаҳои аслии танҳо 30% шумурда шудааст, яъне камтар аз нисф, шумораи зиёди иқтибосот ба забони фаронсавӣ тааллуқ дорад, ки 60%-ро ташкил медиҳад ва боқимонда иқтибосҳо аз забонҳои лотинӣ, юнонӣ ва скандинавӣ мебошанд.

Бо омадани римиҳо ба Британия дар асри I-VIII то мелод таркиби луғавӣ бо лексикаи лотинӣ пур шуданро оғоз кард ва алфавити румӣ ба лотинӣ иваз карда шуд. Ба гузариш ба хатти лотинӣ махсусан қабули дини насроният дар асри 7 мусоидат кард, ки хатибони римӣ ба Англия оварданд. Аз соли 1066 оғоз намуда, яке аз сарчашмаҳои муҳимтарини афзоиши таркиби луғавии забони англисӣ ин забони фаронсавӣ мешавад ва давраи дарози дузабонӣ оғоз мегардад, ки забонӣ фаронсавӣ

нисбат ба забони англисӣ, ки забони мардуми оддӣ ҳисобида мешуд, бартарии зиёд дошт. Чунин бартарии чашмраси забони фаронсавӣ бар забони англисӣ қариб дар ҳама соҳаҳои зиндагӣ, натавон ба коргузори ва тартиби қонун, фарҳанг ва расму оини англисҳои он замон таъсир гузошт, балки ба захираи луғавӣ низ асарӣ чиддӣ гузошт.

Ба он нигоҳ накарда, ки бартарии возеҳи забони фаронсавӣ аз тарафи англисҳо муносибати манфӣ дошт, аммо он забони англисиро боӣ гардонид, калимаҳои гуногунро дар соҳаҳои сохтори давлатӣ, анъанаҳои миллӣ, зиндагии оилавӣ ва номҳои нӯшокиву хӯроқро ворид сохт. Масалан, дар забони англисӣ фарқияти аниқе байни ҳайвонҳо ва гӯшти онҳо вучуд дорад: swine (хук, саксонӣ)-pork (гӯшти хук, фаронсавӣ), calf (гӯсола, саксонӣ)-veal (гӯшти гӯсола, фаронсавӣ) sheep (гӯсфанд, саксонӣ)- mutton (гӯшти гӯсфанд, фаронсавӣ).

Ба фаоълони иқтибос кардани калимаҳо аз дигар забонҳо нигоҳ накарда, қайд кардан лозим аст, ки номҳои шахрҳо, графстваҳо ва дигар воҳидҳои маъмури-территориявии Англия таҳти таъғирот қарор нагирифтаанд ва баръакс ба намуди аслии худ мондаанд.

Ба ақидаи Заботкина В. И. “забони англисӣ аз ҳисоби калимаҳои иқтибосӣ паҳн шуданро идома медиҳад, аммо ба дараҷаи хеле камтаре нисбат ба асрҳои миёна. Аз забони “гиранда” вай ба “диҳанда” табдил шуда истодааст. Эҳтимолан ин бо он алоқаманд аст, ки забони англисӣ статуси Lingua franca-ро (забони муоширати асри XX) қабул кардааст. [5]

Чӣ тавре дар боло ёдоварӣ шуда буд, забони англисӣ натавон аз забонҳои лотинӣ ва фаронсавӣ, балки аз гурӯҳи забонҳои германӣ калимаҳо иқтибос кард. Аввалин иқтибосҳо аз забони немисӣ ба забони англисӣ дар асри XVI ворид шуданд, ки дар соҳаи савдо, қори ҳарбӣ ва дигарон буданд. Дар асри XVII калимаҳои groshen, drilling, staff, fieldmarshal ва ғайра иқтибос шуданд ва дар асри XIX аллақай иқтибосот дар соҳаи илмҳои гуманитарӣ, ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсат пайдо шуданд.

Иқтибосҳои испанӣ дар забони англисӣ дар асри XVI пайдо шуданро оғоз карданд, махсусан пас аз кашфиёти бузурги географӣ дар охири асри XV-аввалҳои асри XVI, яъне кашфи Америка дар соли 1492, кашфи роҳи баҳрӣ ба Ҳиндустон дар соли 1498, ва инчунин забти Амрикои Ҷанубӣ ва шимолӣ аз тарафи испаниҳо, ки сабаби иқтибосоти зиёд гардид. Дар нимаи аввали асри XVI дар натиҷаи робитаи зичи Англия ва Испания дар забони англисӣ калимаҳои зиёде пайдо шуданд, ки ба урфу одатҳои испанӣ, савдо ва санъат алоқаманд буданд: infanta, armada, comrade, mosquito, flamenco.

Робитаҳои сиёсӣ иқтисодии Англия ва Италия дар асри XIV шурӯъ ба инкишоф карданд, ки сабаби пайдоиши калимаҳои италиявӣ дар забони англисӣ гардид, ки ба соҳаи савдо, истеҳсолот ва қори ҳарбӣ алоқаманд буд. Албатта қайд кардан бамаврид аст, ки таъсири зиёд ба забони англисӣ забони италиявӣ дар давраи Таҷаддуд дошт (адабиёт, мусиқӣ, архитектура). Масалан sonnet (сонет), model

(модел), miniature (миниатюра) ва ғайра. Дар асри XVII иқтибосоте пайдо шуданд, ки ба ҳаёти иҷтимоӣ, савдо, санъат ва мусиқӣ алоқаманд буданд, масалан: manifesto (манифест), intrigue (макр, ҳила), umbrella (чатр), opera (опера), piano (пианино). Дар асри XIX калимаҳои picturesque (хушманзара), costume (костюм), dilettante (ҳаваскор), studio (студио) иқтибос шуданд.

Дар Асрҳои Миёна баъзе калимаҳои арабӣ, ки терминҳои илмӣ буданд, ба забони англисӣ тариқи забони лотинӣ ворид гардиданд. Ба забони англисӣ калимаҳои иқтибос шуданд, ки худи арабҳо аз забони форсӣ ва ҳиндӣ аз худ карда буданд. Аз иқтибосоти арабӣ ба забони англисӣ калимаҳои fakir (фақир), imam (имом), madrasah (мадраса), harem (ҳарам) ва ғайра ворид гаштанд.

Иқтибосот аз забони ҳиндӣ ба асри XVI тааллуқ дорад ва бо забти боигарии Ҳиндустон аз тарафи Англия алоқаманд аст. Аммо ҷараёни асосии калимаҳои ҳиндӣ ба асри XVII тааллуқ дорад, ки дар натиҷаи сомондихии ширкати Ост-ҳиндӣ Ҳиндустон пурра асир ва ғорат гардид.

Дар лексикаи забони англисӣ инчунин робитаҳои иқтисодӣ ва ҳарбии миёни Англия ва Нидерландияро мушоҳида кардан мумкин аст. Яке аз аввалин иқтибосот аз забони ҳолландӣ ин калимаи pack (пакет) мебошад. Махсусан иқтибосоти зиёд ба забони англисӣ дар давоми асрҳои XIV-XVI ворид гашт, ки давраи тараққиёти мактаби Рассомии фламандӣ буд ва ин ба таркиби луғавии забони англисӣ бо иқтибос кардани калимаҳои, ки ба санъат алоқаманд ҳастанд, инъикос гардид. Масалан, easel (сепои рассомӣ), landscape (манзара), sketch (лоиҳаи аввалин).

Дар аввалҳои асри XVII забони англисӣ ба сарзамини Амрико ворид гашт. Аз асри XVII то XIX он қисми зиёди қитъаи Амрикои шимолиро ишғол кард. Аз як тараф забони англисӣ ғайрӯна забони фаронсавию испаниро аз миён бурд, аз тарафи дигар таркиби луғавии худро аз ҳисоби халқиятҳои дар он ҷо зиндагикунанда пур намуд.

Иқтибосот аз забони японӣ ба забони англисӣ дар асри XIX ворид гардид. Қайд кардан зарур аст, ки иқтибосоти японӣ дар забони англисӣ, ба ҳисоби луғати Оксфордӣ забони англисӣ хеле кам аст, танҳо 0.2 % аз таркиби умумии луғат.

Дар луғати забони англисӣ калимаҳои зиёде ҳастанд, ки аз забони русӣ иқтибос шудаанд. Яке аз нахустин иқтибосоти забони русӣ ин калимаи sable (самур) мебошад, чунки муинаи русӣ, махсусан пусти самур ғайрӯна ба Аврупо содирот карда мешуд ва нархи гаронбаҳо дошт. Баъзе иқтибосотро аз забони русии давраи Шӯравӣ қайд кардан лозим аст, масалан, soviet (советӣ), Bolshevik (болшевик), kolkhoz (колхоз), komsomol (комсомол), activist (активист).

Дар натиҷа қайд кардан лозим аст, ки раванди иқтибос кардан аз як забон ба забони дигар марҳилаи дуру дароз ва мушкил дошта, ба мо кумак мекунад, то таърихи ташаккули забони иқтибосшударо назорат намоем ва сабаби иқтибосшавии калимаҳоро аз як забон ба забони дигар дарк намоем. Ҳар як забон ин натавона

пайвастшавии лексика ва грамматика мебошад, балки инчунин нишондиҳандаи фарҳанг, ҷаҳонбинӣ ва ҷаҳонфаҳмии ин ё он халқу миллат аст. Ҳатто як калимаи иқтибосшуда, ки ба забони дигар меафтад, қисмати хурдакаки фарҳанги забоне, ки ба он тааллуқ дорад дар бар мегирад. Аммо ба миқдори зиёди иқтибосот нигоҳ накарда, забони англисӣ асли худро гум накард ва забони гурӯҳи германӣ боқӣ монд. Таъғироте, ки забони англисӣ дар робита бо иқтибосот дучори он шуд, танҳо таркиби луғавии онро бо ғанитар гардонид.

Адабиёт:

1. В.Н.Ярцева, Лингвистический энциклопедический словарь: М., 1990.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводический словарь.-3 издание, - М:Наука, 2006.
3. Ж.Н.Сарангаева, Л.В.Даржинова. Роль заимствований в английском языке. Вестник Калмыцкого Университета., 2015. №3
4. Сырескина С.В.,Иванько А.В. Англоязычные заимствования в русском языке. Молодой учёный.-2017.-№41.
5. Заботкина В.И. ” Новая лексика современного английского языка”, М., Высшая школа, 1989

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ И КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ

*Усмонова Садбарг Тохировна -
старший преподаватель Технологического
колледжа города Душанбе*

*Каримова Башорат Нумановна -
старший преподаватель Технологического
колледжа города Душанбе*

Язык каждого развитого народа богат, разнообразен. Русский язык является одним из самых богатых языков мира.

Пользуясь средствами языка, мы строим свою речь с учетом цели высказывания, содержания, которое мы хотим сообщить, и других условий общения. Речь – это результат использования языка в деятельности общения. Обязательным условием речи образованного человека является ее правильность, т.е. соответствие нормам произношения, словоупотребления, построения словосочетаний и предложений. Эти постулаты автор доступным языком изложил в своей работе о культуре общения, о правильном использовании речевого этикета. Раскрыл «секреты» использования речевых клише слов и оборотов формул речевого этикета для выражения основных коммуникативных потребностей. Сведения данной работы направлены на углубление и расширение словарного запаса изучающих русский язык, совершенствование речевого этикета, знакомят с вековой культурой русского народа. В работе примерами иллюстрируются формулы речевого этикета в разных ситуациях, которыми могут воспользоваться и успешно применять в общении изучающие русский язык.

Цель автора – пробудить интерес к русскому языку, привить навыки словоупотребления, расширить, укрепить их и на базе изученного обеспечить практическое применение знаний в сфере культуры речевого этикета, познакомить с культурой братского нам народа.

Ключевые слова: этикет, речь, норма, правила, культура, общение, поведение, национальный, специфика, формула, взаимоотношение.

SPEECH ETIQUETTE AND COMMUNICATION CULTURE

*Usmonova Sadbarg Tohirovna –
Senior teacher of Russian language.
Technological college of Dushanbe*

*Karimova Bashorat Numanovna –
Senior teacher of Russian language.
Technological college of Dushanbe*

The language of each developed people is rich, diverse. Russian is one of the richest languages in the world.

Using the means of language, we build our speech taking into account the purpose of the statement, the content that we want to communicate and other conditions of communication. Speech is the result of using language in communication activities.

A prerequisite for the speech of an educated person is its correctness, i.e. compliance with the norms of pronunciation, usage, construction of phrases and sentences.

The author stated these postulates in an accessible language in his work on the culture of communication, the correct use of speech etiquette. He revealed the “secrets” of using speech clichés of words and turns of speech etiquette formulas to express basic communicative needs.

The information in this work is aimed at deepening and expanding the vocabulary for those studying the Russian language, improving speech etiquette, introducing them to the centuries-old culture of the Russian people.

In the work, examples illustrate the formulas of speech ethics in different situations that can be used and successfully used in communication by students of the Russian language. The author’s goal is to stimulate interest in the Russian language, instill language usage skills, expand, strengthen them and, on the basis of what has been studied, provide practical application of knowledge in the field of speech etiquette culture, introduce them to the culture of our brotherly people.

Keywords: etiquette, speech, norm, rules, culture, communication, behavior, national, specificity, formula, relationship.

ЭТИКЕТ ВА МАДАНИЯТИ АЛОҶА

*Усмонова Садбарг Тоҳировна –
муаллими калони кафедраи фанҳои гуманитарии
Коллежи технологии шаҳри Душанбе*
*Каримова Башорат Нумановна –
муаллими калони кафедраи фанҳои гуманитарии
Коллежи технологии шаҳри Душанбе*

Забони ҳар як халқу миллат бойгарии он аст. Забони русӣ яке аз чунин забонҳои боест, ки имрӯз мақоми байналмилалиро гирифтааст. Чандин олимону шоирон ва адибони барҷастаи сатҳи ҷаҳонӣ бо ин забон асар офариданд.

Ҳар кор ба худ тарзи дурусти истифода дорад, ки риояи он шартӣ ҳатмӣ мебошад. Чунин амале, ки мо бояд ба тарзи дурусти истифодаи он диққати ҷиддӣ диҳем, ин гуфтор аст.

Новобаста аз он ки сухану суханронӣ мавқеи худро дорад, имрӯзҳо ин қоида риоя намешавад. Омӯзишу тарзи дурусти истифодаи калимаву ибораҳо шартӣ ҳатмӣ барои ҳар як сухангӯ мебошад. Зеро имрӯзҳо мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки тарзи дурусти суханронӣ анҷариб дида намешавад.

Дар рафти суҳбат суханвар бояд як калимаро такрор ба такрор нею аз синонимҳои он истифода барад. Ин амал далели сухандону манбаи бойи луғавӣ доштани сухангӯро нишон медиҳад. Забони русӣ яке аз чунин забонҳост, ки аз луғоту истилоҳот бениҳоят бой аст. Суханвар метавонад аз он дар рафти дарс ва берун аз он истифода барад. Дар навбати худ риояи одоби муошират барои ҳама суханварон ҳатмист.

Дар мақолаи зерин муаллифон кӯшиданд доир ба одоби муошират, тарзи дурусти истифодаи калимаву ибораҳо дар рафти дарс ва берун аз он, дар рафти суҳбат бо дӯстон ва умуман дар маҷмӯъ равшанӣ андозанд.

Калимаҳои калидӣ: этикет, нутқ, меъёр, қоида, маданият, муошират, рафтор, миллӣ, ихтисосмандӣ, формула, ҳамдигарфаҳмӣ.

Одно из самых огромных достояний человечества и самых лучших удовольствий человека - общаться с себе подобными. Немаловажных целей в общении человеку помогает достичь речевой этикет. Под речевым этикетом следует понимать выработанные обществом правила речевого поведения, обязательные для членов общества, национально специфичные, устойчиво закрепленные в речевых формулах, но в то же время исторически изменчивые.

Наше общество, еще во многом не пришедшее к определенным нормам общежития, уже почувствовало потребность в культуре поведения и общения. Это связано с потребностью людей познать, как нужно вести себя в той или иной обстановке, как правильно устанавливать и поддерживать речевой, а через него и деловой, дружеский и другие контакты.

Широкое понятие культуры непременно включает в себя то, что называют культурой общения, культурой речевого поведения. Чтобы овладеть ею, важно понимать сущность русского речевого этикета.

В коммуникативном общении люди передают друг другу ту или иную информацию, что-то сообщают, к чему-то побуждают, о чем-то спрашивают, совершают определенные речевые действия. Однако, прежде чем перейти к обмену логико-содержательной информацией, необходимо вступить в речевой контакт, а это совершается по определенным правилам. Мы их почти не замечаем, поскольку они привычны. Заметным становится как раз нарушение неписанных правил: продавец

обратился к покупателю на «ты», знакомый не поздоровался при встрече, кого-то не поблагодарили за услугу, не извинились за проступок. Как правило, такое неисполнение норм речевого поведения оборачивается обидой, а то и сорой, конфликтом в коллективе. Поэтому важно обратить внимание на правила вступления в речевой контакт, ведь без этого деловые отношения невозможны. Ясно, что осознание норм общения и речевого поведения полезно всем, а особенно людям тех профессий, которые связаны с речью. Это и педагоги, и врачи, и юристы, и работники сферы обслуживания, и бизнесмены, и, конечно, родители.

Правила речевого поведения регулируются речевым этикетом, - сложившимся в языке и речи системой устойчивых выражений, применяемых в ситуациях установления и поддержания контакта. Это ситуации обращения, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, сочувствия и соболезнования, одобрения и комплимента, приглашения, предложения, просьбы совета и многие другие. Речевой этикет охватывает собой все, что выражает доброжелательное отношение к собеседнику, что может создать благоприятный климат общения. Богатый набор языковых средств дает возможность выбрать уместную для речевой ситуации и благоприятную для адресата ту или иную форму общения, установить дружескую, непринужденную или, напротив, официальную тональность разговора.

В речевом этикете передается социальная информация о говорящем и его адресате, о том, знакомы они или нет, об отношениях равенства/неравенства по возрасту, служебному положению, об их личных отношениях (если они знакомы), о том, в какой обстановке (официальной или неофициальной) происходит общение, и.т.д. Так, если кто-то говорит другому: *Доброго здоровьица!* – то нет сомнения, что это пожилой житель деревни или выходец из нее. Если кто то бросает: *«Привет!»*, - значит, обстановка неофициальная, люди находятся в равных, непринужденных, дружеских отношениях.

Речевой этикет - важный элемент культуры народа, продукт культурной деятельности человека и инструмент такой деятельности. Речевой этикет является составной частью культуры поведения и общения человека. В выражениях речевого этикета зафиксированы социальные отношения той или иной эпохи. Формулы речевого этикета закрепились в пословицах, поговорках, фразеологических выражениях: *Добро пожаловать;*

Милости прошу к нашему шалашу; С легким паром; Сколько лет, сколько зим!
и т. д.

Являясь элементом национальной культуры, речевой этикет отличается яркой национальной спецификой.

Основу речевого этикета составляют речевые формулы, характер которых зависит от особенностей общения.

Любой акт общения имеет начало, основную и заключительную части. В связи с этим формулы речевого этикета разделяются на три основные группы: 1) речевые формулы, относящиеся к началу общения; 2) речевые формулы, характерные для основной части общения; 3) речевые формулы, используемые в конце общения.

Одни из самых употребительных формул вежливости - формулы приветствия. Формулы приветствия играют большую роль в нашем общении. Здраваясь со знакомыми, мы подтверждаем этим свое знакомство и выражаем желание продолжать его. Приветствие – одно из самых важных знаков речевого этикета. С его помощью устанавливается контакт общающихся, определяются отношения между людьми.

Когда встречают знакомых, им говорят «Здравствуйте!» или «Привет!», иногда - «Приветствую Вас!». И конечно, никогда не соединяют разные приветствия вместе типа «Приветствую Вас, здорово!» или «Мое почтение, привет!». Это было бы совершенно невозможно, потому что каждая формула приветствия имеет свое собственное употребление, выражает особые отношения, связана с определенной ситуацией.

Так, формула «Привет!» выражает близкие, непринужденные отношения и широко распространена среди молодежи. Очень вежливыми и полными достоинства являются приветствия «Мое почтение!», «Доброго здоровья!», но ими пользуются чаще всего люди пожилые.

У многих народов выбор приветствия зависит не только от возраста, пола и степени близости общающихся. На него влияет и другое, время суток, например, и особенно то, кем является приветствуемый и чем он занят в данный момент. По-разному здороваются с пастухом и с кузнецом, с охотником, который идет на охоту, и с охотником, возвращающимся с добычей, с гостем и с попутчиком, с теми, кто занят работой, и с теми, кто обедает. В каждом случае звучит свое приветствие, особое пожелание. Именно из пожеланий и возникает большинство приветственных формул, поэтому первоначально они должны были быть очень разнообразными.

Общение реализуется в процессе диалога. Диалогическая речь имеет свои особенности: двусторонность общения; обмен репликами; непосредственную контактность; свернутость предложений; зависимость реплики каждого партнера от речевого поведения другого; тесную связь с ситуацией общения; ярко выраженную эмоциональность; широкое использование невербальных средств; перестановку слов, частей фразы, изобилие речевых клише.

Приведем несколько примеров.

Начало общения.

Выражение благодарности

Спасибо. Благодарю вас. Большое спасибо.

Основная часть общения

Ответ на выражение благодарности.

-- Пожалуйста. Не стоит благодарности. Вы можете дойти до угла улицы и там увидите киоск.

-- Спасибо.

Диалог может быть и ориентированным:

-- Скажите, пожалуйста, вы уже прошли производственную практику?

-- Нет. Она начнется только на следующей неделе.

Обычно у такого типа диалога третья часть формулы речевого этикета может отсутствовать.

Приведем некоторые наиболее употребительные формулы речевого этикета:

Слова и обороты формул речевого этикета для выражения основных коммуникативных потребностей.

Приветствие

Здравствуй(те)! -- Добрый день!

Привет (разг.) -- Доброе утро! С добрым утром!

Добрый вечер!

Прощание

До свидания! До встречи!

Прощай(те)! До завтра!

Всего хорошего! До вечера!

Всего доброго! Спокойной ночи!

Доброй ночи!

Знакомство.

(без посредника)

Разрешите (позвольте) познакомиться!

Разрешите (позвольте) представиться!

Давайте познакомимся!

Будем знакомы!

Я хотел (а) бы с вами познакомиться.

(при помощи посредника)

Разрешите (позвольте) Вас познакомить

Разрешите (позвольте) познакомить Вас с... (с начальником цеха, с менеджером нашего предприятия...)

Разрешите (позвольте) представить (Вам) (нашего нового сотрудника... председателя жюри олимпиады...)

Благодарность

Спасибо, большое спасибо (за совет, за помощь, за все)
Благодарю (Вас, тебя)
Спасибо. Спасибо Вам (тебе). Спасибо за то, что...
Благодарю за помощь (за то, что...)
Я Вам (тебе) благодарен (-рна) за поддержку, за то, что...
Я Вам (тебе) признателен (льна) за помощь...
Примите мою благодарность (признательность) за помощь..., за то, что...
Разрешите (позвольте) выразить Вам (тебе) благодарность.
Я хочу (Я хотел(-а) бы) поблагодарить за всё; за то, что...
Мне хочется (хотелось бы) поблагодарить Вас (тебе) за то, что...
Я должен (жна) поблагодарить Вас (тебе) за то, что...

Обращение и привлечение внимания

Друзья! Дорогие друзья!
Будьте добры (любезны)
Скажите пожалуйста...
Простите... Извините...
Простите, пожалуйста, за беспокойство...
Не будете ли Вы так добры (любезны)...
Уважаемая комиссия!

Приглашение

Приглашаю Вас (тебя) на..., в...,к...
Разрешите (позвольте) пригласить Вас (тебя)...
Мне хотелось бы (хочется) пригласить Вас (тебя)...
Приходите... (заходите)
Прошу (прийти, приехать, зайти, заехать)...
Не хотите ли (прийти, заехать, зайти)...?
Добро пожаловать!
Милости просим!

Выражение просьбы

Скажите, пожалуйста,...
Посоветуйте, пожалуйста,...
Объясните, пожалуйста,...
Будьте добры, скажите, пожалуйста,...
Будьте любезны... Не откажите в любезности...

У меня к Вам большая (небольшая) просьба.
Вы не скажите (не посоветуете, не объясните мне)...
Если Вам (тебе) не трудно, скажите ей (ему), пожалуйста... (передайте, пожалуйста...)

Я хочу (хотел(а) бы) попросить
Мне хочется (хотелось бы) попросить
Что-либо
Не будете ли вы так добры...
Не могли бы вы...
Можно вас попросить...

Выражение совета, пожелания, приказа

Я советую Вам (тебе)...
Я бы посоветовал (-а) Вам (тебе)...
Я хотел (-а) бы пожелать Вам (тебе)...
Хотелось бы пожелать Вам (тебе) всего хорошего!
Разрешите (позвольте) пожелать Вам (тебе) всего хорошего!
Будьте счастливы!
Здоровья Вам! Больших творческих успехов!
Приятного аппетита!
Прошу Вас сделать это вовремя.
Нужно обязательно сделать это к намеченному сроку.
Нужно написать реферат ко вторнику.
Выполните это задание к следующему занятию.
Дипломные работы (проекты) должны быть предоставлены своевременно.

Выражение запрета и предостережения.

Нельзя этого делать!
Не следует так поступать!
Ни в коем случае не поступай (те) так!
Это недопустимо (невозможно)!
Не принимай (те) необдуманных поспешных, поступков!
Будь (те) внимательны (осторожны)!

Положительный (отрицательный) ответ

Ответ, согласие (несогласие) с Чьим - либо мнением.
Подтверждение (отрицание), согласие (несогласие) с мнением собеседника или с чьей-либо концепцией.

- Да. Конечно (Да, конечно) – Нет. Конечно нет. Нет конечно.
Согласен (согласна) с Вами – Не согласен (не согласна с Вами)
Вы правы. Да это так – Вы не правы. Нет, это не так.
Верно. Правильно. Я не возражаю (против того, чтобы..) – Неверно. Неправильно. Я возражаю (против того, чтобы..)
Я присоединяюсь к Вашему мнению (Вашей точке зрения) (относительно того, что...) того – Я против (того, чтобы...) Вы ошибаетесь. Вы заблуждаетесь
Я разделяю Ваше мнение (Вашу точку зрения) – Я не разделяю Вашего мнения (Вашей точки зрения).
Я придерживаюсь такой же точки зрения) (такой точки зрения) – Я не придерживаюсь такого мнения (такой же точки зрения)
Ваша точка зрения правильна – Ваша точка зрения ошибочна.
С этим нельзя не согласиться – С этим нельзя согласиться.

Категорическое подтверждение (отрицание)

- Безусловно. Несомненно – Совершенно неправильно (неверно)
Без сомнения. Совершенно правильно (верно) – Совсем неправильно (неверно). Совершенно не согласен (с Вами).
Совсем неправильно (неверно). Совершенно согласен (согласна) (с Вами). Уверен (-а), что это не так. Полностью не согласен (не согласна) (с Вами). Вы совершенно не правы.
Полностью согласен (согласна) (с Вами).
Иначе и быть не может.
Уверен (-а), что это так.

Частичное несогласие, не прямое отрицание.

- В такой-то мере это справедливо. – Это не совсем так. Мне кажется
Предположим, что это правильно (верно). Допустим, что вы правы. (я думаю), что это неправильно (неверно). Боюсь, что Вы не
Пусть будет по – Вашему, я не спорю. правы. Я бы этого не сказал (-а).
Это трудно утверждать.
В какой – то мере можно с Вами согласиться. – Не хотелось бы Вам возражать, но в действительности это обстоит иначе.

Сомнение

- Сомневаюсь (сомнительно; это сомнительно; сомнительно, чтобы...).

В этом я сильно сомневаюсь. Вряд ли (разг.) Трудно сказать. Может быть.

Выражение удивления.

Разве? Неужели? Удивительно!

Не может быть! Что вы говорите?

Поразительно! Вот как? Невероятно.

Выражение своего мнения по поводу чего – либо

Я думаю... Я уверен (-а)... Мне кажется.

Выражение противоположного мнения

Вы говорите что ... А мне кажется, что...

Ссылка на чужое мнение

Я слышал, что ... Мне говорит, будто...

По утверждению (кого?)...

По мнению (чьему?)...

По сообщению (кого? чего?)...

Переспрос, уточнение при беседе

Извините, я не понял (-а)...

Повторите, пожалуйста...

Прошу прощения, я не расслышал (-а).

Когда разговор заканчивается, собеседники используют формулы расставания, прекращения общения. Они выражают пожелание (Всего Вам доброго (хорошего)! До свидания!); надежду на новую встречу (До вечера (завтра, субботы); Надеюсь, мы расstaёмся ненадолго. Надеюсь на скорую встречу); сомнение в возможности ещё раз встретиться (Прощайте! Вряд ли ещё увидимся. Не поминайте лихом!)

Кроме обыкновенных форм прощаний существует давно устоявшийся ритуал комплимента. Тактично и вовремя сказанный комплимент поднимает настроение у адресата, настраивает на положительное отношение к оппоненту. Комплимент говорится в начале разговора, при встрече, знакомстве или во время беседы, при расставании. Комплимент всегда приятен. Опасен только неискренний комплимент, комплимент ради комплимента, чрезмерно восторженный комплимент.

Почти никогда не бывает так, чтобы формула прощания прозвучала вдруг, совершенно неожиданно для собеседника. В этом случае он может подумать, что чем-то сильно расстроил или даже обидел уходящего. Обычно ей предшествуют какие-то указания на завершение общения. Хотя они и не столь стандартны, как формулы, но тоже достаточно устойчивы.

Все формулы вежливости (Здравствуйте! Пожалуйста! Спасибо! и др.) – это самостоятельные специальные этикетные средства.

Самостоятельные, потому что каждая формула образует целое этикетное высказывание. Специальные, так как служат эти средства, в - первую, очередь этикетным целям.

Самый общий принцип применения знаков этикета – это вежливость, доброжелательность. Поэтому, пожалуй, ничто в человеческом поведении не сочетается с ними так часто, как доброжелательная улыбка.

С помощью словесных формул этикета мы выражаем отношения при встрече и расставании, когда кого-либо благодарим или приносим свои извинения, в ситуации знакомства и во многих других случаях. Каждый язык обладает своим фондом этикетных формул. Их состав в русском языке наиболее полно описан А.А. Акишиной и Н.И. Формановской — авторами многочисленных работ о современном русском речевом этикете.

Обращение – самый массовый и самый яркий этикетный признак, который используется на любом этапе общения, на всём его протяжении, служит его неотъемлемой частью. В то же время норма употребления обращения и его формы окончательно не установлены, вызывают разногласия, являются больным местом русского речевого этикета.

Литература:

1. Сайт Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ) - <http://w.w.w.ropryal.ru>.
2. Сайт Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина – <http://pushkin.edu.ru>.
3. Введенская П.А. Культура речи Ростов Н/Д. 2001.
4. Русское письмо-ресурс, посвящённый происхождению и развитию русской письменности-<http://character.webzone.ru>.
5. А.А. Акишина и Н.И. Формановская «О современном русском речевом этикете».

УДК 812+32+8 тоҷик+1с

ТАСВИРИ МАНЗАРАҲОИ ТАБИАТ АЗ НИГОҲИ МИРЗО ТУРСУНЗОДА

*Эшонова Мутрибахон Асадхоновна -
муаллими калони кафедраи забони тоҷикии
Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон,
E-mail: eshonova@mail.ru*

Яке аз унсурҳои шакли миллии шеъри Мирзо Турсунзода тасвир ва тавсифи махсусиятҳои иқлимӣ, ҷуғрофиёӣ ва табиӣ Тоҷикистон мебошад. Тасвирҳо, ташбеҳҳо ва маҷозҳо дар шеъри шоир хусусиятҳои хоси ҷуғрофиёии Тоҷикистонро ифода мекунанд. Ба ин маънӣ, кӯҳу дарё, турнаву оҳу ва монанди ин тасвирҳо, ки дар шеъри шоир дучор мешаванд, ифодагари шакли миллиянд. Шоир он аломат ва рангорангии табиатро дарёфтааст, ки онро фақат метавон бо чашми дил, бо заковат ва ҳисси баланди шоирона диду таҷассум кард. Дар тасвир ҳамаи тасвирҳо равшан буда, заминаи миллии воқеъ доранд ва як лавҳаи рангини табиати диёрро инъикос кардаанд.

Мундариҷаҳои рангин ва пурмаънии табиат ба ҷуз шеърҳои шоир дар достонҳои ӯ, аз ҷумла достонҳои “Духтари ҳамсоя”, “Ҳасани аробақаш”, “Аз Ганг то Кремл” ва дигар осораи низ ба тасвир омадаанд. Бахусус, достони “Чароғи абадӣ” дар тасвири табиат ва хусусиятҳои он дар эҷодиёти шоир ҷойгоҳи хос дорад.

Тасвири табиат дар достонҳои шоир ҳам боиси барҷаставу возеҳ ифода шудани ҳиссу ҳаяҷон, ҷоҳоншиносӣ ва алоқамандии шахсиятҳои асар бо воқеоти зиндагӣ шудаанд, ҳам хусусиятҳои миллии тасвири шоирро дар ин замина тавсия бахшидаанд. Шоир табиатро ҷунон тасвир мекунад, ки пайванди онро бо зиндагӣ ва рӯзгори миллат собит месозад. Мирзо Турсунзода назарашро оид ба муносибаташ ба табиат ба тариқи зайл равшан ифода кардааст, ки гиреҳкушои чашмандози ӯ ба ин масъала аст.

Калимаҳои калидӣ: манзараҳои табиат, кӯҳ, тасвири табиат, сарзамин, куҳсор, дарё, ташбеҳ, таҷассум, диққатангез, рӯзгор, сарнавишт, образ, ҳаёт.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРИРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ ВЗГЛЯДОМ МИРЗО ТУРСУНЗАДЕ

*Эшонова Мутрибахон Асадхоновна -
старший преподаватель кафедры таджикского языка,
Технологического университета Таджикистана,
E-mail: eshonova@mail.ru*

Мирзо Турсунзаде является одним из чениев поэзии, описывающий географические и природные особенности Таджикистана, соблюдая национальную форму. Поэт обрел характер и цвет природы, которые можно увидеть только глазами души и острым чувством стихотворений.

Красочная и богатая природа проиллюстрирована стихами в его произведениях, включая истории «поседи Подруги», «От Ганга до Кремля». У поэта они занимают особое место.

Иллюстрация природы в стихотворениях также порождают и чувства, связанные с реалиями поэта, а также национальные особенности образа поэта. Таков его взгляд на природу.

Ключевые слова: пейзажи природы, горы, изображение природы, земля, гористый, море, уподобленный, отражает, домашнее хозяйство, судьба, изображение, жизнь.

IMAGE OF NATURAL LANDSCAPES FROM THE VIEW JF MIRZO TURSUNZADE

*Eshonova Mutribakhon Asadkhonovna -
seniorteacher, Chair of Tajik Language,
Technological University of Tajikistan,
e-mail: eshonova@mail.ru*

Mirzo Tursunzade one of the elements of national poetry, describing the geographical and natural features of Tajikistan denotes the national form. The poet has acquired the character and color of nature that can only be seen through the eyes of soul with a keen sense of poetry and sense of poetry.

The colorful and rich nature of the poem is illustrated by the verses in his poems including the story « The neighbors Girlfriend» «From the Gang to the kremlin».

The illustration of nature in the poems also generates expressions and feeling related to the realities of the image poet in the context of the poet. His view of nature is as follows.

Key words: landscapes of nature, mountain, a depiction of nature, the land, mountainous, river, likeness, feeling, household, fate, image, live.

Яке аз унсурҳои дигаре, ки шакли миллии шеъри Мирзо Турсунзодаро таъин мекунад, тасвир ва тавсифи махсусиятҳои иқлимӣ, ҷуғрофиёӣ ва табиӣ Тоҷикистон мебошад. Тасвирҳо, ташбеҳо ва маҷозҳо дар шеъри шоир хусусиятҳои хоси ҷуғрофиёӣ Тоҷикистонро ифода мекунанд. Ба ин маънӣ, кӯҳу дарё, турнаву оху ва монанди ин тасвирҳо, ки дар шеъри шоир дучор мешаванд, ифодагари шакли миллианд. Бе шубҳа шоир ё нависанда “наметавонад аз муҳити моддӣ маҳрам ва ба

ӯ наздик канора гирад. Ин ҳақиқати қадимӣ ва бебаҳост. Шароити табиӣ чузъи муҳимми он шароитест, ки нависандаро лозим аст дар он зиндагӣ ва амал кунад” [1, 136].

Зиман бояд ёдрас кард, ки табиат ва унсурҳои он аз қадим чузъи тафаккури бадеӣ ва миллии қавмҳои эронинаҷод будааст. Бисёре аз муҳаққиқон аз ҷумла Шафеъии Қадканӣ шеъри форсии тоҷикиро “шеъри табиат” хондаанд [4, 723]. Ба ин далел, ки табиат ҳамеша аз унсурҳои аввалияи шеър дар ҳар замон ва макон будааст. Ин масъала метавонад ба ҷанбаи раванӣ ва ҳислати мардуми мо низ вобастагӣ дошта бошад. Дар ҳар сурат шеъри Мирзо Турсунзода аз назари тавачҷӯҳ ба табиат хеле саршор ва диққатангез аст. Шояд сабаби ин дар он бошад, ки шоир дар шинохти табиат ва воқеият то ҷое назари объективӣ ва бурунгаро дорад. Яъне диди Мирзо Турсунзода бештар дар сатҳи ашё ҷараён дорад ва дар бораи пардаи табиат ва аносири моддии ҳастӣ чизе отифӣ ва нафсонӣ камтар суроғ дорад. Вайро мо ба ҷойи наққоше мебинем, ки барои тарсими дақиқи мавзӯи наққошии худ мекӯшад. Балки ӯ ҳиммати худро ба он сарф мекунад, ки аз табиат ва унсурҳои дунёи берун нусха бардорад. Аз ин ҷиҳат дар тасвирҳое, ки ӯ аз табиат кардааст, камтар метавон ҳолате отифӣ ё тааммули зеҳниро дарёфт.

Мирзо Турсунзода назарашро оид ба муносибаташ ба табиат ба тариқи зайл равшан ифода кардааст, ки гирехкушои чашмандози ӯ ба ин масъала аст. Ӯ менависад: “Мана, шумо ҳайрон мешавед, ки чӣ тавр аз ин ҳусну ҷамол - аз ҳусни рӯди шӯху пурғамзаи Душанбе, аз намуди пурасрору ғароиби кӯҳсор, аз нақҳати сабзавор ин қадар ҳаловату баҳра мебарему ба лирикаи пейзажӣ дилам кашол намешавад? Ман шеърҳои холии пейзажӣ надорам, зеро дар адабиёт чун дар рассомӣ, яке пейзаж меофараду дигаре портрет. Аммо, медонед, баъзан худам ҳам, ҳайрон мешавам, ки чаро ҳар як силсиларо аз рӯди Душанбе сар мекарда бошам. Умедворам, ки ин такрор узрпазир аст. Тоҷикистон дарёҳои бисёре дорад, вале ҳеҷ яки онҳоро мисли рӯди Душанбе дӯст намедорам. Худам ҳам, намедонам ки сабаб чӣ бошад. Шояд сабаб ҳамин бошад, ки вай баъзан аввалин шуда шеъри навабро мешунавад, шояд барои ҳамин дӯст дорам, ки вай рӯди пойтахти ман аст. Ба ҳар ҳол, оби Душанбе ба фикрам ба ман хело хос аст. Вале ин шеър пейзаж не, мурочиат ба дарё ба фикри ман, ин воситаест, ки шоир муносибати худро ба олам, ба ҳаёт, ба адабиёт зоҳир менамояд” [3, 291].

Ин ҷо шоир дар бораи яке аз чунин шеърҳояш, ки аз табиат сухан мегӯяд, яъне “Оби Душанбе” ёд кардааст, ки ибтидои солҳои шастум эҷод намудааст. Зимнан бояд гуфт, ки ихтилофи назари шоир дар бораи шеъри табиат дар мисоли ин шеър ба завқ ва хусусияти ӯ вобастагӣ дошта, таъсири сиёсати давр низ аз он ҳис мешавад. Вале ин шеър ва андешаи шоир гувоҳи он аст, ки шоир ба табиати сода ва аниқ ба чӣ андоза вобастагӣ доштааст, балки ба ин дараҷа наздик будааст. Ин наздикӣ ва ғароиш, пеш аз ҳама, ба идроки бадеии шоир, ки ҷанбаи нафсонии инсонӣ ва хавотирӣ аз сарнавишти

инсонҳо дорад, саҳт вобаста мебошад. Ин равиши дарки табиат ҳарчанд ба шоир маҷол наодоааст, ки “ман”-и ӯ маҷоли таҷаллӣ намояд, то шеърро ба заминаҳои дарунӣ бикашонад, вале чунин шеърҳои ӯ нишонаи Тоҷикистонанд, сарнавишт ва рӯзгори тозаӣ ҳаммилатони шоирро ифода мекунанд.

Адабиётшинос Г. Ломидзе дар заминаи чунин шеърҳо, ки ранги хоси миллӣ дошта, шоир онҳоро «на барои ҷовидон мондани худаш, шӯҳрати худаш, балки барои ҷовидон мондани чизе ки баҳри он зиндагӣ мекунем, мубориза мебарад...» [5, 288] эҷод кардааст, ба хулосаи зер омадааст: “Тасвирҳо, қиёсоти ва истиора бештар махсусиятҳои ҷуғрофиёии ватани шоирро ифода мекунанд. Ба ин маънӣ уқобҳо, оху, кӯҳҳо ва дигар образҳо, ки ҳамеша дар адабиёти халқҳои Иттиҳодияи Шӯравӣ вомехӯрад, дар худ аломатҳои шакли миллиро фаро мегиранд” [6, 88].

Шеъри “Оби Душанбе” дар шакли мусаммати мураббаъ гуфта, шуда аз панҷ банд иборат аст. Ин шеър на фақат фарогири махсусиятҳои ҷуғрофиёии як пораи сарзамини тоҷикон аст, балки тасвирҳо, мазмуни шеър ва сарнавишти инсонии қаҳрамони лирикӣ, ки дар асар таҷассум ёфтааст, шакли миллии шеърро муайян мекунанд. Образҳои шеърӣ, бевосита асоси миллии воқеъ дошта, аз он берун омадаанд. Вале шоир дар ин шеър фақат мутаваҷҷеҳи зоҳири санаду воқеаҳо нест. Шеъри ӯ саршор аз андешаи зинда, гуё, созанда ва ҳиссиёти поки инсонист, ки ба сарнавишти отифии башар низ пайванди комил дорад.

Аз кӯҳи баланд аст равон оби Душанбе,
Тар карда лаби ташналабон оби Душанбе.
Ҳарчанд, ки чорист ба сад асру замонҳо,
Бо ёди Ватан монда ҷавон оби Душанбе.

Бас модари он синаи пуршамъ чибол аст,
Хушкидани сарчашмаи ин об маҳол аст.
Густурда табиат ба раҳаш сабз гилеме,
Дорои замин асту замон, ҷоҳу ҷалол аст! [10, 295].

Дарки амиқ ва пурвусъати воқеият дар шеър ҳамон эҳсоси “пахно, озодӣ, куллиёти муҳит ва шароит”-ро ба вучуд овардааст, ки “дар осори рӯҳи миллиаш маҳдуд дида намешавад” [11, 137]. Агар дар шеърҳои солҳои сивуми шоир бештар манзараҳои табиат ба хотири возеҳтар тасвир намудани дигаргуниҳои ҳаёти мамлакат истифода шуда бошад, дар осори солҳои чилум ва баъди он манзараҳои нисбатан комили табиат тасвиркорӣ шуда, ин мавзӯ дар эҷодиёти шоир мақоми хос пайдо мекунад. Ҳамчунон ки муҳаққиқ Н. Салимов мушоҳида кардааст дар ин давра “шоир ба фалсафаи муносибати инсону табиат амиқтар назар кард ва манзараҳои конкрету типии табиатро ба воситаҳои санъатҳои ташхису рамз офарид. Дарахти яккаву танҳои мағрур дар “Хаёли хом” ва кӯҳ дар шеъри “Ба посбони ганҷинаҳо” образҳои типии табиатанд” [8, 409-410].

Табиат ҳамчун унсури шаклсози миллияти шеъри Мирзо Турсунзода дар осори ӯ ба ду гуна матраҳ мешавад. Аввалан, дар шакли тавсифҳои холис, ки аксаран васф ба хотири васф аст. Ин гуна васфҳо дар ҳар ҷо-ҳар ҷои осори шоир ба назар мерасанд, ки “Таронаи рӯд” намунаи он аст.

Дар ин гуна шеърҳо, ки аз маҷмӯи тасвири табиат ба ҳам омадаанд, ҷуз тарсими дақиқи манзараҳои табиат шоир қасди ҳунари надорад. Ин гуна тасвириҳо гоҳо ба тарзи таркибӣ сурат мегиранд, гоҳо ҷанбаи ривой ва васф доранд. Дар ин гуна шеърҳои шоир, ки танаввӯъ камтар дида мешавад, ҳаракат ва ҳаёт, ки низ ифодакунандаи шакли миллии шеър аст, бештар мебошад. Аз ҷумла шеъри “Силсилаи кӯҳи Ҳисор” ҳамин гуна хусусият дорад, чунончӣ:

Дидаи манзараи силсилаи кӯҳи Ҳисор,
Нукрагун шаршараи силсилаи кӯҳи Ҳисор.
Рӯдҳои дараи силсилаи кӯҳи Ҳисор,
Акси оҳубарачаи силсилаи кӯҳи Ҳисор.

Нест ин силсила монанд ба кӯҳи дигаре,
Дорад аз ин кӯҳ ба худ хос шукӯҳи дигаре.
Кӯҳҳо саф зада ҳастанд ба ҳам дӯш ба дӯш,
Як гурӯҳ аз пасу аз пеш гурӯҳи дигаре.

Бағали кӯҳи Ҳисор аст пур аз чашмаву рӯз,
Гулмаҳӣ диққати сайёд кунад ҷалб ба худ.
Абрҳо мисли шутур гардани худ карда дароз,
Об нӯшанд зи рӯди чашмаи сабзу кабуд [11, 293-294].

Шоир аксари ин гуна шеърҳояшро, ки дар онҳо ба таври ривой ба васфи табиат мепардозад, дар шакли мусаммати мураббаи суннатӣ гуфтааст, вале танҳо дар шакли кофиясозӣ тағйироте ворид сохтааст.

Дар маҷмӯъ ин гуна тавсифҳо дар бораи табиат аксаран васф ба хотири васф буда, дар зоти худ бисёр сода ва айнӣ мебошанду шакли мушаххаси миллии ҳам доранд. Вале баҳс дар боби заминаи отифӣ ва ҳунарии онҳо аз маҷоли мо берун аст.

Гузашта аз ин васфҳои густурдае, ки дар шеъри Мирзо Турсунзода дар бораи табиат вучуд дорад, тарзи дигари идроки бадеии ӯ низ ҳаст. Шоир дар ин гуна шеърҳояш дар заминаҳои ғайр аз табиат, яъне дар ҳавзаи бисёре аз маъонии таҷрибӣ ва ё тасвириҳо, ки аз инсон ва хусусиятҳои ҳаётии ӯ ёд мекунанд, боз ҳам аз табиат ва унсурҳои он кӯмак мегирад. Ба ифодаи дигар, дар ин гуна шеърҳо ранги аслии унсури табиат дар тасвири шеърӣ равшантар ва маҳсустар ошкор мешавад, ки ранги хоси миллии низ дорад. Шеърҳои “Чӯпон”, “Тирамоҳ”, “Инсон ва кӯҳ”, “Ток ва замин”,

“Тирукамон”, “Ба офтоб” ва ғайра намунаи шеърҳои ҳастанд, ки ҳамин концепсияи бадеии шоирро ифода мекунад.

Ҳамин тариқ, Мирзо Турсунзода, ба ифодаи Рустами Ваҳҳоб «мундариҷаи аслии мавзӯи назми моро барои оянда таъйин кард, ки иборат аз ситоиши ҳувият ва асолати инсонии мушаххас ва дар заминаи васфи ватани асли (зодгоҳ) ва намодҳои дигари азизу муқаддаси он, мисли модар, табиати ватан, ба хусус кӯҳ ва рӯд, бузургони фарҳангу адаб, оину расми миллӣ ва унсурҳои хоси он дар матни арзишҳои башарӣ» [2, 147] мебошад. Он чи ба шумор омад дар таносуб бо ҳам шакли миллии осори шоирро муайян кардаанд, ки арзиши миллӣ, таърихӣ ва адабӣ доранд. Дар заминаи он чи гуфта шуд, метавон хулоса кард, ки табиат дар шеъри Мирзо Турсунзода унсури хоси шакли миллии осори ӯ буда, “шарҳи бадеии ҳодисаву воқеоти табиат хосияти обу ҳавои хоси Ватан” [9, 246]-ро таҷассум менамояд.

Мундариҷаҳои рангин ва пурмаънии табиат ба ҷуз шеърҳои шоир дар дostonҳои ӯ, аз ҷумла дostonҳои “Духтари ҳамсоя”, “Ҳасани аробақаш”, “Аз Ганг то Кремл” ва дигар осораи низ ба тасвир омадаанд. Бахусус дostonи “Чароғи абади” дар тасвири табиат ва хусусиятҳои он дар эҷодиёти шоир ҷойгоҳи хос дорад. Дар ин дoston шоир ду бор шом баҳорон ва боғро тасвир мекунад. Хусусан шабонгоҳи баҳор лавҳаи бисёр муассир, зебо ва возеҳу машаххас аст. Чунончи:

Ҳавои шаб ҳузури рӯҳу ҷон буд,
Замин сабзу мусаффо осмон буд.
Маҳи апрел дар ин иди баҳорӣ,
Ба гул лӯълӯи тар баҳшид, оре...
Гули гелос дар чанги ҳаво буд,
Барои ҳамл олу ғунчаво буд.
Бунафша дар лаби ҷӯ ноз мекард,
Гули садбарг чашмаш боз мекард,... [12, 20].

Дар ин порае аз дoston мушоҳидаи шоир бисёр нозук ва рӯҳафзо буда, сабзрангии заминро сафои осмон, ба лӯълӯи тар ташбеҳ шудани шабнами рӯи барги гул, барои ҳамл ғунчаво будани олу, чак-чак чакидани шираи тоқ, тапидани дили хок, ноз кардани бунафшаву чашм боз намудани гули садбарг ифодагари диди хоси бадеӣ ва миллии шоир дар шинохти табиати диёр аст.

Шоир он аломат ва рангорангии табиатро дарёфтааст, ки онро фақат метавон бо чашми дил, бо заковат ва ҳисси баланди шоирона диду таҷассум кард. Дар тасвир ҳамаи тасвирҳои равшан буда, заминаи миллии воқеӣ доранд ва як лавҳаи рангини табиати диёрро инъикос кардаанд. Дар ин пора на фақат як лавҳаи табиат тасвир шудааст, балки ин тасвир набзи ҳаёт, тағйироти нозуки он, тапидани қалби ҳар гиёҳ, овои латифу дилангези нафас гирифтани табиатро инъикос менамояд. Ин абёт бо рӯҳияи қаҳрамони лирикӣ, яъне муфради ғиноие, ки худ шоир аст, пайванди отифӣ

дошта, асрори дили ӯро ошкор месозад. Шеърӣ табиат ифодакунандаи ҷузъи рӯҳияи шоир ва шоир ҷузъи табиат ҳамсозиву ҳамзонӣ доранд ва байти зер ифодакунандаи ҳамин матлаби шоир аст:

Ҳама монанди ман бо интизорӣ,
Ғанӣ буданд аз бодӣ баҳорӣ [13, 20].

Тасвири табиат дар достонҳои шоир ҳам боиси барҷаставу возеҳ ифода шудани хиссу ҳаяҷон, ҷоҳоншиносӣ ва алоқамандиҳои шахсиятҳои асар бо воқеоти зиндагӣ шудаанд, ҳам хусусиятҳои миллии тасвири шоирро дар ин замина тавсиба бахшидаанд. Шоир табиатро чунон тасвир мекунад, ки пайванди онро бо зиндагӣ ва рӯзгори миллат собит месозад.

Адабиёт:

1. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 11. Китоби якум /Садриддин Айнӣ.- Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. -506с.
2. Ваҳҳоб, Р. Арзиши бадеии осори Мирзо Турсунзода. /Р. Ваҳҳоб. Адабиёт ва фарҳанги миллӣ. – Душанбе: Адиб, 2011. – с. 139 – 147.
3. Дехотӣ, А. Асарҳои мунтахаб. Шеърҳо, ҳикояҳои ҳаҷвӣ, драматургия, намунаи тарҷумаҳо. /Абдусалом Дехотӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1957 - 300с.
4. Кадканӣ, Ш. Сувари ҳаёл. /Ш. Кадканӣ. – Техрон, 1986. –732с.
5. Ломидзе, Г. И. Ленинизм и судьбы национальных литератур. / Г. И. Ломидзе. – Москва: Современник, 1982. –288с.
6. Нома аз Роча / Садои Ш. – 1970. - №9. – С. 88.
7. Ошёнӣ меҳр. Маҷмӯа. – Душанбе: Адиб, 2011 – 240с.
8. Салимов, Ю. Мусаввири табиат. / Ю. Салимов. Ёдгори умр. Ҷилди I. – Хучанд, “Нури маърифат”, 2003. –с.406-421.
9. Сулаймонӣ, П. Куллиёт. /Пайрав Сулаймонӣ. -Душанбе: Адиб, 2006. – 276с.
10. Турсунзода, М. Нутқ дар митинги зидди фашистии намояндагони халқҳои Осиёи Миёна / Мирзо Турсунзода. Куллиёт. Ҷилди IV. – Душанбе: Ирфон, 1985. С. 7-11.
11. Турсунзода, Мирзо. Адабиёти тоҷик дар мубориза барои идеалҳои коммунизм / Мирзо Турсунзода. Куллиёт. Ҷилди III. – Душанбе: Ирфон, 1979. – С. 118 – 185.
12. Турсунзода, Мирзо. Шафақи субҳи Осиё / Мирзо Турсунзода. Куллиёт. Ҷилди III. – Душанбе: Ирфон, 1979. – С. 272 – 283.
13. Турсунзода, М. Куллиёт. Ҷилди I. /Мирзо Турсунзода. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 327с.

Шуъбаи таъбу нашри Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Ба матбаа _____ супорида шуд. Чопаш _____ ба имзо расид.
Андозаи 62x84 1/16. Коғазӣ офсетӣ. Чопи офсетӣ.
Хуруфи Times New Roman Tj. Адади нашр 100 нусха.